

Сергей Сметанин

Сотворение мира

Сергей Сметанин

Сотворение мира

Санкт-Петербург
2015

Сомнение

Возьмёшь читать стихи иного:
Любовь и вера через слово,
И равнодушие вдвойне
К труду, героизму и стране.

Ну, как в народе быть поэтом
И презирать его при этом?
Наверно, сам я не поэт,
Коль не пойму на склоне лет.

Неудачник

Мне вчера предложили кредит,
И сказали, что рубль победит.
Я поверил бы в эти слова,
Но меня окружает молва:

Неудачник!

Мне сказали, купи телефон,
И с тех пор я — увы! — обречён
Постоянно мне кто-то звонит,
И опять предлагает кредит.

Неудачник!

Я с балкона швырнул телефон
И попал в полицейский погон.
Лучше б я заработал фонарь,
Ведь теперь я смутьян и бунтарь.

Неудачник!

Совет скромницам

Мужчина горд, могуч и ловок,
Не вейте из него верёвок.

Мужчины любят тех одних,
Кто смотрит ласково на них.

Иной уж тем к семье привязан,
Что им любуются вполглаза!

Так будьте, женщины, умней,
На них глядите понежней,

За поведение такое
Не будет вам от них отбоя!

Сбылись мечты (после майдана)

Всё хорошо — коммунаки давно на гилляке*.
Всё хорошо — правда, холодно в нашем бараке.
Всё хорошо — лишь товары, увы, дорожают.
Но ничего — жинки нам европейцев рожают!

Денежный ветер

Мы и не ждали такого на свете,
Разве мечтали увидеть во сне?
Денежный ветер, денежный ветер,
Денежный ветер подул по стране.

Денежный ветер все связи нарушил,
В крыши ударил, дома подчинил.
Денежный ветер нам выветрил души,
Сердце от совести освободил.

Всё перемешано: юность и старость,
Воины, женщины, снег и песок.
Кто-то расправил уверенный парус,
Кто-то брезентовый тянет мешок.

Денежный ветер всё дует на запад,
Сон навевая и подлую лень.
И выдувает остатки зарплаты,
И накоплений на завтрашний день.

* На гилляке (укр.) — повешены.

Майдану

Устал от грозных новостей,
Переживать душа не в силах.
Ну, сколько можно сворой всей
Плясать на отческих могилах!

Я "западенцев" тоже знал,
Они от жизни ждут подарков.
От них я жалоб не слыхал
На притесненья олигархов.

Зачем же к свету поднимать
Наследье злобных мракобесов?
Вам захотелось воевать
Из профашистских интересов?

Но как ни будет бой жесток
За возрожденного Иуду
Ни Яценюк, ни Тягнибок
Народу счастья не добудут.

Дождутся яроши ганьбы*!
Прозреет вещий хор народа:
Нужны им верные рабы,
А не майданная свобода.

Тебе

Глаза веселием горят Восьмого марта,
Шампанским пенится весенний ветерок.
Вдохни цветочного, пьянящего азарта,
И сбрось, пожалуйста, ещё один годок!

Я тоже буду лучезарно улыбаться.
С моим характером?! — Свободно и легко...
Не зря же ты меня моложе лет на двадцать,
Хотя по паспорту не так уж далеко!

Признание в любви

Пред женщиной прекрасною едва ли
Иначе поступали, чем сейчас:
Всегда мужчины голову склоняли
И розы приносили в добрый час.

Великие победы забывая,
И поиски дорог в краю чужом,
О муках ада, наслажденьях рая
Судить не смея рядом с божеством...

И мне дороже тысячи видений
Тот миг перед тобою vis-a-vis
Когда, смущенно преклонив колени,
Я приношу признание в любви.

* Ганьба — позор, срам, стыд

Писатели и читатели

Три есть писателя. Первый, из прочих мудрейший,
 Сам открывает полезную истину людям,
 Мало заботясь о том, как её приукрасить.
 То, что второй сгоряча предлагает народу —
 Чаще писателю первому есть подражанье:
 Старое он повторит, иногда позвучнее
 Главное в нем подчеркнув, убирая пустое.
 Книгу подобную даже читать интересней,
 Так пересказано в ней широко и занятно,
 То, что намечено лишь открывателем первым.
 Третий писательский вид многочисленный самый —
 Те, кто всю жизнь ничему не хотели учиться,
 И подражанье любое позорным считают,
 Право, в невежестве сильно они преуспели,
 Нам отличить друг от друга совсем уже их невозможно!

Три есть читателя. Первый — изрядно ученый,
 Мудрость познавший и слову изведавший цену,
 В книге, хотя бы и автор был многоискусен,
 Нового, душеполезного выберет мало.
 Есть и читатель второй, любознательный, чуткий,
 Знания жаждущий, каждую книгу неволью,
 Сердцем внимая, прочтёт он от корки до корки,
 Может быть, что и пропустит, но позже вернётся —
 Истинной новости не повредит повторенье.
 Третий читательский вид повсеместно известен,
 Верно, о нём дед мой Федор, давно уж покойный,
 Прямо сказал: "Смотрит в книгу, а видит он фигу.
 Много на свете таких, лучше б не было вовсе!"

Домой

Я еду в автобусной тряской кабине,
 Направо — прозрачные стёкла окна:
 Сугроб за сугробом на влажной картине
 Текут ручейками по ворсу сукна.
 Темнеют березы в сиреновой дымке,
 Летят с облаками мечты-невидимки
 И хочется выкрикнуть: "Это весна!"

Нам март не вернёт завываний метели,
 Вся чаша морозов испита до дна.
 Водитель спокойно молчит, он при деле,
 А мне уж такая свобода дана.
 Прощай, Муравленко*, меня на неделе
 Увидели все, кто увидеть хотели,
 Я еду обратно, я пьян без вина.

Я еду обратно в пенаты Сургута:
 — Здорово, дружище! — Привет, старина!
 Настолько приятна мне эта минута,
 Что думать о большем и грех, и вина.
 Сияют березы в сиреновой дымке
 Летят с облаками мечты-невидимки
 И хочется крикнуть: "Да это ж весна!"

* Муравленко — город в Ямало-Ненецком автономном округе.

Рыбак и Карась

О том, как на озеро некто пришёл,
Надел червяка на заветный крючок
И ждёт терпеливо: "Возьмёт Карасёк!"
А жирный Карась, проплывая по дну,
Усиленно думает думу одну —
Как съесть червяка, на крючок не попав,
И в мысли такой он, естественно, прав.

Но рыбки не жаль и не жаль Рыбака,
А жаль незавидной судьбы червяка.

Искусство

С тех пор, как Горбачёв купил Свободу
Искусство не принадлежит народу,
А стало — способ самовыражения,
Самопризнания и самопродвижения,
Самоиздания и самовоспевания,
И трепетного самолюбования.

Да, лето...

Да, лето, лето! Снова лето!
Вослед за новою весной
Придут без страха и привета
Шальные грозы, смертный зной.

В траве к утру набухнут росы,
На речку хлынет ребяшня...
Эй, нерешённые вопросы,
Когда Вы кинете меня?

И чем живу? О чём тоскую?
О чём пытаюсь напевать?
Что так старательно рифмую,
И что швыряю под кровать?

А сколько жертв и возлияний?
А сколько драк не по злобе?
Нелепых споров и мечтаний
О коммунизме, о себе?

И за мыслишку ту-другую
Я никого не обвиню.
Ведь я стихами не торгую —
Судьбу несвязную чиню!

Блоха скачет — много ли значит?

*В интернете появились видеоролики украинскими школьниками, которые прыгают, повторяют хором: "Кто не скачет — тот москаль!", выражая фашистские настроения.
http://vk.com/video-29560671_167744824?list=317e3709adb6e9a990*

На Батькивщине снова зреет драка,
Вступает в НАТО галицкий народ.
А я кацап, москаль и коммуняка,
И не скачу уже который год.

Но я боюсь, что где-нибудь в Китае
Полмиллиарда пяток вдарят в пол
И задрожит земля моя родная
Словами: "Кто не скачет, тот хохол!"

Сетевая война

*В который раз приходится поправлять испорченные ссылки на авторском сайте, вычищать гостевую книгу от посторонних записей, заниматься прочей нетворческой ерундой.
А попробуйте попасть на сайт КПУ — не получится!
<http://www.kpu.ua/>*

Спокойной старости, похоже, не видать —
Я чересчур принципиальный и упорный,
Что есть, по-русски говоря, характер вздорный,
И вновь за истину готовый постоять.

С иным связаться не любому по плечу,
Его чураются и тролли сетевые,
Хотят заткнуть его фонтаны расписные,
Да всё напрасно — я ж, напротив, не молчу.

А если веским оказался аргумент,
За то труды мои невинные страдают:
Страницу авторскую — раз! — и поломают
Иль в виде гостя "залимонят комплимент".

Такая информационная война
Ведется издавна неслышно и незримо,
Так что, друзья мои, не проходите мимо,
Пока для вас моя "коробочка" полна.

Памятник Ленину

<http://www.youtube.com/watch?v=0oHGWzB8sMo>

Местечко есть на юге области Одесской —
Днестровский Белгород — обычный городок,
Вот там бандеровцы сыскали повод веский
Загнуть обратно исторический виток.

Им славить фюрера было мало —
Нацистам символов порой недостаёт —
И бюстом Ленина, снесённым с пьедестала
Они отметили очередной поход:

Они от плеч отбили голову большую,
Забрали с площади под крики, брань и смех,
Приятно было забавляться, торжествуя,
Но есть примета — это радует не всех.

На пьедестал вернули памятник подростки,
Восстановили так, что даже не узнать.
Да, молодые любят Белгород-Днестровский,
И вовсе прошлое не думают ломать.

Счастливое число

Вся жизнь у нас, как первое апреля.
Младенцев обижают вся семья:
Суют пустышку, чтобы меньше ели,
И памперс, чтобы не стирать белья.

Потом ЕГЭ взамен нормальной школы,
Взамен работы — рынок и панель,
Обкурен, выпил, вот ты и весёлый.
Ну, право же, не жизнь, а карамель!

И каждый горд собой: я не таковский!
Вожди почище ваших обезьян!
В политике — Миронов, Жириновский,
И в юморе — Жванецкий, Петросян.

А стариков войною всё пугают,
Ну, что ни день: "Ей богу, пронесло!"
Лишь первого апреля отдыхают.
Такое вот счастливое число!

1. 04. 2014

Счастье важней здоровья!

На "Что важней?" Марии Плет

Коль жребий выпадет — здоровье не обманет,
Иначе случай сей на счастье не тянет.
Оно важнее. Дурень умер всем назло,
И что же? Вскрытие болезней не нашло!

Если ты однажды не придёшь...

*Помнишь?
Мне как раз исполнилось тринадцать,
когда это случилось,
Или четырнадцать,
Или двадцать два...
Нет, мне точно было двенадцать.*

Если ты однажды не придёшь,
Чем же стану я не так хорош?
Раз уж нам с тобой не по пути,
Милая, не думай, уходи.

Может быть, я где-то виноват,
В том, что не воротится назад.
Разве я так много хочу,
То, что сердца чистого ищу?

Скажу тебе прощай,
И ты прости,
Что нам с тобой не по пути...

Если ты однажды не придёшь,
Чем же стану я не так хорош?
Раз уж нам с тобой не по пути,
Милая, не думай, уходи.

Жил я долго и многое видывал...

Жил я долго и многое видывал,
В играх мужества счастлив бывал.
Никогда никому не завидовал,
Строго планы свои рисовал.

Да, хотелось по жизни великого:
Будь-то горы, тайга, океан.
Если слог, чтоб из золота выкован,
Если струны, так струны всех стран.

И читал я то Маркса, то Библию,
В мудром Дарвине смысла искал,
А не страха пророчества гиблые,
Что на рынке сосед предлагал.

И в поэзии, словно в юстиции,
Ни единою буквой не лгу.
Не браните меня за амбиции,
Я исправлюсь, как только смогу.

Голуби

Утро золотое-золотое!
Голубю с голубкой нет покоя.

Целый час под окнами воркуют,
О своём по-птичьему толкуют.

Воробьи с вопросом лезут с краю:
"Что они друг другу открывают?"

Верещат о том без церемоний,
Словно я для них не посторонний.

Не трещи, пернатая порода,
Мне понятно всё без перевода.

Есть тому особая причина
Слышать: "Украина! Украина!"

Что с тобой творится в ранней рани
На далёком киевском майдане?

Там горят бутылки и покрышки,
Там творятся черные делишки.

Рвут на части родину жестоко,
Но, пока не гонят Тягнибока,

Из Бандеры делают кумира,
Не взлетит над ними голубь мира."

Новости

Начинайте день с овсяной каши
Или со стакана простокваши,
Только не советую, ей-ей,
Начинать с российских новостей.

Вас они сначала ошарашат,
Душу взборонят и перепашут,
А потом рассеют впопыхах
Безнадёгу, ненависть и страх.

Не могу понять...

Я из первых певцов марксизма —
Друг добра, ненавистник зла.
Но есенинской музы капризной
Диалектика мне мила.

Так же в юности мог подраться,
Выпив лишнего под луну,
В этом малом грехе признаться
Нынче утром не премину.

Греет сердце мне луч-подвижник
Сквозь все ветви и провода.
Может, где-то и был я книжник,
Фарисеем же — никогда.

В детстве был баянист весёлый,
Рад был сам сочинить куплет...
Без усилий окончил школу,
А затем университет.

Избежал ворожбы вселенской —
Что ж от чистого ждать листа?
Парень, всё-таки, деревенский,
Примерялся всегда спроста.

Правдой, правдой и только правдой
Жил десятками лет, и что ж?
Выезжал на судьбе своенравной
Там, где ждал меня грозный нож.

Пусть бывала в крови рубаха,
Хоть клоками её порви!
Меньше знал я по жизни страха,
Больше нежности и любви.

Север пестовал всех сурово,
Но не то меня душит, нет.
От предательства Горбачева
Больше, чем уж как двадцать лет,

Не могу я понять, хоть тресни,
Олигархов злой колготни,
Зная — ждёт их конец известный —
Что от века хотят они?

Нет ни Родины им, ни мамы,
Что им вдовый и детский плач!
Занимает их мысль упрямо
Только индекса в бирже скач!

Потерять капитал робеют
Честной подлостью нажитой?
Список Форбса не обеднеет
Ни от кризиса, ни от войн!

Но народы-то невозможно
Вечно в рабстве держать и лжи!
Что ни день — на Земле тревожно
Поднимаются мятежи.

И весёлой есенинской сути
Им, ей богу, не растерять.
И, тогда уж, не обессудьте,
Будет Родина вам и мать!

Задача

Обретем ли мы ларчик волшебника,
Проживём ли бесславно сто лет —
Эта жизнь — пара строк из учебника,
Остаётся проверить ответ.

Не у всех получается правильно
Перемножить, сложить, разделить.
Чья-то вера снежком подкрахмалена,
Кто-то пыжится нас разозлить.

Кто-то снова сыграл неудачника,
Кто-то вынул счастливый билет.
Жизнь проста, как пример из задачника,
Из которого выдран ответ.

22 апреля 2014

По телевизору об этом умолчали,
Притихли все, кто мягонек и сер,
А в этот день мы раньше лихо отмечали
Рождение вождя СССР!

Великий Ленин потому великий,
Что вечный памятник оставил по себе,
Такой, что перевесит все улики,
Противников по классовой борьбе.

Хотя, теперь у нас свобода слова —
Любой оценит, выйдя в интернет,
Унылый "хэппи бёздей" Горбачева.
Лишь бирки до сих пор на гаде нет!..

August

Die Nacht gleicht schwarzem Abgrund.
Kein Stern, kein Licht in Sicht.
Der Fluss erzittert vor mir,
das Firmament durchbricht.

Mal scheint er mir gewaltig,
mal kaum bemerkbar ist,
quillt in den Himmel baldig
wo dunkel er zerfließt.

So schweigsam ist das Brodeln
der unsichtbaren Welt.
In allem spür ich Harren,
als ob ein Unglück fällt.

Von [T. Wagner übersetzt](#).

Сергей Сметанин
Август

Ночь — словно пропасть черная.
Ни звезд, ни огонька.
Дрожит, как иллюзорная
Передо мной река.

То кажется огромною,
То вовсе не видна,
С громадой неба темною
Сливается она.

Безмолвное кипение
Невидимой среды.
Во всем предощущение
Грозы или беды.

1971

Для чего рыли яму?

Не для того траншею рыли,
Чтоб танк её не одолел.
для того траншею рыли,
Чтоб трупный дух очей не ел.

На танке или не на танке —
Мы все к последней едем ямке.
Вооружения запас
Наворотил, рабочий класс?

Всё то, что ты наворотил,
На биржевых бы воротил,
А не на скромных работяг,
Что поднимали красный флаг!

Опора

Они — источники тревоги:
Автомобили и родня.
Желали выслушать меня,
Да отвлекали их дороги.

Бывало стыдно за детей —
Безвольно опускались руки...
Но, в ожиданье новостей,
В глаза пыливо смотрят внуки!

По правилам

Я не был квёлым и убогим,
Служил и чувству, и уму:
Мои слова по нраву многим,
Но соразмерны лишь тому,

Кто перед миром не лукавил,
А отвечал без дураков,
Кто не придумывает правил
Ни для любви, ни для стихов.

Голос правды

<http://www.kpu.ua/polnyj-tekst-vystupleniya-petra-simonenko-v-verhovnoj-rade-ukrainy-20-maya-2014-goda/>

Заседает Верховная Рада —
Профашистский лукавый совет,
Где российского — на дух не надо,
Где в очах лишь Америки свет!

И в тенётах обмана нервозных,
Тех, что власть деловито плела,
Вдруг раздалось могуче и грозно —
Это правда свой выход нашла.

Это глас — олигархии стенка!
Это голос — фашизму капут!
Слушай, Рада, Петра Симоненко.
Слушай, мир, коммунисты не лгут!

На полюс!

На детской площадке
Играют ребята.
К ним Дима и Лёша
Летят без оглядки.

Кто первым сегодня
Усядется в поезд,
Который поедет
На Северный полюс?

На Северный полюс!
Их манит дорожка
В вагончике светлом
Присесть у окошка.

Сегодня отправки
Последняя дата.
Потом самолётом
Порулят ребята,

Прогонят от голубя
Хищную кошку.
И храбрыми станут
Они понемножку.

Творчество

...А словес понаписаны горы!
Заслужил я хвалы и укоры,
Мнений тысячи: это и то...
Обделён не остался никто.

Кто завидует, кто презирает
Кто без лишней нужды подражает,
Большинством я навеки забыт,
Но и дело моё не стоит!

Всё на свете есть дело поэта,
То, что было ещё не воспето,
То, что было воспето не так —
Всё приемлет лирический знак.

Лжец

Мешать вруну завязтому не стану —
Привычка лгать ведёт к самообману,
Полгода не промчится, так и знай,
Он сам себя накажет — негодяй.

Примета

Посуда бьётся — жди удач,
Но у бездарного поэта
Не исполняется примета,
Хоть всю посуду рас...ачь!

Спешу, спешу...

А мне счастливым быть мешает
Делец с усмешкою в глазах.
Он сам часов не наблюдает,
Но постоянно при часах.

Знакомый месседж* в очи тычет
Его чиновная рука.
Спешу, спешу! Жизнь коротка!
И мне вальяжным быть не личит...

*Месседж — от англ. message — сообщение

И откуда они берутся?

Я готов к суровой битве —
К делу сильного мужчины.
Слава богу, быть собою
Нам не надобны причины.

О войне кровавой вести
Сердцем приняли родные:
Древнерусский город Киев
Близок матушке-России.

Смотрят вдаль орлы степные —
Полетел бы с вами птицей!
Редких — одного из сотни
Нам приходится стыдиться.

Правда ль? Верят полтавчане,
Запорожцы "западенцам"?
С тыльной части им пора бы
Хорошо поддать коленцем.

Были добрыми друзьями,
Вместе братину делили,
Бесы их околдовали,
Ненавистное внушили.

Нет им гордого покоя —
Откровенно, тупо злятся.
Над отечеством священным
Так безудержно глумятся!

Моя гитара сошла с ума

(пародия с несколькими тёмными местами)

*Моя страна сошла с ума
И я ничем не могу помочь
И что тут делать
И как тут быть
Если все отныне вверх дном
Не надо нимбы и крылья растить
Надо просто не быть г....м*

А. Макаревич "Моя страна сошла с ума"

Моя гитара ушла на войну,
Взяв АКМ, как в кино.
Сошла с ума или нет, не пойму,
Но я исхожу на ...(темно).
Моя гитара ушла, как мотив,
Оставив лишь эхо мне.
А как же завтра корпоратив?
И послезавтра турне?
А как без неё вечеринки с вином —
Вина у нас не отнять?
И я уверен только в одном,
Пора ей всё рассказать.
Меня так давно называют, но
Ошибка легко видна.
Андрей Макаревич не просто ...(темно).
Он ... (темно) из ... (темна).

Тоска

Задорный сын колхоза —
По городу хожу.
Здесь нету сенокоса,
Коровы не держу.
Храню прямую спину
От переноски дров
И в каждую скотину
Влюбиться я готов.
Встречаю утром рано
Посереде двора
Гаишника Степана,
Охранника Петра.
Один на лимузине,
Другой на БМВ,
И мне бы жить отныне
Без ветра в голове.
Но у меня в натуре
Тяжёлая рука
И на любой халтуре

Зелёная тоска.
Тоскую по берёзе,
Ищу её везде,
Тоскую о навозе
На тучной борозде.
Родился я в деревне,
А в городе живу
И о моей царевне
Мечтаю наяву.
То зябко мне, то жарко,
То тесно как в трубе.
Где ты, моя доярка
В халатике х/б?
Махнёшь рукою в сенцах,
Поеду на Донбасс,
Погибну в ополченцах,
За свой крестьянский класс.
Пока же, сын колхоза,
По городу хожу,
Где ты, моя берёза?
Послушай, расскажу.

Удивительно!

Всю-то жизнь успешно рифмовал —
Высших откровений причастился.
А вчера стихов не написал.
И, представьте, мир не развалился!

Советы друзей

Советы друзей не бывают жестоки,
Но часто ценой наставлений простых
Сперва нас манят дорогие пороки,
Потом — дорогое лечение от них.

Подспудное

Много ли мне надо в этой жизни?
Веря делу больше, чем словам,
Жить и умереть при коммунизме —
Остального я желаю вам.

"Сбежали два поэта..."

Сбежали два поэта
Из психолозарета,
Сбежали бабьим летом поутру.
И прежде, чем приткнуться
К одной из революций,
Решили окунуться в Стихи.ру

– Я парень не дебильный,
Весьма любвеобильный,
Владею суперсильною строфой, —
Писал поэт, что первым
Так бил себя по нервам —
Могла жена из стервы стать вдовой...

Второй был раб природы,
Певец клавиатуры,
Лишь ради бабы-дуры не горел,
С оттяжкой, расстановкой
Махал же кистью ловкой,
Как слесарь монтировкой не умел:

– Поэт я вдохновенный,
В борьбе за дух нетленный:
То песню сочиняю, то протест.
На языке презренной
Науки современной
Всё это — тупиковый гипотекст*!

Я призываю, братцы,
В сём деле разобраться,
Нам зря не надо драться нипочём!
Из тупика стараться
Нам надо выбираться —
Не чистить ружей, братцы, кирпичом**!

* Тупиковый гипотекст — гипотекст, в массиве которого отсутствуют гиперссылки, то есть текст веб-страницы, с которой пользователю уже нельзя никуда попасть.
Говоря проще, любой обычный текст, включая огромное множество компьютерных текстов.

Источник:

Зыкова, Е. В. Организация гипертекста в сети Интернет (на материале англоязычных сайтов) : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.

** «Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни бог войны, они стрелять не годятся». —
предсмертные слова Левши из повести Лескова «Левша» http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0246.shtml

Старик

Иду седой, как божий одуванчик,
Сопrotивляюсь ветру на ходу,
Непобеждённый жизнью стариканчик,
С самим собой и совестью в ладу.

Лишь буря постарательнее дунет
И унесёт меня в бездонный мрак —
А там, то ль чёрт в обитель ада сунет,
То ль бог поднимет к раю натошак.

Оставлю вам достойно нажитое:
Кларнет ценой в армейский автомат,
Билет военный, ходики без боя,
Берёзки подоконной аромат.

Уйду во тьму походкой адмирала.
Хотя в морях доселе не бывал,
И лишь душа тревожно замирала,
Когда волну до неба представлял.

Иду-бреду, как божий одуванчик,
Сопrotивляюсь ветру на ходу,
Непобеждённый жизнью стариканчик,
А главное, что с совестью в ладу.

* * *

О, Муза! Береги мой разум!
Пока живут мои враги,
Сомненья сердца береги,
Молю, не убивай их разом.

Труд

Когда мне было двадцать лет,
Я думал — буду я поэт
Известный в целом мире,
Как дважды два — четыре.

Кругом подруги и друзья
И эхом полнятся края
Блистательной державы
В лучах нагорной славы.

А мне настало тридцать лет.
Я понял труд и ужас бед,
Казалось невозможных
В мечтах неосторожных.

Я гору заступом подрыл
И на плечо её взвалил

И нёс святую гору
Навстречу злу и вздору...
Теперь, уже за шестьдесят,
Я оглянуться даже рад
На рубежи и сроки
Без хитрой подоплёки.

Не будет славы мировой
Не будет схватки роковой
И кто меня осудит,
Что этого не будет?

Лиса и Лев (басня)

С похмелья Лев больной в пещере возлежал.
Тем временем Лиса поодаль проходила.
— Эй, кумушка, зайди! — хозяин приглашал. —
Здесь у меня вчера гостей так много было!
Осталось и вино. И фрукты, и цветы.
Понравится тебе. Повеселишься знатно!
— Спасибо, дорогой! Я вижу — есть следы.
Они к тебе ведут. Но нет следов обратно!
Сказала так Лиса, махнула Льву хвостом
И бросилась прочь за первым же кустом.

Морали в басне нет. Известны всем примеры,
Когда манят гостей богатые пещеры.

Ворона

Сырая осень на дворе.
С березы листья опадают.
Увы, в глубоком октябре
Страстей и листьев не считают.

В окно холодное смотрю.
Печально высветлена крона.
Ну, хоть с тобой поговорю:
— О чём задумалась, ворона?

Политика в стихах

А я люблю политику в стихах.
Когда она — прогулка, смех, и фляга!
Фонтана восхитительная влага
И влага поцелуя на устах...

Ещё важней политика в стихах,
Когда она любовь опережает
И к сердцу путь навеки открывает,
Подонка оставляя в дураках.

Мне дорога политика в стихах,
Когда в ней чутким словом правит разум,
Когда поэт-волшебник выльет разом
Накопленное родиной в веках.

Но не люблю "учёности в стихах",
Когда начальство в сонном упоение
Вдруг издаёт бездарное творение
В подсобной прессе о восьми листах —

Уж лучше пусть политика в стихах!

Собрату по перу

Живёшь, как будто начал всё сначала,
Тунику Музы скромно теребя,
В Поэзии достойного немало,
Но не хватало именно тебя!
Копытами Пегас переступает,
Готов скакать с полночи до пяти.
В Поэзии препятствий не бывает
И пред тобой открыты все пути.

Но жизнь тебя немного поломала,
О притолоку стукнула незло.
Неведомых дорог — увы — немало,
Обочин — бесконечное число.
И там, где твой Пегас у коновязи,
Где Муза манит пальчиком, смеясь,
Не факт, что попадешь из грязи в князи,
Порой, наоборот, из князя в грязь.

Поэтому душой тебе желаю,
Не жди, что вдруг очутишься в раю,
Не исчезай надолго в хату с краю,
Не унывай, не уступай в бою.
Живи, как будто начал всё сначала,
Под сенью Чистоты и Красоты.
В Поэзии достойного немало,
Так будь достоин этого и ты!

* * *

Мне соразмерность милей изобилия.
Мне совершенство ценней естества.
Биться за мнимые чьи-то права?
Приберегите смешные усилия!

Я, слава богу, Федот да не тот.
И полюбить меня вы не заставите
Вместо картин графоманские граффити,
Вместо мечты наркоманский "приход".

Я вас люблю

Я вас люблю. Я понял это поздно.
Ваш образ еле теплится в ночи,
И сравнивать, пожалуй, несерьёзно
С огнём костра и пламенем свечи.

Но это свет! И никуда не деться:
Пускай последних грёз не тороплю.
Пускай в груди устало биться сердце,
Я вас люблю. По-прежнему люблю.

Наш выбор

Во время перемен и смуты,
Обычно жаждут денег плуты.

Мечтают многие о власти.
Героев меньше, что твердят —
Добиться истины хотят
И справедливости отчасти.

И редок тот оригинал,
Кто б просто счастье выбирал.

Увы!

Нет повести печальнее на свете,
Чем сказ о битой ссылке в интернете.

Молитва плотника

Один ленивый плотник
Мольбой озвучил храм:
— О, Боже! Дай работу,
Ты по моим рукам.

Один сложней другого
Идёт ко мне заказ.
Побил-изранил руки,
Попала щепка в глаз!

Услышав этот шёпот
Сказал сосед-старик:
— О чём ты помолился?
Ты, кажется, шутник!

Глупее притязаний
Не знал я с давних пор.
Не докучай ты Богу,
А наточи топор!

Пятая колонна насекомых

- Зачем жуки и бабочки спешат
На митинг мух в поддержку паутины?
- Всеми найдутся веские причины,
Когда вопрос касается денег.

Проспект Ветеранов

Развяленная, теплая погодка.
Прохожие как-будто не спешат.
Знакомо-осторожная походка —
Тонюсенький аптечный аромат.

То бабушки идут со старичками,
На них и посмотреть-то нам смешно.
А, между прочим, их умом, руками
Не всё ли в мире произведено?

Проспекта бесконечные витрины,
Конфеты, фрукты, горы колбасы,
Роскошные, в огнях, автомашины,
Сверкающие золотом часы...

Больные трут глаза, и тянут ноги,
Над праздничным тоскуют калачом.
А им с экранов — о деньгах, о боге.
Для них, по сути дела, ни о чём.

Павлиний грех

Павлинья многих удивляет красота:
Цветами радужными перья так и льются!
Но... запоёт владелец дивного хвоста —
Из зоопарка все — ей-богу! — разбегутся.

Да, оконфузиться павлину не хитр`о.
Уж больно голос неказистый да скрипучий.
Он — как писатель. Если ценят за перо,
То микрофона не дают. На всякий случай.

Всегда готов!

День затих. Уснули внуки.
Клей подсох. Оттёрты руки.
Рыба, гречка, буженина
Приплелись из магазина.
Веник спит в углу — пятёрка! —
Обеспечена уборка.
На железной мойке груды —
Свежевымыта посуда.
Запах просто превосходен.
Эй, поэмы! Я свободен!
Палка-галка! Печка-свечка!
Веселись, моё сердечко!

Доля

Когда все навалятся кучей,
Кривые достанут ножи,
Какой бы ты ни был могучий —
А надо сдавать рубежи!..

Поэтому будь позубастей,
Покуда не стал виноват.
Дели свою долю на части,
И властвуй, не зная преград.

Помыслив о важном итоге,
Удобнее прячь каравай.
А главное, помня о боге,
Товарищей не забывай!

Осёл и Кони

Раньше редко в стаде ослики ходили —
Лошадей крестьяне всюду разводили.
В лошадях потребность навсегда пропала,
А ослов — ей богу! — менее не стало.

Плет Мария

[Ueber Esel und Pferde](https://www.stihi.ru/2014/12/14/203)

<https://www.stihi.ru/2014/12/14/203>

Frueher hatte jeder Bauer eine Herde.
Esel gab's da nicht so viele, meistens Pferde.
Pferde braucht man heute kaum zum Ueberleben,
Esel aber — Esel wird es immer geben.

Попытка извинения

Прости, любимая, прости,
За то, что грубым был невольно!
Глаза пытаюсь отвести —
Мне стыдно, пасмурно и больно.

Я перешёл сегодня грань
Великосветских выражений:
Сказал о пошлом — это дрянь!
И приписал таланту гений.

От души

Когда представить вы могли бы
На школьном глобусе черты:
Мерцают стран морские рыбы
В сетях широт и долготы...

Но, злобой дня пренебрегая,
Скажу для будущих обам:
— Россия — рыбка золотая,
Да не по вашим рыбакам!

Плацкарта

Необозримая равнина.
Передо мною вдалеке
Лесов прозрачная щетина
В седом и синем куржаке.

Всё реже станций переключка
За влажной плоскостью окна.
Рывок! Поехала страничка —
Моя родная сторона.

Сети

Друзья! Двадцать первый век —
Компьютерное столетье.
Запутался человек:
Поэзия — дело третье!

Советы

Мудрец сказал ученику в седые леты:
— Коль хочешь жить легко, другим давай советы.
Но в этом сложность есть одна, увидишь сам —
Трудней всего давать советы дуракам.

Ясность

Когда бы верил в бога я,
Молил бы об одном.
Пусть ясен буду для того,
К кому иду с добром.

И пусть мой путаный язык
Поймёт лишь бес в лесу,
Когда в раздоре сам с собой
Я меч вражды несусь.

Счастливое поколение

Поколение брежневских лучших времён.
Мы уйдём и, пожалуй, жалеть нас не надо:
Жили славно под шелковой сенью знамён
И мечтали мы искренне после парада.

Обходила наш дом жажда власти и благ,
Белой завистью с детских пелёнок страдали
К тем, кто видел реальные смерчи атак
За продление нашей любви и печали.

А работать и петь, разве то не добро?
А дремать после вахты — ужель не услада?
Пусть вам вывернет душу рулетки зеро —
Нам такого пристрастия даром не надо.

Поколение брежневских милых времён.
Мы уйдём — рано, поздно ли — все исчезают.
Жили славно под шелком пурпурных знамён,
Пусть другие об этом лишь только мечтают.

Рождественское

Мне рождественский звон тешит душу до слёз.
После завтрака, словно в нирване,
Сто один килограмм поэтических грёз —
Это я на старинном диване.

Сто один килограмм я сорвал, как с куста,
И влачу за собой ежечасно.
Жизнь прошла как мечта. Жизнь почти прожита,
И она прожита не напрасно.

Язык

Ужинать сел я сегодня
И сообщить вам могу —
Лучше бы я этот ужин
Отдал любому врагу.

Слушал я краешком уха
Грустные новости дня
И приключилоя лихо
В этот момент у меня.

То ли сказал что-то диктор,
То ли он что-то спросил,
Так ничего и не понял —
Так я язык прикусил.

Взрослые знают и дети,
Каждый, кто мудрость постиг —
Пренеприятная штука,
Если прикусишь язык.

А вдруг?

Дурные новости достали
В корявом капище страстей.
Судьба распалась на детали
На сто нерадостных частей.

Хотя с моим-то организмом
Безвредны вирус и мигрень.
Страдаю перфекционизмом
И то не каждый божий день.

С утра в мозгах и трюмах сухо
И впереди досадный путь.
А может, ежели не нюхать,
Всё обойдётся как-нибудь?

Моё место

Давно, ещё до подлой перестройки,
Мне говорил приятель: "Ё-моё!
Мы полетим вперёд на птице-тройке,
А ты, товарищ, место знай своё!"

Он разбирался в избранных и званых —
Я с избранными рядом не лежал,
Ни в библиях не рылся, ни в коранах
И к редким званым не принадлежал.

Но я своё, представьте, место знаю.
Оно, как мир, известно и старо —
Я благодарен за него трамваю,
Маршрутке и попутчику в метро.

И мне по-русски радостно и вольно,
А будет тесно — дальняя Сибирь
Всегда откроет душу добровольно
На всю древнеязыческую ширь.

И приближая взором перспективы,
Я глубже продолжаю прозревать.
Пускай приятель бережёт активы,
Решая, как себя подстраховать,

И ночью, в темноте, где кошки серы,
Себе айпэд поставив на живот,
Пускай он учит тонкие манеры,
Как я когда-то классовый подход.

Из книги «Созвездье фар»

Звездопад

Жизнь ли счастье мне пророчит?
Сон ли сгинул без следа?
О гигантский короб ночи
Тихо чиркнула звезда.

Чутко впитывая звуки,
Безмятежно, как в игре,
Я лежу, раскинув руки,
За деревней на горе.

В головах — трава степная,
Быль и небыль в голове.
И никто меня не знает
Ни в Сибири, ни в Москве.

Что мне эти расстоянья,
Что мне пыль пространств и лет!
Я загадывал желанья,
Да пути им, видно, нет.

И ничто мне не пророчит
Ни удачи, ни беды.
Лишь на гранях темной ночи
Гаснут тихие следы.

Сенокос

Этот край бесконечен и прост.
И под куполом выси нетленной
На готовом стогу в сенокос
Я как будто один во вселенной.

Свежий запах медовой травы,
Деловитых жучков стрекотанье,
А вокруг — океан синевы
Неделимый, как все мирозданье.

В этой бездне теряется взгляд.
Мир настроен на вечные ноты.
Только мышцы тревожно гудят
От азартной, тяжелой работы.

* * *

Я родился в деревне, в башкирской глубине,
 Где земля своенравно мудра.
 Где полынные волны по гордой степи
 Погоняли тугие ветра,
 Где впервые провеяло слово "гектар"
 Незадолго совсем до войны,
 И покорных овец из саманных кошар
 Потеснило зерно для страны.
 Я родился свидетелем грубых эпох, —
 На моих еще детских глазах
 Утопали телеги, почти без дорог,
 И для топки сушился кизяк.
 И мальчишка-пастух, матерясь и крича
 Лихо щелкал длиннющим кнутом...
 Я родился в обычной семье ветврача,
 Но не зря вспоминаю о том.
 Видел я, как компостером метят телят,
 И кастрируют злых жеребцов,
 Видел — черви в запущенной ране кишат,
 Видел яро текущую кровь.
 Видел руки отца, терпеливые столь,
 Как их часто окрашивал йод!
 Видел я, как бывает целительна боль
 Там, где ласка уже не берет.
 Оттого мне и хочется режущих слов,
 Чтобы жгли веселее огня.
 Не читайте моих слишком сладких стихов,
 Слишком малое в них от меня.

Облака

Я родился весной.
 Я люблю, когда сохнет и тает,
 И, устав отдыхать,
 Разметает берлогу река,
 И шевелится жизнь,
 И все радостней солнце взлетает,
 И все выше и выше
 Громоздятся вокруг облака...
 Разве можно забыть
 Это чудо волшебных инерций!
 Пусть уходят они
 Безвозвратно — зови, не зови...
 И робеет земля,
 Как впервые задетое сердце,
 Перед светлой порою
 Пока невозможной любви.

* * *

Дождя стеклянный гарус,
Да снега габардин —
Большой, тяжелый парус
Я шью себе один.
Не ждут меня ни слава,
Ни добрая рука,
Последняя забава —
Осенняя тоска.
В хмелю ее настойки
И сосны, и туман,
И ближней новостройки
Печальный котлован.
Зима внутри гуляет,
И строить не резон,
Но крепко вбиты сваи
В подземный горизонт.
И, бросив к черту жалость,
Чего уже скрывать,
Таким и я под старость
Останусь пустовать:
Ни друга, ни приюта —
Одна вокруг, одна,
По всем углам Сургута
Тоска разведена.

Одиночество

Синева струится, исчезая где-то,
Видишь — обломился пепел сигареты.
Ты стоишь на кухне, глядя на аллею,
Голые колени ткнулись в батарею.

Никому не больно, ничего не надо.
Тихо, словно в сквере после снегопада.
Только чей-то голос плачет за стеною:
— Где ты закатилось, счастье золотое?

Это все знакомо, это все бывает,
О чужом, далеком песня унывает...
Сквозняком нелепым потянуло, вроде,
Дверь стоит открыта, и никто не входит.

Память о Башкирии

Утро в полусумраке прохлады,
 Радуга у ласковой воды —
 Все мне откровенье и награда,
 Все — твои прозрачные следы.
 Глиняный отвал на косогоре,
 Спутанные гривы ковыля,
 Жерди на конюшенном заборе,
 Ровные, далекие поля...
 Родина! С тобою мне не больно.
 Неба голубая полоса,
 Вьется, как платок прямоугольный,
 Женщины прищурившей глаза.
 Трактора ли рокот полусонный,
 Пропылит куда-то грузовик...
 И ничем, ничем не замутненный
 В углубленьи берега родник —
 Все мои любимые мотивы.
 Да за то ли память укорять,
 Что приходит в голову счастливо
 Это повторять и повторять?

* * *

На обочине дороги вдоль сугроба
 Дворник складывает плиты снеговые,
 Отделенные скребком от тротуара,
 Чтобы люди, проходя, не спотыкались,
 А спокойнее спешили по делам.
 Отложив свою полезную работу,
 Дворник старый вынул пачку «Беломора»,
 В папиросу дунул, долго шарил спички,
 Не нашел, и, поискав глазами рядом,
 Засмотрелся вдруг на сложенную стенку,
 Как на запись снегопадов и метелей.
 Не напрасно серой сахарной полоской
 Явно каждая прослоена плита.
 И, наверное, подумал дворник старый:
 «Вот еще одна зима уже проходит,
 А кусок людьми истоптанного снега
 Помнит больше дней, чем я или прохожий...
 Отчего?»
 В это время бестолковые мальчишки,
 Что урок на тротуаре проводили,
 Проходили, переругиваясь, мимо,
 И один из них схватил кусок из горки,
 И пошли они смотреть свои мультфильмы,
 Друг у друга снег со смехом вырывая,
 И пытались понарошку откусить...
 Старый дворник прикурил у пешехода,
 И смотрел им вслед, тихонько улыбаясь,
 А дымок его помятой папиросы
 Вился вверх, к высоким облакам.

Бабье лето

Бабье лето не проходит отчего-то,
Будто ждет оно отлета журавлей.
А с деревьев опадает позолота
Ворохами не червонцев, так рублей.

Старый дворник погружает их на тачку,
Перевозит и сжигает в костерке...
Бабье лето. Дали нищему подачку,
Да рассыпалась — не держится в руке.

* * *

Я всегда был далек от «природы»,
Вот она, вроде, рядышком, но
Между нами с потеками соды
Недомытое в праздник окно.
Там — сургутские сосны-пигмеи,
Здесь — работы моей западня...
Вот и все, что мы нынче имеем
На повестке текущего дня.
Вот и все, что имелось, и было:
Прошлый день, или год, или час...
Будто время стеклянно застыло,
Разделяя природу и нас.
Будто время, зажатое в рамы
(Ах, какая блестящая гладь!),
Равнодушно, легко и упрямо
Не дает нам друг друга понять.
Ну зачем? И кому это надо?
Но без мысли о благе и зле
Спотыкаются встречные взгляды
На нечистом оконном стекле.

* * *

Одиночество надвину, словно шапку на глаза,
Грудь открою небу серому навстречу.
Жизнь прошла наполовину, прокатила, как слеза,
Этак дальше — я и смерти не замечу.

Бросит Север мне на плечи непорочные снега,
Светлый иней — бриллиантовые крохи...
Я, конечно, понимаю: жизнь прекрасна и долга,
Просто в ней бывают разные эпохи.

Случай

Может быть, об этом и не надо.
С глаз долой — и сердце налегке.
Смерть моя вчера промчалась рядом
В пьяном бортовом грузовике.

На пропахшем гарью перекрестке,
На обыкновенной мостовой.
Помню угол кузова в известке,
Да шофера с белой головой.

Помню, как по волчи взвыли жутко
Тормоза, нажатые рывком,
И глаза ясней, чем незабудка.
Голубые, с желтым огоньком.

* * *

Сегодня мы работаем на крыше.
Все видится отсюда чуть иначе:
Рассвет узорной проволокой вышит
Над линией электропередачи.
На горизонте — города громада,
Протянутая швом электросварки,
И ничего милее нам не надо
В работе без прохладцы, без запарки.
Мы, в общем, не рвачи и не герои.
Со стороны — не надо тренировки
Раскатывать шершавый рубероид,
Подтягивая битум на веревке.
К полудню же разденешься по пояс,
И кожу горячий ветер слышишь...
Как будто ни о чем не беспокоясь,
Сегодня мы работаем на крыше.

Опыт

Мне часто казалось: вот только возьмись —
Легко достигим идеал.
И я начинал свою новую жизнь,
Но сам себе вечно мешал.
Я строго попытки свои повторял,
Давил в себе фальшь и испуг,
И дело, которое я начинал,
Все реже валялось из рук.
И много друзей мне пришлось позабыть,
И многим товарищем стать,
Зато меня не на что больше купить,
И вряд ли возможно продать.

* * *

К Сургуту осень спешит рывками.
Прошли каникулы с большими отпусками,
Пахнуло дождиком, и солнце над домами
Легко поддерживает облака виток.
Он вроде лебедя, отставшего от стаи,
Летит над нами, помаленьку вырастая,
А синева по-верещагински густая
Совсем стемнела в направлении на восток.
Все это значит, что совсем не за горами
И первый снег с его летучими следами,
И первых заморозков трезвый холодок.

Осень

Пятиэтажный дом с балконами,
Скамейка, дерево, подъезд...
Дожди прозрачными колоннами
Уходят с праздничных небес.
Играет ветер чью-то музыку
Столбам, веревке бельевой,
И павший лист летит и кружится,
Насквозь пронизан синевой.
На край двора слетели голуби,
Заполонили весь газон.
И в облаках проносит голову,
Как телевышка, старый клен.

Пригород

Счастья в жизни — хоть отбавляй!
Выливается через край.
Словно вывешенный на радуге
Чуть покачивается трамвай.

Рельсы прыгают вверх и вниз,
Из травы торчит острый лист,
И дрожит в небе, рядом с жаворонком,
Чуть правее — парашютист.

Это — пригород. А вдали,
На ладони самой Земли,
Белый город, как белый памятник
Тем, кто ведали и могли.

Воспоминание о парке им. Якутова в Уфе

Город. День. Моя любимая улица,
Где весной ветер и воробьев гам.
Надо только на секунду зажмуриться,
И опять, верю, я окажусь там.

Надо только обойти вокруг озера,
Отыскать дерево, тот большой клен:
Старый клен с корой коричнево-розовой,
И листвой розовой, как цветной сон.

От коры времени не отниму лица,
Чтоб друзьям потерянным еще раз спеть.
Надо только сильно-сильно зажмуриться,
Чтоб все вспомнить или умереть.

* * *

Вот и к зиме прорыв.
Белая мгла вдали,
Голые прутья ив
Тянутся из земли.
Падает мелкий снег
Прямо на воротник.
Капля упала с век...
Что это ты, старик?!

* * *

Дыханье живых человеческих слов —
Не это ли было вначале,
Когда, не имея названья стихов,
Обычные песни звучали?

Народные песни — работы родня,
Да отдыха вольные дети...
Им сладко и больно в душе у меня,
Вполне заурядной на свете.

Народные песни — простые слова
Смеются и горестно плачут.
Затянешь их только, припомнишь едва —
Они нас роднят и иначат.

Они за причиной не лезут в карман,
Привычное с ними чудесней.
Они никогда нас не вводят в обман —
Старинные русские песни.

* * *

Сейчас не время для стихов —
Так мне сказали.
Там — бой,
Там — смерть,
Там льется кровь,
Страна в развале.
Там дети плачут от беды —
Не от капризов.
Там даже нежное — цветы —
Звучит как вызов.

А здесь — обычные дела:
Базар, сберкасса.
А здесь у праздного стола —
Гул перепляса.
От сплетен,
Страхов,
Матюгов —
Мороз по коже...
Сейчас не время для стихов!

А для чего же?

Сотворение мира

Ты сегодня устал от работ.
Кропотливое время труда
Из тебя словно вынуло что-то,
Утекло, как живая вода.
Снова чья-то незримая сила,
Завершая обыденный круг,
Берега твоих плеч подточила,
Перешла в очертания рук.
А ведь сделано, в общем, немного;
Как обычно, в начале начал.
На кого-то начальник кричал,
Вспоминая по-старому Бога.
До обеда «входили в струю» —
Так большие, тяжелые лодки
В непогоду и дерзки, и кротки
Пробивают дорогу свою...
А когда показалось уже
В основном получалось начало,
По воротам дождем застучало,
И — шабаш! — по ушам и душе.
Вот и вечер. Дождя, вроде, нет.
Облака в стороне от заката,
Как подкрашенная стекловата,
Что свалили сегодня в кювет.
Светит месяц лицом на рассвет.
Вот и все. Послезавтра — зарплата.

* * *

Не прошу ни участия, ни доброго взгляда.
Никому ничего не вменяю в вину —
Шар земной, как игрушка из детского сада,
Где пока еще дети играют в войну.

А война — не игра, чтоб уйти с середины,
А на шарике том — и асфальт, и жнивье.
Посмотри, он расколот на две половины
Через самое сердце твое и мое.

И когда к нам врывается Время с экрана,
И военная хроника режет глаза,
Эта трещина дышит, как свежая рана,
Как затмившая небо ночная гроза.

Мы отводим глаза, мы находим причины
Оправдать безутешное наше житье,
И расходится память на две половины
Через самое сердце твое и мое.

* * *

Что я спокоен — я не спорю,
Но внешность, милые — обман.
Во мне страстей такое море,
Что не вместится в океан.

И не приносят облегченья,
Ведя борьбу за перевес,
Морские буйные теченья —
Навстречу и наперерез.

Издадека — все в полном штиле,
И нет движения вперед,
Но от антенн своих до киля
Корабль души дрожит и мрет.

Матросы! Не офонарейте.
Ваш капитан — не трус, не псих,
И мы не зря на этом рейде
Ждем чрезвычайных позывных.

А что покоя облик частный —
Родимый и далекий брег...
Неправда, будто я бесстрастный.
Спокойный, просто, человек.

* * *

Зима. В Сургуте в это время
День мимолетен, как мечта.
Я на работу еду в темень,
Обратно — та же темнота.

И там, где трасса распрямилась,
Великолепна и строга,
На придорожные снега
Ночное небо опустилось.

Созвездья фар летят весь вечер,
Обозначая поворот:
Двойные белые — навстречу.
Двойные красные — вперед.

* * *

Надоели вы мне с разговорами,
Все кричите, а я все молчу.
Занавешусь я темными шторами,
Да цветной телевизор включу.

Нахлобучу наушники-стерео —
Не кантуй меня, грусть, не замай!
Зря ли я за полжизни на Севере
Заработал свой маленький рай.

Поколдую я с чашкой на блюдечке,
Выпью чаю, да снова налью...
Ничего мне не надо ни чуточки,
Никого я сейчас не люблю.

Пой мне, пой телевизор, насвистывай,
А закончится время программ —
Буду слушать, как ветер неистовый
Душу города рвет пополам.

Сенной двери жилого вагончика

О, как ты стонешь в большую стужу,
Дверь, открываемая наружу!
Привет толкающимся в тебя,
И ручку тянущим на себя.

Они желаннее всех желанных
В твоих объятиях деревянных.
Прими, и поровну всем отмерь:
Стони сильнее, родная дверь.

Пускай почаще в тебя заходят,
Недолго ждут и вдвойне находят,
О том же, съежившись от потерь,
И сам пою я, родная дверь.

Я тем себя безраздельно тешу,
Что дверь когда-нибудь перевешу.
Да будет ход твой и тих, и мудр,
Дверь, открываемая вовнутрь.

Да будет ясно в тебя входящим
Друзьям и добрым и настоящим,
Что ждут их искренне и давно,
И места в доме — полным-полно.

* * *

Когда закончился второй рабочий день,
Когда закончился последний день недели,
И нимб, украшенный спиралью повителя,
Сиял над каждым огородом деревень,
Я... грудью врезался в засохший карагач.
Еще недавно на сквозной арене парка
Сова преследовала зайца-перестарка,
Скользя над кронами бесшумно, как палач;
Сама подавлена решительностью казни.
Тянула невод, полный запахов сирень,
И уж, заползший на неровный, тонкий пень,
Дробил чешуйками луну все безобразней,
Играя мышцами под кожей тугой...
Дремали голуби в чердачных окнах зданий,
И мать, моих не признавая опозданий,
Спросонья шарила будильник заводной,
Едва найдя его ладонью в лунной тени...
Ах, как свежа была над пропастью роса!
Лягушек жидкие и злые голоса
Дрожа застыли на заученном колене,
И в тине каменной проснулся старый рак...

Зачем все в мире происходит только так?
Зачем все в мире происходит без возврата?
Ах, сердце, сердце, ты ли в этом виновато!
Я сердце бросил на обугленную твердь
Осенней корки паутин, ветвей и листьев.
И так, души своей нисколько не очистив,
Лететь!
Лететь...

Вопросы

Кто строил каждый день закат из кирпича?
Выкладывал мозаику по своду?
Тянулся за луной, таинственно шепча,
Задумывая новую погоду?

Кто детям навевал целительные сны?
Кто ночью не давал уснуть поэту,
И первые следы пришествия весны
Старательно разбрасывал по свету?

Кто выдумал любовь? Кто вылил этот свет?
Кто по траве рассыпал эти росы?
Кто спрятался в лесу? И с самых детских лет
Кто в голову вложил мне все вопросы?

* * *

Мы вечно движемся по кругу
В кругу семьи, друзей, забот
Ведем извечный хоровод,
Стремясь приблизиться друг к другу.

Как в цирке умных лошадей
Судьба нас гонит по арене,
Вздымает, ставит на колени,
Крича: "Вперед! Скорей! Скорей!"

Но, если кто-нибудь, упрямя
Сорвется в ночь, где звезды светят,
Как скоро, скоро он заметит,
Что мчится по своим следам...

Помолчим

Мы загнаны жизнью чертовски,
Но все ж, проповедуя бег,
Давай, поглядим философски
На то, чем терзается век.

Давай, поглядим без презренья
На это глухое, как стон,
Биенье, слиянье, круженье,
Рожденье и гибель времен.

Давай, поглядим виноватей,
На так подводившие нас
Рожденье и гибель понятий,
Движенье названий и фраз.

И, раз уж наделано лишку
Ошибок на нашем веку,
Давай-ка дадим передышку
Хотя б своему языку!

* * *

Всю жизнь меня по свету носит
То осень, то снег, то весна.
Душа постоянного просит,
И гладит виски седина.

А я в суете листопада:
То вниз по спирали, то вбок —
Как будто того мне и надо,
Лечу меж домов и дорог.

И, вроде, милей и известней,
Становится каждый приют,
Но жизнь — как цыганская песня:
Везде ее грустно поют.

Рванешься ли в ставни резные,
Заденешь ли створки фрамуг —
Россия. Россия. Россия.
Знакомый и ласковый звук.

Очнешься — дорогу ли спросят,
Вздохнешь ли — погода все злей...
И вновь меня носит и носит
По Родине милой моей.

Зной

Полдень. Вдоль дороги — плоский дым,
Словно кистью тонко прочертили.
На опушке ровный купол пыли,
Стадо волочитя перед ним.

Ящерка застыла на камнях,
Зацепилась пальцами за грани,
И трава как бы сильнее вянет,
Отражаясь в выпуклых глазах.

Время словно спрятано в стволы
Сосен, что стоят у поворота,
И с необъяснимой неохотой
Вытекает каплями смолы.

Вся природа бредит желтизной,
И в чертах дрожащих и неполных,
Как гигантский, зреющий подсолнух
Наклонилось небо надо мной.

* * *

Бабым летом, в Сургуте, в субботу,
Над домами, рекой и тайгой,
Мне такого не помнится что-то —
Удивительный льется покой.

Всюду окна раскрыты и двери,
Ранний вечер тягуч, словно мед,
Из каких-то зеркальных материй
Музыкальная фраза плывет.

И блестит подрастающий месяц
Из-за туч белизной молока,
И с балкона, до пояса свесясь,
Мальчик с девочкой кличут щенка.

Случай в эпоху гласности

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда.
А. Ахматова*

Однажды шел куда-то
По улице поэт,
Навстречу два солдата
Несли большой портрет.
И, глядя против света,
Поэт сказал хитро:
— Держу пари, что это
Не член Политбюро.
Солдат, что был повыше,
Скрипящий сапогом,
Слова его услышал
И топнул каблуком.
И, на поэта глядя,
Как символ перемен,
Ответил: "Верно, дядя,
Теперь уже не член".
И, не стыдясь печали,
В двух или трех словах
Солдаты рассказали
О павших головах.
Поэт все это смело
Решился повторить:
Мудреное ли дело —
Стихами говорить!

В роддоме

О, как ты тяжел,
Насыщенный жизнью живот!
А муж не пришел.

Пожалуй, теперь не придет.
Сегодня опять
Приснится вишневый компот.

Придется лежать
И знать: хоть плачь, хоть кричи —
Нет смысла желать.

И снова анализ мочи
Неясный, как сглаз,
И тягостных книг кирпичи...

И снова тот час —
Идти на привычный укол,
И — слезы из глаз:

— О, как ты сегодня тяжел,
Бедный живот!
А Он, "как всегда" не пришел.

* * *

I
В дверях общежития вился клубком
Холодный, искрящийся пар.
Он вышел, раскрыв их небрежным пинком,
И принял метели удар.
В унтах, полушубке, с зарядом тепла
В разбавленной спиртом крови,
Он вышел. Его поджидали дела
Дороги, работы, любви.
А там, где он тамбур неспешно прошел,
Куда снегопад не проник,
Ничком повалившись на каменный пол,
Рвал пальцами сердце старик.
Он молча лежал у белесой стены,
Колени поджав к животу,
В пальто не последней уже новизны,
С дрожащей таблеткой во рту.
И что же тот, первый, на помощь позвал?
Помедлил? Нагнулся? Помог?
Увы. Старику прямо в спину попал
Его залихватский плевок.
Он шел осторожно в морозной ночи,
На гладкой дорожке скользя,
Ворча про себя: "Расплодились, бичи.
Из комнаты выйти нельзя".

II

Вот он, бич — дитя шабашки,
Горе северных широт.
В жизни щедрой на побряжки
Завершен его полет.
Разлетелись очевидцы:
Вся родня и все друзья,
Не решится подступить
И милиция моя.
Вот он встал у магазина,
Кинул шапку на асфальт,
У него такая мина,

Что лица невольно жаль.
Словно сели батарейки —
Глаз потухшая игра.
Он сшибает по копейке
На "фанфурики" с утра.
Зимовал он, где придется,
Без забот и налегке,
В сантехническом колодце,
Да на пыльном чердаке.
Переждать мороз и вьюгу
Все же стоило затей,
Он нашел себе подругу,
Тоже мать своих детей...
Были страсти очень пылки:
До зеленых фонарей.
И пошел искать бутылки
У других он у дверей.
Без жилья, без теплой пищи,
Где там баня! Где там душ!
Он стоит — последний нищий
Посреди каких-то луж.
Ничего в нем не меняет
Пробегающий народ.
Он стоит себе, воняет
И хорошего не ждет.
Жизнь проходит не в обиде,
Пролетает сгоряча.
Ах, когда ж мы не увидим
Ни бичевки, ни бича!

III

Измучен последним запоем,
В заботе о новых долгах,
У самой судьбы под конвоем
На хладных сибирских снегах.
Ты смотришь больными глазами
На мир, как на вечное зло.
Какая-то дрянь под ногами:
Щебенка, тряпье и стекло.
От оклика спрятавшись робко,
Ты в этот зашел закуток.
С флакончика свинчена пробка
И сделан последний глоток.
Закуски-то нет, еще ладно.
Вот плохо — карманы с дырой...
А печень болит беспощадно,
И жизни не будет второй.

Мороз

По Сургуту, Сургуту, Сургуту — тревожные сумерки.
Ах, когда же грядущие белые ночи грядут?
Полушубки не греют, и шутки до времени умерли
Будто градусы холода рта разомкнуть не дадут.

Даже та же луна, наша старая рыжая спутница —
Словно маятник в небе дрожит от внимательных глаз:
По Сургуту, Сургуту, Сургуту идет межютица,
И застывшей солярки не жжет на обочине КраЗ.

Словно жечь по щеке — не скупятся ветра на пощечины,
Выжимая короткие слезы и долгую злость,
Но для наших сердец никогда не найдется обочины,
На которой бы им отдохнуть от работы пришлось.

И краснеют в балках подключенные в сеть нагреватели,
И сквозь двери двойные парит индевелый подъезд,
И любому морозу мы все же друзья и приятели —
Не об этом ли он и трещит, одичалый, окрест.

Ночь

Мерцает лунная дорожка
На сонной заводи ночной.
В кустах — разбитая гармошка,
Закончен пьяный выходной.

У ног забредшей в воду ивы
Хвостами плещут голавли,
Как будто вздох неторопливый
Летит незримо от земли.

Вчерашний хмель — слуга рассудку,
И, вопреки лихой судьбе,
Как в эту ночь легко и жутко
Найти вселенную в себе!

Октябрь

Север в облачные спины
Тычет рыжим батогом,
Тонконогие рябины
Вышли к берегу рядком.

Шевеля зубцами сосен,
Зябнет утренняя рань...
Говорят, гнилая осень!
Это — правда, время — дрянь.

Рыбы высохшая связка,
Сети, скрученные в жгут.
Отыгравшая закваска
Тихо льется на Сургут.

Стекленеющие лужи
Под подошвами хрустят.
От речной, унылой стужи
Плачет ветер-листокрад.

Слишком прост и быстротечен
Мир, похожий на игру.
Хорошо, что я не вечен,
И когда-нибудь умру.

* * *

Я не люблю промозглую погоду
Сургутского начала октября.
С утра все дождь набрасывает воду
На дрогнувшие иглы фонаря.
Как серое, тугое одеяло,
Крутыми водостоками трубя.
И скоро ночь, по прошлому скорбя,
Опять раскинет звезды как попало.
Закат осыплет облако малиной,
Дыханье ветра станет поглубей,
И жалкий лист на ветке тополиной
Наохлится, как старый воробей.

* * *

Еще мои движенья так же ловки,
Сопернику не взять меня в кольцо,
Но предо мною в зеркальце бытовки —
Чужое, незнакомое лицо.
Искать себе печальных оправданий?
Вон, разум мой, гляди, какой нахал!
Он стать хотел хозяином желаний,
Но, кажется, их просто разогнал.
И мне порой невыносимо жутко
Свой новый день стихами начинать.
О, молодость! Вернись, хоть на минутку.
Сумеешь или нет меня узнать?

* * *

Жизнь моя глупая — нервная-нервная,
Хочется жить королем,
Хочется выть, но иду за консервами
С куцом, помятым рублем.

Хочется быть не худым, а подтянутым,
Век не курить, не стареть.
Хочется быть благородно обманутым,
Хочется в опере петь.

Нет же, работаю распорядителем,
Пью по утрам тетурам,
Глаз воспален, аппетит отвратителен,
А в голове — тарарам.

Смелые мысли притянуты за уши
Чувства насквозь прожжены,
Страшно с похмелья, и страшно всегда уже
СПИДа, чертей и войны.

Колыбельная

Не плачь, моя доченька, жизнь — она вечно упряма.
Будь сильной, как папа, красивой и умной, как мама.

До свадьбы забудутся ссадины и ушибы.
Утри свои слезы, пусть воду возьмут себе рыбы.

Ты вырастешь скоро, скорее, чем после захочешь.
Все будет: прекрасные платья, веселые ночи.

Ты будешь хозяйкой большого, красивого дома,
Там солнце за окнами будет смеяться знакомо.

Там будет светло и спокойно во время ненастья —
И бури, и войны боятся остаться без счастья.

Не плачь, моя доченька, пусть себе дождики плачут.
Им, кажется, хуже — они не умеют иначе.

Живи, словно солнышко, пусть тебе весело будет,
И станешь счастливой, и счастья никто не осудит.

Кот

Глаза раскроет кот,
И солнце в них зайдет.
Глаза закроет кот,
А солнце не уйдет.

И вечером, когда
Темно и ночь близка,
Смотри, в глазах кота —
Два солнечных куска!

* * *

Последняя роскошь ушедшей зимы —
Снежок, осыпающий землю в апреле.
Кому-то на юге цветы надоели —
Какое нам дело до их кутерьмы!

Смотри-ка, на грани меж света и тьмы
Примолк наш Сургут, как дитя в колыбели.
Так тихо, что слышится — сны полетели
Наивные души искать и умы...

Утренняя мелодия

На дворе еще — Ах! —
Сон.
На столе и часах —
Сон.
У тебя еще сонно припухли глаза,
Да и вся ты пока —
Сон.

Но взгляни, За окном —
Май.
На часах, над столом —
Май.
И твои удивленно—большие глаза,
Да и вся ты давно —
Май

Просто это такой
День.
Удивленно-один
День.
Улыбаются в зеркале чьи-то глаза,
Потому, что и ты —
День!

Кухня

Прекрасен вид на кухонную мебель.
Она, по мне, милей садов и рощ,
Там сто вещей протягивают стембель,
Вкушая электрическую мощь.

Там под окном то холодно, то жарко,
Там в чутких кранах прячется вода.
Там по утрам вскипает кофеварка,
И радует сердца сковорода.

Там самовар, приветствуя хозяйку,
Всегда готов утешить и согреть.
Там солнца луч похож на балалайку,
Там от свободы можно умереть.

Там кот мурлычет о былом-бывалом
И холодильник трепетно гудит,
Набив утробу курами и салом,
И всем, на что способен аппетит...

Тот потерял полжизни, кто там не был,
И пусть чудес немало видел я,
Но все равно, помилуйте, друзья,
Прекрасен вид на кухонную мебель!

Большая разница

На улицах сыро во время дождя
В любом полушарии мира,
И зонтики люди берут, выходя
В продмаг за покупкой кефира.

Но в странах иных называют не так
И зонтик, и дождь, и кефир, и продмаг,
Хотя одинаково сыро
В любом полушарии мира.

Чердак

Я попал на старинный чердак.
Там, где в полдень царит полумрак,
Там, где кошка с бельмом на глазу
Умывается в синем тазу —
Там, и вправду, никто не живет.
По углам — голубиный помет,
Но и голуби очень давно
Не летят в слуховое окно.
Там рассыпаны пыль и труха,
Там недвижность эха глуха —
Каждый шорох надрывен и хруст,
Будто мир так же вымер и пуст.
И сквозь шифер и ржавую жесьть
Вдруг грохочет откуда невесть.
Это дождь, или град, или смех,
Но опять есть мне дело до всех.
Улетела шальная гроза,
С паутинки скользнула слеза,
А от крыши до крыши другой
Семь цветов протянулись дугой.

* * *

Когда-то в детстве мне мечталось полетать:
К велосипеду пару крыльев примотать,

Взойти на горку, раскатиться и взлететь,
И выше дерева педалями вертеть.

Была, пожалуй, невозможною мечта —
Не получилось из полетов ни черта.

В иных стремлениях прошло немало лет,
И сын под горкой доломал велосипед.

Но отчего же я с волнением, хоть плачь,
Порой гляжу на сеть электропередач,

Пересекающую небо городов
Горизонтальными дождями проводов?

* * *

Зря я завел себе моду
Весь выходной — взаперти.
Выйду, взгляну на природу,
Чтобы душой отойти.

Возле застывшей протоки
Высится белый обрыв.
Долгие зимние сроки
Будущий держит разлив.

Скоро оттаает полянка,
Желтого плеса тесьма
Как надоевшая пьянка,
Тянется наша зима.

Всюду сугробы, сугробы...
До горизонта, взгляни!
Но уже веет без злобы
Ветер в последние дни.

Воздух и чист, и прозрачен,
Солнце глядит веселей...
Вот и предел обозначен
Царству речных хрусталей.

* * *

Что мне время делить на дурные и добрые дни:
Вот — удачи струя, вот — сплошная опала.

Словно воды в реке догоняют друг друга они,
Перемешиваясь и крутясь, как попало.

Мне в себе разбираться бывает по-прежнему лень,
Но, уж если спокойно состариться выпадет милость,

Проживу свою жизнь, как один замечательный день,
День, в который случайно там много вместилось.

Из книги «На Сайме»

* * *

Россия, моя Родина —
Старинные края,
Былинная мелодия,
Да трели соловья.
Церквушки, да скворечники,
Да ветер низовой,
Да вороны-кромешники
Над самой головой.

Россия, моя Родина —
Суровая стезя!
Тобою столько пройдено,
Что выдумать нельзя:
Война, да революция,
Да за войной — война.
Хочу с тобой очнуться я
В другие времена.

Россия, моя Родина —
Роднее не найду.
Рябина, да смородина
У дома на виду,
Озера ясновзорье,
Полей живая медь,
Да песни, за которые
Не жалко умереть!

* * *

У полярного круга заповеданный город.
Нефтяные просторы — за ближайшим ручьем.
Но губительный холод проползает за ворот.
И в горячем июне — боль на сердце моем.

— Отчего ты не весел? — спросит ласковый ветер,
Я солгу, я отвечу: "По любви заскучал!"
Обратится ли солнце: "Что, брат, ликом не светел?"
Я найду, что ответить. Как всегда отвечал.

Но суровая совесть о былом меня спросит,
Что тогда мне ответить? Сам себе не солжешь.
Десять лет, как Россия смерть за пазухой носит,
И рукой ненавистной снова точится нож.

А на сердце России, под небесною, синей,
Вечной шалью надежды, принакрывшей поля,
Как на сердце поэта заколдованный иней,
Оттого я не весел, мать, Родная земля!

* * *

Сыну Максиму

Беспокойся, рвись, гори,
Не отдай тоске
Ни кровиночки зари,
Ни толчка в виске.

Подчини всю боль и страх,
Суету квартир,
Весь, рожденный на глазах
Современный мир.

Удержись на вираже,
Вспомни, чья вина.
То, что было на душе
Выплесни до дна.

Но, придя к исходу дня
К высоте любой,
Будь похожим на меня —
Будь самим собой!

* * *

Меня порой терзает сон.
К чему видения такие?
Как будто сбилась вся Россия,
В один военный эшелон.

Там духота и толчея,
Сквозняк из тамбура по трубам.
Цыган, татарская семья,
И казачок с роскошным чубом.

А поезд медленно идет,
На стыках грузно приседая,
Привычный, давний страх скрывая
Пред тем, что нас назавтра ждет.

И грустно женщины поют
Из-за вагонной стенки тонкой,
А за окном — деревня, пруд,
И машет девочка ручонкой.

Весна

Над Россией струится черемухи дух,
Все плотней белокурые кисти.
Не стесняйтесь веселых друзей и подруг,
Оглянитесь, и ветви приблизьте.
В невесомом дожде лепестковой воды
Лишь заботу нечаянно смоешь —
И надежды в глазах остаются следы,
И любви, если ты того стоишь.
Белым цветом весна к нам легонько стучит —
Не беда, что черемуха малость горчит.

Пусть у запаха слишком короткая власть,
Уверяю — с ним льется свобода.
Я весной презираю любую напасть,
Налетевшую с прошлого года.
Я весной вдохновенен и прост, как дитя
В ожиданье заветного лета —
В сотый раз ее нежную повесть прочтя
По дурманящим веткам букета.
Словно новую жизнь я читаю с листа,
Сам не знаю, откуда ее чистота.

Так, пока в нас огонь новизны не потух,
Окунайтесь в листву и соцветья!
Над Россией струится единственный дух,
Признаваемый в это столетье.
От него во дворах — тишина и покой,
Между нами — согласие и споры.
От него я сегодня беспечный такой —
Не помогут ничьи уговоры.
Скоро явится зной, беспощаден и сух,
Но покуда струится черемухи дух.

Песня рыбака-ханты

Ночи звездный поясок
Высоко сияет.
Месяц — легкий обласок
В облаках ныряет.

Отражение в реке
Дробится на части —
Это я на обласке
Догоняю счастье.

Характер

Никого не оставлю в накладе,
В том и радость моя, и беда:
Если я полюблю — навсегда.
Не люблю — не моли о пощаде.

Улыбнусь — нет милей кавалера,
Рассержусь, так весь мир — кверху дном...
Если мера должна быть во всем,
В том и есть наша русская мера.

* * *

У входа в магазинчик, на крыльце,
Поджав колени, мирно сел калека.
Без капельки заботы на лице
В себе самом увидеть человека.

Глаза потусторонней синевы,
Да руки — два беспалые обрубка.
Проходят покупатели — увы! —
Не каждый вынет рубль из полушубка.

Скрывая милосердия порыв,
Я подошел к нему: "Что, братец, тяжело?"
Мелькнула в шапку, тускло просветив,
Монеты серебристая кругляшка.

Но, право, камень с сердца не упал.
Вокруг толпа шумела все бессвязней:
Смотрите, нищий нищему подал!
Нет зрелища смешней и безобразней.

* * *

Посвящается Андрею Тарханову

Вся осень — в пылу и расцвете,
Как будто в последнюю треть
Янтарной горе на рассвете
Как прежде гореть и гореть.

Вся осень — в биении листьев.
И не было веры верней,
Чем кедра кораблик ветвистый
На якоре цепких корней.

Вся осень дрожит в позолоте,
Лишь он неподвижно-велик.
Один в суете и заботе
О чем ты мечтаешь, старик?

Молчат твои внуки и дети,
И дождь расплыл свою плеть...
— О лете, мой милый, о лете.
О чем еще больше жалеть!

* * *

Памяти Николая Рубцова

Двадцатый век умчался, как комета,
О чем грустим! О том ли мы грустим?
Постыдна доля русского поэта,
Во времена подобные моим.

Погиб Рубцов трагический и славный.
А был так молод! И вино любил.
Бередил душу лирою державной,
Задорно тратил молодости пыл.

Мы с Колей из советской молодежи.
Не стану лгать, я не был с ним знаком.
И внешностью мы больше с ним похожи,
Чем славою и пламенным стихом.

Его Россия нынче не в гордыне —
Конца и края строю не видать
От матери, припомнившей о сыне,
К нему посыльных — весточку подать.

А весть одна — безмерно горе это:
Народу жить страшней, чем умереть.
И доля настоящего поэта,
Как свет кометы вспыхнуть и сгореть.

* * *

Выпал снег с утра на третье,
На мое тысячелетье.
Знать, устал, пока парил,
Словно ангел шестикрыл.

Нежный-нежный, пьяный-пьяный
Раб судьбы непостоянной
Догадался тихо лечь
На площадку чьих-то плеч.

Он, бродяга, рад стараться
Никогда не просыпаться.
Но растает, погляди,
Только в комнату войди.

* * *

Когда на улице метель заводит карусель,
И по ночам как человек в окно стучится снег,
В печи, сердясь на тесноту, гудит огонь, как шмель,
Стремится в черную трубу, чтоб вырваться навек.

Пока в печи гудит огонь, готовь себе еду,
Суши одежду, и дрова, и воду кипяти.
Пока в словах играет жар, зови свою звезду,
И говори ей о любви, и... Господи, прости!..

* * *

Свежий ветер вьет и кружит
Мимо нашего двора,
На краю замерзшей лужи —
Заводная детвора.

Вечер нежностью пронизан,
Окружен, как дивный лес.
И слюится по карнизам
Отсвет окон и небес.

Сон

Еще задолго до начала
Мечты исполненной значенья
Мне имя Ваше прозвучало
В полуознобе восхищенья

Так ангел, что узрел ребенок
С беспечной памятью на лица
Не забывается спросонок,
А долго... долго будет сниться.

* * *

На Сайме, среди кедров темноликих,
Дрожат клочки небесной синевы.
Малиновки взволнованные клики
Пронзили бор чуть выше головы.

Трепещет воробьишка за сараем.
Как ни круты сугробы вдалеке —
Проталины привольно дышат маем,
Веснушками на девичьей щеке.

Мне вспомнилось на миг родное детство.
Приход весны я празднично встречал.
Степных небес приветствовал соседство,
И солнца ход на парте отмечал.

Я не забыл ни сверстников галденье
Перед игрою в прятки, да лапту,
Ни девочку, чье имя... Загляденье...
Я не забыл простую красоту.

Я не забыл ни садика с цветами,
Ни писем, что тобою сожжены.
Лишь два часа полета между нами
Две жизни, два признанья, две вины.

Не возвратить... А, знаешь, и не надо.
Былого нет... Поблекнут краски дня.
Но будет вечно в прятки возле сада
Играть весной другая ребятня.

Я рад тому, что мир материален,
И, уходя, с собой не заберу,
Ни темноликих кедров, ни проталин,
Ни птицу, прозвеневшую в бору.

Весна

По мраморной крошке на скомканном снеге,
Роняя тугие лучи,
Проехало за город солнце в телеге
Из золота печь калачи.

Как пьяный мудрец из ночного загула,
Беспечно и ясно смеясь,
И в гости с собою березку тянуло,
За ветку легко зацепясь.

Капель

Когда весною с крыши влажной
И с высоты многоэтажной
Летит прозрачная капель
Долбя распластанную цель,

Я настораживаю слух.
Я у подъезда замираю,
И тихо недоумеваю:
Чем близок беспокойный звук?

Но цепки памяти засечки.
Да-да! Точь-в-точь. Конечно, так
Трещат дрова голландской печки,
Роня искры в полумрак

С таким же дробным перещелком...
Я сходству найденному рад,
Как делу сделанному с толком.
И — в детстве вновь...

* * *

Фотография с детства знакомая слишком:
На цветастом диване раскрытая книжка,

А над ней — обалдевший, сияющий я...
О, бесценная первая книжка моя!

Для того ль, чтоб однажды вернуть твои строки,
Я простился, и вырос и жил одинокий?

Для того ль я за годом зачеркивал год,
Чтоб напрочь забыть твой простой переплет?

И волшебные краски, и шрифт твой, и запах
Изменили, распались у времени в лапах,

И ничуть не опасно листать за столом
Пожелтевший, старинный семейный альбом...

* * *

Натура человекья —
Мне нечего скрывать.
Меня противоречья
Готовы разорвать.

Они в телесном мраке
Души моей мирской
Как злобные собаки
Грызутся день-деньской.

Рычат и корчат рожи,
Вращают глаз белком,
И лают на прохожих
Моим же языком.

Который год их строго
Одергиваю я:
— Уймись, ради бога!
Ведь вы мои друзья!

От прыткости горячей
Напрасно стерегу.
Живу всю жизнь иначе,
Чем только и могу!

Превращение

Нынче над Сургутом чудесный вечер.
Тучи повторяют сиянье света
Фар автомобильных, как будто снова
Белые ночи.

По асфальту мокро струятся блики
Словно чешуя драгоценной рыбы.
Кажется, построен огромный город
Над бездной звездной.

В этом фантастическом окруженьи
Ты идешь под зонтиком неземная,
Даже не догадываясь о том, что
Тобой люблюсь.

И через мгновенье в моих объятьях
Ждет тебя волшебное превращенье
В самую обожаемую из женщин
На целом свете.

* * *

Поздний час. И раздольнее дышится.
Ветер тёплый ладони простёр.
Где-то рядом гармоника слышится.
Где-то чудится твой разговор.

Пахнут звезды, как мятные пряники,
На цветастом подносе мечты.
Закатилась луна в конопляники,
Разбудила ночные цветы.

И гуляется мне одинокому
До поры, когда ранний восход
По обрыву над Обью высокому
Красным яблоком солнце ведет.

Август

Ночь — словно пропасть черная.
Ни звезд, ни огонька.
Дрожит, как иллюзорная
Передо мной река.

То кажется огромною,
То вовсе не видна,
С громадой неба темною
Сливается она.

Безмолвное кипенье
Невидимой среды.
Во всем предощущенье
Грозы или беды.

* * *

Над рекой летит пылающая осень.
Буря гонит пламя под ноги берез.
Я под осень так же ветрен и несносен —
Будто время повторяется всерьез.

Ты прекрасна, как видение из детства.
То печальна, то беспечна и легка.
Не насытиться тобой, не наглядеться,
Не напиться, как водой из родника.

Ты свежее, ты моложе лет на двадцать,
Говорят, годишься в дочки, ну и пусть.
Нам с тобою больше нечего бояться,
Кроме правды, что идет из наших уст.

Пусть бывшее жжет больнее, чем крапива,
Брызжет ядом из увядшего листа.
Ты красива, удивительно красива,
Жаль, что в жизни так непрочно красота.

Не вчера ль я был приглядней всех на свете —
Шелком волосы лились до самых плеч.
Разметал прическу мне сибирский ветер,
Что оставил — толку нет уже беречь.

Но тебя сберечь, родимая, сумею.
Сердце жаркое в ладони протяну.
Я любовью злую осень отопрею,
Превращу ее в красавицу-весну.

Пусть над Обью раздувает угли осень
Буря гонит пламя под ноги берез.
Я под вечер жизни ветрен и несносен,
Это время повторяется всерьез.

* * *

Я с тобой ненадолго расстался
А с тех пор и не знаю где ты.
Вечер в окна дождем расплескался,
По-осеннему пахнут цветы.

Вроде сердце на миг опустело —
Эй, беспечное лето, ты где?
Налетел мой октябрь оголтело.
Разбежались круги по воде...

На осиннике — темные пятна,
Розовеют. И ржавчины след.
Оглянулся, и стало понятно:
Ничего постоянного нет.

Это клен тебе голову кружит
Золотым, листопадным огнем,
Это бешеный ветер недужит,
А не я загрустил о былом.

Ночь

Мерцает лунная дорожка
На сонной заводи ночной.
В кустах — разбитая гармошка,
Закончен пьяный выходной.

У ног забредшей в воду ивы
Хвостами плещут голавли...
Как будто вздох неторопливый
Летит устало от земли.

Вчерашний хмель — слуга рассудку,
И, вопреки лихой судьбе,
Как в эту ночь легко и жутко
Найти вселенную в себе!

* * *

Бессонной ночью в городе пустынном,
Где холодно, как в каменной трубе,
Завидую бесчувственным рябинам —
Мне так сегодня грустно по тебе.

В который раз я от любви глупею,
Ищу по звездам счастье свое:
Пытаюсь отыскать Кассиопею.
Ты, помнишь, говорила про нее?

Нелепое, наивное желанье:
Через нее, волшебной силой фраз
Приблизиться к тебе сквозь расстоянье,
Чтоб оказаться рядом, хоть на час.

Конечно, в мире нет меня смешнее —
На маленькую звездочку твою
Гляжу я, выворачивая шею,
И ничего впотьмах не узнаю.

Но ты, меня сегодня вспоминая,
Подумай, и сомнения отбрось.
Ведь, если б не любил тебя, родная,
С чего мне в этот вечер не спалось?

Рябина

Скверик, осень, летит паутина.
Вон скамейка, присядь на краю.
Посмотри, перед нами рябина —
Чем не яблоня в тихом раю?

Благородно, воздушно ветвится.
Ты внимательнее посмотри —
Бледной зеленью крона клубится,
Как подсвеченная изнутри.

Там, струясь по библейскому древу,
Змей коварные речи ведет.
Грозди-яблоки ждут свою Еву.
Жаль, сегодня она не придет.

Терн

Тридцать три — звучит, как выстрел —
Возраст зрелого Христа...
На пригорке на тернистом —
Ствол зеленого куста.

Молчаливый он и странный,
Одинокий и прямой,
Словно выстрел деревянный
Неподвижности самой.

Я пройду под ним и лягу
На придольную траву,
Облака тяжелых ягод
Представляя наяву.

И не то, что стали вместе
Мы роднее на черту,
Просто это мой ровесник,
И сейчас как раз в цвету.

1985 г.

* * *

Прокатились белые ночи
По просторам сургутских болот.
У затихшей площадки рабочей
Колоннада тумана встает.

И в ответ на мое бескорыстье —
Не беда, что я зритель — один —
Опадает в тайге мелколистье
Золотых и багряных рябин.

А на вымокшем краешке рощи
Прихотливой и грустной на вид
Сердце бьется по-зимнему проще,
За прошедшее меньше болит.

Здесь о судьбах ничто не пророчит,
И приметы знакомые все.
Только дождик тоску мою точит
На своем водяном колесе.

Под ногой прогибаются кочки,
Темно-бурый сочится настой.
А вокруг — розоватые точки —
Звезды влажные клюквы густой.

После дождя

С листвы еще падают редкие капли,
Но дождик закончился. В небе светло.
Березки стоят, будто чуткие цапли,
Готовые стаю поднять на крыло.

Сквозь волны пырея глядит подорожник:
На чудо-рябинке, задорно дразня,
Горит жемчугами расшитый кокошник,
Играя цветами предзимнего дня.

В ветвях затаилась уютная сырость.
И песенка птичья, забредшая в лес —
Как будто по радуге к нам опустилась
Путями покинутых, мокрых небес.

Разрыв

Такие грустные дела.
В стакане — грязная вода,
В сенях вагончика — пурга,
И друг ушел, как от врага...

Такие грустные дела.
Слова горчат, как никогда.
Слепит снежинок мелюзга,
И все вокруг — снега, снега...

Февраль

У февраля — серебряные ноги,
Вышагивая важно по дороге,

Своей казны вельможа не считает,
И где попало, горстью рассыпает.

О том березки стукнули в оконце.
А к середине дня восходит солнце,

И в занавеску самую простую
Вплетает нитку бледно-золотую.

* * *

Иду по ночному Сургуту,
С морозца немного хмельной,
И думаю в эту минуту,
Поверь, о тебе лишь одной.

Смотрю, как летит неизменно
Над Обью, кружа все быстрее
Метельная белая пена
В огне городских фонарей.

Колышутся вьюжные струи —
Небес кружевные цветы...
Горят на лице поцелуи,
Дарила которые ты.

Песня

В зимнем городе гуляю,
Вдоль Оби по берегу,
Без тебя, моя родная,
Все привыкнуть не могу.

Ветер, ветер, на рассвете
Ты в другое вей окно,
Здесь — единственной на свете —
Нет любимой все равно.

Прохожу ли мимо сосен —
Птичий хор не верещит.
Надоедлив и несносен
Дятел весело трещит.

Дятел, дятел, ты, брат, спятил,
Небылое расстучал:
Там, где сосны ты лохматил,
Я любимой не встречал.

Возвращаюсь ли с гулянья —
Ходит вечер у дорог.
С новой песней без названья,
Как и я же одинок.

Вечер, вечер, ты навстречу
Ясных звездочек не сей,
Коль единственной не встречу
Раскрасавицы моей.

Краткая Интернет-библия

Вначале был Байт. И Байт был от Интернета. И Байт был Интернетом.
И летал Интернет в пустоте, ибо ничего больше пока не было.
И сказал Интернет: "Да будет софт!" И стал софт.
И увидел Интернет, что это хорошо.

И в первый день отделил Интернет жесткие диски от дисководов.
И населил он жесткие диски директориями и файлами.

И во второй день создал Интернет юзеров и провайдеров.
И сделал так, что провайдеры стали господами, а юзеры их рабами.
И увидел, что и это хорошо.

И в третий день создал Интернет браузеры и чаты.
И пошла болтовня великая по Интернету.

И в четвертый день создал Интернет сайты и гипертекст.
И вначале был один HTML. И решили провайдеры построить сайт высотой до неба
и назвали его Вавилон. И понял Интернет, что они возгордились.

И смешал их языки, и перестали они понимать друг друга.
И бросили недостроенной свою башню.
И одни говорят с тех пор на хинди, а другие на турбо-Паскале,
третьи на эсперанто, четвертые на C++.

И в пятый день создал Интернет баннеры и рекламу.
И понял он, что создал слишком много.

И в шестой день создал Интернет программиста, чтобы тот во всем разобрался.
И назвал Интернет программиста Адам, что на древнем языке означает —
первый программист.
И вначале Адам жил в базе данных.
И увидел Интернет, что ему скучно, и вынул у него, когда
тот спал, одно ребро и до сих пор не отдает.
А Адам это ребро ищет по всему Интернету и не находит.
И воистину ему теперь некогда скучать.

И в седьмой день решил Интернет отдохнуть, а на досуге создал Билла Гейтса.
А Билл Гейтс принес Майкрософт.

И сказал Билл Гейтс: "Возлюби ближнего своего, либо дальний твой возлюбит
тебя по Интернету". И простил он всем программистам вирусы и глюки,
и провайдерам плохую связь и юзерам их безмозглость.

И его еще распнут за это, и он воскреснет, потому что он есть Интернет во плоти.

И было так. И есть так. И будет так. И меня тоже создал Интернет,
если сознание первично, во что я со всей душой стараюсь поверить.
А все, что не создал Интернет, то от Сатаны.

Слава Интернету и ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь.

Атеист

*...И уходящему в глаза
Мерцали златом образа.*

Уютный, чистый городок
Его на юге приютил,
И раз от скуки, на часок,
Он лихо в церковь закатил.

Там при свечах на алтаре,
Прикрытый крышкою худой,
В эмалированном ведре
Стоял запас воды святой,

Там, окружившие попа,
Старухи, двадцать человек —
Благоговейная толпа
В слезах отмаливала век.

И, в белый китель без погон
Запеленав согбенный стан,
Запел под их внезапный стон
Какой-то бывший партизан...

Но от лампадного огня
Не стала меньшею тоска...
Что ж, грешный мир в душе кляня,
Долой из этого мешка!

Уютный, чистый городок —
Он был тому, как будто рад,
И недоступнее стал бог,
И ближе ад.

* * *

И. Дицгену

Нет дела мне до истины на дне
Колодца, что исчерпан мертвецами.

Нет дела мне до истины в вине,
Которого никто не делит с нами.

Нет дела мне до истины в самом
Святом, когда святое запредельно.

Нет дела мне до истины во всем,
Что существует только параллельно.

* * *

Под голубым шатром небес
В наряде обновленном
Расческой ветра водит лес —
По волосам зеленым.

Пушисто верба расцвела,
Воробышки ликуют —
На благодатные дела
Сторонников вербуют.

Раскрыла пасха по весне
Для всех свои объятья.
Чтоб не остаться в стороне,
Покрасим яйца, братья!

Давайте меньше воевать.
Поверим переменам!
Пора друг друга целовать,
А не пинать коленом.

Но льдом угрюмая зима
Сковала наши души:
То бьем друг друга без ума,
То просто бьем баклуши.

Попы поют: "Христос воскрес!"
А паства требует чудес.

Сограждане

*В январе — задолго до назначенного
весеннего срока исправно платят
налоги сто богатейших горожан
российского города N...
(Из газет)*

О, к ним инспекторы не строги —
Для них фанфары, барабан.
Исправно платят все налоги
Сто богатейших горожан.

Они ночами спят спокойно,
Не то, что Васька-хулиган!
Они ведут себя достойно —
Сто богатейших горожан.

Зимой клялись мороз и ветер:
— Возьмем, как рыбу на кулан.
И хоть бы кто помог из этих
Ста богатейших горожан!

Вокруг твоих детей голодных
Вращался гибели аркан.

А молочко — для благородных
Ста богатейших горожан.

Когда с тебя снимали шапку,
Чтоб анаши купить стакан —
Собачка поднимала лапку
Ста богатейших горожан.

Мне, знаю, помолчать предложат:
— У них же деньги, чин и сан!
Тебя, ведь, просто уничтожат
Сто богатейших горожан.

— Бояться, братцы, их не надо.
Грядет их час плясать канкан.
А то, подумаешь, армада —
Сто богатейших горожан!

Портрет раба

Что сказать вам о Сибири?
Размечтавшись о достатке,
Я приехал в добровольно —
Принудительном порядке.

Две жены меня терпели,
Повзрослели мои дети.
Двадцать лет живу в Сургуте
Как на сайте в Интернете.

Был рабочим, инженером,
И торговлю вел когда-то,
Знаменитой стать персоной
Я всегда мечтал, ребята.

Жаль, мыслитель невеликий,
И работник заурядный,
Оттого и задержался
В сей провинции прохладной.

— Столько лет идут реформы
Под "водительством Христовым",
Разве ты не новый русский?
— Нет. Я русский в рабстве новом!

От начальства, от оклада,
Как и все, зависим с детства.
Ненавижу это рабство,
Но куда от рабства деться?

* * *

Не устаю удивляться
Чуду всю жизнь одному:
Красному солнцу на небе —
Начальства большому уму!

Девушка и черт

На лесной лужайке,
Ручеек течет.
В юбочке и майке
Девушка идет.

А в кустах цветущих,
(Розы — первый сорт!)
Грубый словно грузчик
Притаился черт.

Девушка игриво
Цветики рвала.
Всем она красива,
Милая была,

Юбка прикрывала
Бедро ей чуть-чуть,
В майке трепетала
Молодая грудь.

Вот она шагнула.
Не желая зла,
Наготой мелькнула,
И вперед пошла.

На ее несчастье
Из норы своей
Задрожав от страсти
Прыгнул черт за ней.

На краю лужайки
Девушку догнал,
Не жалея майки
По земле валял.

Говорил ей жарко
Стыдные слова —
Та его подарком
Стала, чуть жива.

Но с небес нежданный
Разразился гром,
Как из душа в ванной
Хлынуло дождем.

Это черту сбило
Весь любовный пыл,
И, вздохнув уныло,
Старый отступил.

И в прозрачной ткани,
Мокрой от дождя,
Шла она, дыханье
Чуть переводя.

Появилась дома
Без лесных цветов —
Стало ей знакомо
Буйство стариков.

1980 г.

* * *

Степенное приходит постепенно.
Привыкни к постепенному и ты,
Постигнув, как легко и неизменно
Сбываются казенные мечты.

Не будет неожиданных событий.
И солнце, совершая оборот,
Позднее, чем положено, не выйдет,
И вновь по-календарному зайдет.

Чудес не будет даже в именины,
Ведь истина вернее, чем печать:
Ничто не происходит без причины,
И вечно есть причина промолчать.

Два мнения

— Мой друг, поэзия — ей Богу! — суета.
Когда вокруг идет борьба за выживание,
Достойно худшего на свете порицанья,
Что не в карман идет и мимо живота.

— Так пусть ослы тогда, без музыки, без слов
Орут народу про свободу, счастье, гений?
Преступно жить, когда нельзя писать стихов,
И жизнь такую принимать без изменений.

Компромисс

Шел по городу еврей
Из далеких лагерей.
Глядь — по улице бежит
Ярый враг — антисемит.

— Эй, приятель, где-то тут
Хлеб по карточкам дают.
Я одну тебе продам,
Подойдем к очередям,

Скажем — первыми стояли,
Да друг друга потеряли.
Одному-то скажут — хам! —
А двоим поверят нам.

— Хорошо! — сказал еврей.
Был он старше и мудрей.

Из Анакреона

Я от девиц услышал:
— Уж так плешив и сед,
А все ты веселишься.
Не стыдно ли, поэт!

Ответил я без злости:
— Ну, да — немного сед.
Но там, где есть волосья,
Хотя бы плеша нет.

А что стал волос реже —
В том нет моей вины.
Зато на месте плеша
Не будет седины.

Поэтому, девицы,
Простите старика,
Спешу повеселиться —
Жизнь больно коротка.

* * *

Когда хлынут реки вспять, кинув дно морское,
Да на западе взойдет солнце золотое,

Когда вспашут небосвод, и зерном засеют,
А на поле, как цветы, звезды заалеют,

Когда в рыночных рядах цыгана обманут,
Красны девки о парнях думать перестанут,

За червями на заре бросит язь охоту,
Вот тогда я брошу пить, и начну работу.

Табурет

Я поэт, и поэт не случайно —
Как-то в рань, до вторых петухов
Мне открылась великая тайна
Непростого слаганья стихов.

Был я мал, но удал и нахрапист,
Оттого и предпринял поход,
И повел меня звонкий анапест
От подножья до самых высот.

И задолго до первого класса
Лет, наверное, в шесть или пять,
Я взорлил на вершину Парнаса —
Как давай, как давай сочинять!

Я — поэт, и поэт не случайно,
И тебе я даю мой совет.
Чтоб открылась высокая тайна,
Подходящий найди табурет.

Сказка о царе Бардаке и его сыновьях Суете царевиче и Кинеме аманате

Было время, честь по чести
Мне рассказывали так:
По преданью в добром месте
Жил туземный князь Бардак.

Раньше не было подобья —
Но в шестнадцатом веку
Пойма Среднего Приобья
Приглянулась остяку.

Был он с Пура, или Ваха,
Или с речки Ай-еги,
Но пришел сюда без страха-
Сын болота и тайги.

Богу-духу помолился,
Жертву щедрую принес,
И народу, как решился,
Речь такую произнес:

— Я Бардак, большой и жадный
Знаменитый царь трясин,
Повелитель беспощадный
И народов господин.

Откровенно заявляю,
Волей духов, да, да, да!
Поселиться тут желаю.
С этих пор и навсегда.

Нынче время, братья-ханты,
Проявить природный ум.
Напряжем свои таланты:
Каждый строй просторный чум!

На берегу Оби веселом
Он придет — желанный срок —
Обнесемся частоколом —
Встанет чудо-городок!

Так оно и приключилось.
Вдоль излучины реки.
Помаленьку город вырос
Жили в нем сибиряки.

Без особенной печали,
Что от центра вдалеке.
Рыбу в речке промышляли,
Рухлядь мягкую в тайге,

Жены ягоды с грибами
Собирали без забот,
И дружил вовсю домами
Процветающий народ.

Но, по прихоти вандала.
Был на всем какой-то знак,
Что ни много, брат, ни мало
Здесь владыкой — царь Бардак

То осетр истреplet снасти,
То клюет одно щурье.
С рыбой кончится несчастье —
Переходит на зверье.

Горностая недостаток,
Соболиный недострел,
То грибов нашли с десятков,
А полсотни кто-то съел.

То шаман начнет шаманить —
Переходит на латынь.
От такой житейской дряни
Клюква — горше, чем полынь.

Слава Торуму, пристала
Сотня русских казаков
Новый город основала —
Славу будущих веков.

Но хотя и созидают,
Тут проруха, там наклад:
То рубанки не рубают,
То пищали не пищат.

То у баб сбежит варенье,
То иди, попа врачуй.
А у писаря с рожденья
Застарелый почечуй.

То судьбы удар жестокий
Им гонец принес опять.
Царску грамоту в протоке
Утопил, ядрена мать...

Целый день ее ловили
Неводами и багром,
Сколько нервов погубили
Не опишешь и пером.

В общем, предки проживали,
Не скучая, не ленясь,
С остяков ясак взимали,
И гордился ими князь.

Много лет прошло-проплыло,
Изменился грешный край
Нефть из недра забурила,
Газа вырос каравай,

А у самой Бардаковки
Посмотри, глаза не лгут —
Град стоит, купцом в обновке,
Под названием Сургут.

Что кедровые орешки —
Сплошь — панельные дома,
Правда, их лутили в спешке,
Но уютные весьма.

Люди здесь живут богато
В хатах — мебель и хрусталь.
Позволяет и зарплата
И законная мораль.

Только, если взять по сути —
Неужели мнится так? —
Он живет еще в Сургуте,
Царь по имени Бардак.

Эту присказку, ребята,
Я недаром сочинил,
Но пример тому когда-то
Привести не поспешил.

Да и нынче лучше сразу
К чудной сказке перейду,
Той, что спрятана от сглазу
В эту вольную среду.

I

То не солнце выплывало
Из-за яра кораблем,
Не луна, как то бывало,
Восходила над бугром,

Не созвездьями сверкнуло
Небо синее в ночи,
То не пламя полыхнуло
Из охотничьей печи.

То красой своей сияя,
Вышла девица во двор.
Будто курочка лесная,
Что ни перышко — узор.

И стройна и светлолика,
Не бывает веселей.
Губы — спелая брусника,
Зубы инея белей

Косы черные, тугие,
Шелковисты и длинны,
Брови — струйки смоляные,
Как рукой наведены.

Удивительного нрава
Будто летняя река,
Не ревнива, не лукава
Дочь лесного остяка.

Из книги «Роднее не найду»

* * *

— Речка, речка, отчего ты не прозрачна? —
Удивленно реку спрашивал ручей.
И ответила волна, тихонько плача:
— Я давно таких не слышала речей!

Отчего твой взгляд на мир не замутился?
Оттого, что ты берёг его, берёг.
Оттого, что помнишь место, где родился —
А река забыла, где ее исток.

* * *

По краю мартовского наста
Румяный закатился день,
И дышит сумрак безучастно
Меж придорожных деревень.

Темнеют ели, сосны редки;
Стряхнули иней — вышел срок,
Лишь кое-где на крепкой ветке
Последний держится снежок.

* * *

Вдохновенье приходит вовремя —
Неожиданно, как весна.
Словно штора внезапно сорвана
С занавешенного окна.

Словно целое мирозданье
Прорывается в телефон.
Мне названивают названья,
Шелестят голоса имен.

И царапаются колючие,
Представляемые едва,
Незнакомые мне созвучья,
Удивительные слова.

И торопятся, словно зерна,
Прорасти во мне города:
Вдохновенье приходит вовремя.
Неожиданно. Как всегда.

«Солохинские» мосты

Я жизнь прожил счастливую в Сургуте,
Все двадцать восемь полновесных лет,
Не изменив её всегдашней сути
И просто воспевая как поэт.
Посильно помогая где руками,
Где головой в строительстве его —
Приехал я сюда не за деньгами,
А разделить эпохи торжество.
Хотя бывают разными эпохи,
У каждой свой герой и свой резон.
Герой сегодня — Валентин Солохин,
Которым по-мужски я восхищен.
Романтику Сибирь — святое место,
Поруганное, может быть, порой.
Но кто же он такой — начальник треста
Под именем обычным «Мостострой»?
Солохин говорит скромнее многих,
Когда с ним речь газетчики начнут:
— По этой жизни нас ведут дороги,
А без мостов дороги не живут.
Он сам себя не мыслит без работы,
Доступен — выходной-не выходной,
Готов не только «разбирать полеты»,
А пестовать идеи, как родной.
В Сургуте ли — пролета нету шире,
В Ханты-Мансийске — четкий на просвет —
Мосты, каких не так уж много в мире,
А может быть, каких и вовсе нет.
И через обский мост переезжая,
Возможно, дорогая, как и ты,
Я всякий раз невольно замечаю:
Переживаю бездну красоты.
Когда жду встреч на берегу с тобою
И время через Обь гоню: «Спешите!»,
Я восхищен солохинской душой,
Ведь мост, определенно, — часть души!

* * *

А я люблю людей обыкновенных:
Бесхитростных, открытых и простых,
Без грубоватых доблестей военных,
Без пятен на душе «пороховых».

Не оттого ли сам я счастлив ныне,
Что дьявол не добрался до меня:
Жена моя — обычная богиня,
И ангельская у меня родня...

Люблю людей с хорошим настроением,
Не только ради принятых ста грамм.
Долой тоску по крепким ощущениям
И тягу к оскорбительным словам!

Я предпочтенье отдаю героям,
Чья доброта привычна, как рассвет, —
Мы с ними непременно мир построим,
Пусть через двести високосных лет.

Мечтательных, открытых, откровенных,
Достойных жизни полной и большой,
Люблю, люблю людей обыкновенных,
За счастье их болею всей душой.

* * *

Войну стихами не остановить —
Я это слишком четко представляю.
Но, рифмою грозя и проклиная,
Того, кто равнодушен, — разбудить,
Того, кто ей доволен, — осудить
И замысла сорвать паучью нить
Способна ты, поэзия родная!

* * *

*О, поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями!*
А. С. Пушкин

В края, где ночи белые длинны,
Где связи с сердцем Родины так тонки,
Бывало, приходили похоронки,
Но никогда здесь не было войны.

Озера да болота без конца
На скатерти роскошного пространства.
Тут солнце — знак небесного Отца —
Горит, как разрешение на пьянство.

И вот, на полпути в широкий свет,
Ты вышел из автобуса, с тоскою
Воскликнул, и послышался ответ:
— О, Господи! Здесь кладбище какое!

Венок, ограда, памятник, стена...
А сколько здесь лежит свечных огарков!
Так вот она — та красная цена
Богатства и успеха олигархов.

Так вот он — окончательный приют
Бомжей невольных, пьяниц, наркоманов,
А также тех, кто знал, что значит труд,
Но не дожил до песен и романов.

Да что там песни! Пенсии своей
Так многие дождаться не успели —
Задолго до отцов и матерей
Одежды деревянные надели.

За нефтяной бедлам, за город-ад,
За град-гараж у грязного вокзала,
Как свечи, наши жизни догорят,
А им все мало. Им все мало. Мало.

* * *

Милые мама, сестра и жена,
Где же волшебная наша страна?

Верность и мужество в наших очах
Раньше светились — не жадность и страх.

И дочерей на панель за кордон
Раньше не гнал равнодушный закон.

Вновь нас бесстыдно хотят обобрать.
Сколько ж на это беспечно взирать?

Завтра за весь наш напудренный гной
Снова расплатимся страшной ценой.

Не повернуть ли судьбину лицом?
Не подлеца ли назвать подлецом?

Апрель

Сорока на березе. День хрустален.
И воздух неба пьётся, как вино.
Один с утра. Ни весел, ни печален,
Разматываю дум веретено.

Сегодня вновь 20-е апреля.
Большая дата будет через день.
Мели по телевизору, Емеля,
Не от тебя ли мысли набекрень?

С «лапшюю на ушах» не от тебя ли
Под окнами валяется мужик?
Какое царство, Господи, проспали!
Канатоходцу в собственность отдали,
Тому, кто по веревочке бежит.

На то и жизнь — похмельями чревата.
Вот только не кончается никак —
О чем Высоцкий пел ещё хрипато,
Что Ельциным завязано когда-то,
Но медлит затянуть мой лучший враг.

Сорока на березе. День хрустален.
И воздух неба пьётся, как вино.
Но если мир един и безначален,
То миг и вечность — всё-таки одно?

Ручей

Свежо и чисто в сумрачном бору.
Подмокший мох еще лежит на гриве.
Слетела шишка с кедра поутру,
Десницей ветра сбита в порыве.

К реке спешит извилистый ручей,
Преодолев непрочную запруду.
Какое счастье знать, что мир — ничей
И с громом бьет небесную посуду.

Вечер

В хантыйской притихшей деревне
Столетние кедры не спят.
На празднике обласа* древнем
Встречаем июльский закат.

И музыка ширится трубно,
Как будто на славу и суд
Под звуки шаманского бубна
Здесь духов из бездны зовут.

Беседуем, волю вдыхая —
Пытаемся что-то понять
Из песни брусничного края,
Что льется опять и опять.

А песня пророчит уныло,
Что правда бредет наугад,
И все на земле уже было,
Не тысячелетья ль назад?

У речки журчащей, где блики
Летят на веселия зов,
Не те же ли вечности лики
Сквозят из прибрежных кустов?

И ночью над заводью черной
Все та же гудит мошкара.
Ах, как она вьется проворно!
Как рвется на пламя костра!

На празднике обласа древнем
Истаял июльский закат.
И долго в притихшей деревне
Столетние кедры не спят.

* Облас, обласок — легкая долбленая лодка из цельного куска дерева.

* * *

Возле берез над полянами белыми
По-берендеевски дышит туман.
Пальцами взять ли его онемелыми?
Переложить ли в дырявый карман?
Сказку припомнить о нежной Снегурочке,
Как безответно страдал о ней Лель,
Березняку над сугробами хмурыми
Не позволяет холодный апрель.

* * *

Хорошо на Урале по осени —
Настоящий березовый рай.
Столько золота с неба разбросано,
Хоть корзиной его собирай!

А в долине — рябинка заветная
С алой гладью по краю листа.
Обняла ее дымка рассветная,
Словно белого шелка фата.

И смущенно лесная красавица
Прижимается кедра к плечу.
Ей бы только со счастьем управиться,
А другого — желать не хочу.

Юрюзань

Горланят петухи по Юрюзани —
Едва не разрываются гортани!

Вокруг меня все горы, горы, горы,
Далеких сосен ровные узоры.

А вдоль реки дома да огороды,
Здоровые картофельные всходы.

Там родники из сердца гор струятся.
Хотят от сосен тучи оторваться,

И с каменистой кручи непрерывно
Струится пар волокнами тумана.

Там жители просты, немногословны,
Друг к другу и к приезжему любовны.

Закончив сенокос, поют частушки —
Со стариками слушают старушки.

Дружок, задравши ухо, громко лает,
Он, сумасброд, опять цыпляет гоняет.

Там индюки степенно, как павлины,
До улицы гуляют середины,

И за город, беря заборы с бою,
Бредет козел с ужасной бородой.

За ним игривым стадом козы ходят,
А петухи мелодию выводят.

Какая чистота! Какая сила!
Вот, наконец, и утро наступило!

* * *

Всю жизнь живу на первом этаже.
Под окнами — югорские березы,
То иней на ветвях, то — чьи-то слезы,
В гостях у Бога бывшие уже.

Зимой ко мне идут колядовать,
За горсть конфет и мелкую монету
Расславили давно по белу свету:
Здесь «бедствует» поэт — ну что с них взять?

А летом забредет ко мне таджик,
За пару помидоров, полбатона
Расскажет миру, как живет мужик —
Соперник и Хафиза, и Платона.

Мечты мои, как прежде, в кураже,
Ведь я живу на первом этаже.

* * *

Все религии мира бессильны равно
Перед тем, что тебе от рожденья дано,

Перед чайкой вдали над морской волной,
Перед разумом ясным, как солнце весной.

* * *

Никону Сочихину

На пруду нынче к вечеру славно
Разгулялись березы, горя —
Проплывали печально и плавно
Золотые дары сентября.

Детвору привело в восхищенье,
Как по берегу бегал щенок,
Лапой лунное гнал отраженье,
Но достать его так и не смог.

И, внимательно глядя на воду,
Ты молчал, мой талантливый друг:
Нет природному золоту ходу
В шелухе постмодерна вокруг...

Не грусти. Не грусти хоть сегодня!
Роковой не буди ты вины...
Что искать в себе дара господня,
Что ловить отраженье луны!

25 сентября 2003 г.

* * *

Кому — тюрьма, кому — награда.
Ничьей судьбы не оскорблю.
А мне Сибирь такую надо,
Что с детства знаю и люблю.

Чтоб неба не окинуть оком,
Чтоб сердца не сдержать в груди,
Чтобы девчонка ненароком
Мне улыбнулась на пути.

Предосеннее

Вот август явился, то зелен, то ал,
В урманы загнал холодок,
И крупной картечью рябин расстрелял
Он заросли возле дорог.

И лес озарился по краю трясин,
И радует очи до слез
Багрово-малиновый трепет осин
И золото русских берез.

Осенний парк

Туман — как белая рубаха.
Крахмально-розовая тьма
Размыла вставшие из праха
Монументальные дома,

Легла на сосны сенью мглистой,
Обводит изгородь кольцом.
Один березки ствол безлистый
Надежным вырезан резцом.

В его штрихах миллиметровых
Я вижу Дюрера листы...
И сеть веточек лиловых
Провисла крона с высоты.

* * *

Выпал снег с утра на третье,
На мое тысячелетье.
Знать, устал, пока парил,
Словно ангел шестикрыл.

Нежный-нежный, пьяный-пьяный,
Раб судьбы непостоянной
Догадался тихо лечь
На площадку чьих-то плеч.

Он, бродяга, рад стараться
Никогда не просыпаться.
Но растает, погляди,
Только в комнату войди.

* * *

Дочери Юле

Как ясно и просто, поняв небеса,
Живут снегири, воробьи, свиристели.
Сегодня синицы во двор прилетели,
Играли под окнами четверть часа.

Прозрачная роща на поздней заре
Из желтых тонов перешла в голубые.
Зима наконец-то пришла в ноябре,
Березки надели платки кружевные.

Сугроб у крыльца — будто сказочный зверь:
По белому пуху — морозное пламя.
И девочка, выпустив кошку за дверь,
— Куда ты? Простудишься! — машет руками.

Хватает покрепче ее за бока —
Беглянка поводит усами жестоко:
Ей дома сидеть чересчур одиноко,
Хотя и терпимо. Возможно. Пока.

Неповторимость

Зачем природа миллионы тысяч лет
Рисует очи: за ресницею — ресница?
С тех пор, как появилась ты на свет,
Портрету твоему не повториться.

* * *

Я полюбил тебя нежданно,
Почти не веря в это сам,
Так далека и так желанна
Звезда любви сияла нам.

И в час вечерний первой встречи
Никто смущенья не скрывал:
Утратив дар обычной речи,
Перед тобою я стоял,

И были так призывно зыбки
На грани счастья и мечты
Твоей нечаянной улыбки
Невыразимые черты.

Любовь ли нас преобразила,
Хмельным порывом ворвалась?
Иль неумной жизни сила
Во мне волною вознеслась?

Я чашу неба поднимаю,
И льются звезды через край.
О, Муза! Нежность воспевая,
Заветное мне слово дай!

И стань предтечей новой жизни,
Что правду вечную хранит.
Крепка земля в моей отчизне,
А слово — крепче, чем гранит.

Признание

Люблю тебя. Всегда тобою занят.
Как в полнолуние ночь, боготворю.
Луна уйдет, а мне светлее станет,
Как будто я в лицо твое смотрю.

Ты далеко, но птицы на рассвете
Клянутся передать тебе привет.
Твоей улыбке радуются дети
И долго улыбаются вослед.

И оттого меж нами расстоянье
Для сердца моего — не западня!
Но для чего тебе мое признание,
Когда бы не любила ты меня!

Второе счастье

Меня сразила нежность в одночасье,
Но рядом слышу: "Хватит о любви!
Вот наглость — это, брат, второе счастье.
По этому закону и живи!"

А там... Что поимеешь, то и будет.
Хватай, на что способен аппетит!"
— Конечно, победителей не судят,
Но осуждать никто не запретит.

И пусть иной на наглость уповает.
В толпе себе подобных он — герой.
Второго счастья в жизни не бывает,
Как нет души и совести второй!

* * *

Ночь была тяжела, глубока,
С долгим шумом дождя на восходе.
Не пойму, как живу без звонка —
Голос милый сюда не доходит.

О, с тобой проведенные дни!
Счастья большего в мире не знаю.
— Позвони, позвони, позвони! —
Безнадежно тебя заклинаю.

Как давно твоя нежная речь
Головы не кружила знакомо.
Словно пес, продолжаю стеречь
Тишину опустевшего дома.

Долгожданное чудо звонка?!
Нет. Лишь эхо по комнате бродит.
Ночь была тяжела, глубока,
С долгим шумом дождя на восходе.

* * *

Первая любовь была ошибкой —
Что теперь бывшее ворошить!
Я смотрю на прошлое с улыбкой,
Как ни грустно — продолжаю жить.

А хотел с кудрявой объясниться,
Подарить любовь свою навек,
Целовать и губы, и ресницы
И в обнимку падать в белый снег.

Первая любовь — сестренка чуду,
Все перевернула ты во мне.
Может, я когда-нибудь забуду
Солнце русокосое в окне,

Только б, изливая жар сердечный,
Ты себя другому сберегла.
Все-таки любовь должна быть вечной,
Даже если первой не была.

Размолвка

Счастье влюбленности — недолговечно?
Только что я, расцелован сердечно,
Птицей с утра на работу летел!

Только что мыслями каждой минуты
Рвал закоснелые сети и путы,
Перед лицом твоим благоговел.

Что за стена между нами возсталла?
Крылья свои опускаю устало —
Ангел земной оказался жесток.

Ссора великая грянуть грозитя,
Все тебя сердит: и небо, и птица —
И ко всему ты находишь упрек.

Ожидание

Я хочу рассказать о многом,
Да прольется на это свет —
В телефонном звонке убогом
Единения больше нет.

Ясно вижу одно и то же:
Между нами всего шажок.
Отражение свечи на коже,
Нежный персиковый пушок.

Обнимаю тебя несмело —
Мелодичное волшебство...
Если б, милая, ты хотела
Счастья капельку моего!

И когда бы в малейшей мере
Ты коснуться того могла,
Легче вихря влетая в двери,
Ни секунды бы не ждала.

Никуда бы не уезжала,
Никуда больше, никуда.
Никогда бы не уезжала,
Никогда больше, никогда.

Костер

От губ возлюбленной вдали
Ни звезд, ни свеч не замечаю,
И так мучительно скучаю,
Как будто сердце мне прожгли.

На ледяном краю Земли
Костёр из песен зажигаю.
В объятиях седой пыли
Дождусь ли отзыва — не знаю.

Но счастье, милая, в таком
И заключается горенье,
В расплате сердцем и огнём
За приближение мгновенья

Желанной встречи в час любой
С тобой, любимая, с тобой!

* * *

Самый лучший цветок отберу наудачу.
Пусть он в вазе стеклянной, как солнце, стоит.
Я губами надежду на нем обозначу —
Аромат его нежный тебя повторит.

Наша скорая встреча еще предстоит.
На вокзале горящего взора не прячу.
Раздвигая толпу (кто любил, тот простит),
Я к вагону спешу, я кричу и чудачу.

Чтобы встреча так встреча! Любовь так любовь,
Чтобы в жилах гудела бессонная кровь!
Чтобы звезды сияли погодою ясной!
Чтобы роза казалась настолько прекрасной...

И над миром луна замерла, не дыша:
— Роза в каплях росы — как она хороша!

* * *

У меня не жена, а Весна-Красна:
Взор лукавый, румяные щеки.
Тает снег, тает лед, где проходит она —
Приближаются летние сроки.

Из-под ножки ее в синь синички летят,
Из перчатки порхают голубки.
Тонкоклювые пеночки строятся в ряд
Песне в лад, что поют ее губки.

Свидание

Осень, как судьба неотразимая,
Русь мою завесила дождем.
Подари мне день с тобой, любимая,
Для меня он станет лучшим днём.

Раскричались — мы на них любимся —
Ласточки в чумазах облаках.
Мы с тобою все не нацелуемся,
Все не нагуляемся никак.

Ветер завывает, как обиженный,
Вырывая зонтики из рук.
А потом он кается, пристыженный,
За невольно вызванный испуг.

Грузные, кружком, намокли здания,
Обсуждать погоду им не лень.
А у нас последнее свидание
Перед тем, как будет новый день.

Ничего, что дождь не прекращается,
Ничего, что слезы — по щекам.
Осень стать любовью обещается,
Тихо поднимаясь к облакам.

* * *

В октябре на улице Островского
Возле дома — желтая трава.
Под лучами солнышка покровского
На широком небе — синева.

Там летит под облачные полосы
Городской рабочий говорок,
А вдали дождя густые волосы
Раздувает свежий ветерок.

Там береза ярко-золотистая,
Цвинькает синица на стволе.
И в груди моей настала чистая,
Лучшая погода на земле.

Снегопад

С утра мело широкими кругами,
А на рассвете падал наугад,
Пространство размечая между нами,
Душа зимы российской — снегопад.

И город перед нашими глазами
Раскинул феерический наряд
С верандами, качелями, шатрами...
И сказке вслед прохожие глядят.

Прошел с лопатой грузный Дед Мороз.
Корявый лист от клена прокатился,
Продрогший и волнующий до слез.

Густеет снег. Плотнее повалился
На рыхлые громады тополей
С каркасами старинных кораблей.

Невозмутимый, вечный снегопад.
Валит, валит растущими кругами!
Под нашими неспешными шагами
Тропою комья белые скрипят.

24 декабря 1998 г.

* * *

Я уйду легко и нехотя,
Как предписано врачом.
Будет все прекрасней некуда,
Будет слава бить ключом.

Позади — былое, скверное,
Позади XX-й век.
А душа моя, наверное,
Превратится в белый снег.

Выйди, смех мой, речи смелые
Вспомни, голову склоня.
А вокруг — лишь хлопья белые...
Как и не было меня.

А душа моя свободная,
Обретая новый вес,
Бесконечная, природная,
Тихо падает с небес

На дороги, на обочины —
В стольном граде и в глуши...
Настроение рабочее
У моей большой души!

**Красив не для всех
(На получение снимка из городского фотоателье)**

Был по жизни поэт полноправный —
Оказался — бухгалтер. Ну, что ж!
Не для всех я красивый и славный,
И на гения чем-то похож.

Оба глаза — ничуть не наивен —
Как двуствольное вскинул ружье.
Объектив, как всегда, объективен.
Субъективно — любое вранье.

И пускай до романтики — пропасть,
Я не думаю, как теперь быть.
Прилеплю это фото на пропуск.
Буду с ним на работу ходить.

Размышление перед зеркалом

*7. Доброе имя лучше дорогой масти,
и день смерти — дня рождения.
(Книга Экклезиаста, или Проповедника)*

В окне — метель, в душе — сомнения,
Но верю, мысли нет мудрей:
День смерти лучше дня рождения,
А имя доброе — кудрей.

То перед зеркалом с расческою
Я вспоминаю в поздний час
С улыбкой чисто философскою,
Как завещал Экклезиаст.

Любимые глаза (романс)

Радуюсь я или плачу,
Ждет ли меня благодать?
Жить мне, тебя обнимая,
Или, как прежде, страдать?

Перед тобой, дорогая,
Любви не могу я скрывать.
Звезды на небе погаснут —
Глаза твои будут сиять.

Утро златое встречая,
Снова к тебе я спешу.
Как я тебя обожаю!
Только тобою дышу.

Перед тобой, дорогая,
Любви не могу я скрывать.
Звезды на небе погаснут —
Глаза твои будут сиять.

* * *

Сыну Максиму

Сын мой милый, ради Бога,
Поскорее вырастай.
Мудрым будь — читай не много,
Но с пониманием читай,

Будь судьёю справедливым,
За богатство не держись —
И к тебе лицом счастливым
Повернется эта жизнь.

Поэт 007

Поэт — разведчику в наш век не уступает.
Его раскрыть отнюдь не просто и назвать.
За десять лет он еле-еле успевает
Себе читателя два-три «завербовать».

Уж злые критики не бьют его нещадно,
Редактор-каверзник очистил все пути.
Но пал трибун. И, вроде, что ему не ладно?
Мечтай, пописывай да творчески расти!

Увы глашатаю — эпоха ускакала.
В борьбе с неволею упущен был момент.
И криптограммой для всех поэма стала —
Теперь поэзии он тайный резидент.

День науки

— Правительство — от скуки на все руки —
В России объявило день науки.

Патриотичной мыслию развесясь,
Я посвятил бы ей не день, а месяц.

А дальше — перспективы-то какие,
Коль год науки грянет по России!

— Послушай-ка, не хватит ли, Сметанин,
Научно-фантастических мечтаний?

В ответ на письмо от Чубайса

Дорогая жена, не пугайся.
Не повестку, не счет за дебош —
Получил я письмо от Чубайса,
Вот кто нынче в дела мои вхож!

В нашей кухне, где мерзнет и кошка
(Ведь мороз по-сибирски жесток),
Из конверта с прозрачным окошком
Я достал «драгоценный» листок.

Он мне пишет о том, что реформы
Ради нас осторожно ведут.
Тормозятся предельные нормы
И тарифы так вяло растут.

Мол, к обвалу пока не готовьтесь,
Но, хотя и прогнозец неплох,
На его факсимильную подпись
Я таращусь, как мышь на горох.

Не пойму, для чего это главный
«Электрический гений» страны
Со своею командой державной
Ухватили меня за штаны.

То ли прежние мысли мешают?
А, понятно — декабрь на дворе!
Скоро выборы! Вот и внушают
Представленья о новом «царе».

* * *

Не далеко, не высоко
Собираться мне пора.
На привычной книжной полке
Разыщу журнал "Югра".

Мне тираж его напомнит
О Мишунине всегда.
О трудяге-Киселеве —
Текста кислая вода.

До истории охочий,
Выплывает на момент
Милый друг "Югры" Надточий —
Основной корреспондент.

И припомню я сквозь слезы
Развеселые деньки:
Березницкого березы
Да Корченкина пеньки.

Ярмарка

Хорошо в тумане леса
Жизнь угрюмую латать.
Есть прогресс ли, нет прогресса —
О гармонии мечтать.

На лужайку выйти летом
В День торговли, например,
И глядеть анахоретом
На движенье вышних сфер.

Поглазеть, пока не поздно,
На запястья, на весы,
На луну из сыра, звёзды
Из немецкой колбасы,

На шампанского кипенье
В карамельном хрустале —
На волшебное виденье
Райской доли на земле.

Хорошо потом, наверно,
Дураку сказать: «Прости!»
И к раскрашенной, фанерной,
Эх, эстраде подойти.

И поёрничать немножко,
Вдруг припомнив о былом:
— Здравствуй, милая гармошка!
Низко бью тебе челом.

* * *

Редких звезд колодезные глубины
Небосвод над нами накренил.
Я мечтал, что милая полюбит,
А немилый буду сам не мил.

И пришло с пророческою силой:
Полюбила милая — дай, бог! —
Но, представьте, стала вдруг немилый —
Вот чего предвидеть я не мог.

И звезду небесного разлива
Клял я, поворачивая прочь.
До чего ж ты противоречива,
Чувства освящающая, ночь!

Перс и халдей (притча)

1

Порою кажется нелепым и смешным
Все то высокое, что мы в себе храним.

Грешно завидовать, но бесы вводят в грех,
И колет глаз тебе любой чужой успех.

2

Однажды персу позавидовал халдей —
Перс нюхал персики у хижины своей:

— О как прекрасны драгоценные плоды,
Что посылает небо в летние сады!

Халдей как в тень попал: он сразу почернел,
Забыв о всем своем богатстве, что имел.

Забыв о том, что перс, и хижина, и сад
Давно по векселю ему принадлежат.

Он приказал своим наемникам спешить
И жирной нефтью ненавистный сад залить.

Увы! Завяли ароматные плоды.
Вокруг — лишь горя вредоносные следы.

Но кто в убытке оказался как не сам?
Давно дивится мир халдейским чудесам.

И ты, узрев, что у красавицы другой
Есть что-то лучшее в сравнении с тобой,

Чтоб дух убийственный сердечка не настиг,
Не вздумай зависти предаться ни на миг.

Не развивай в себе презренные черты.
Достойна зависти, конечно, только ты.

Воробьи

Они суют свой носик малый
В чужой чулан и задний двор:
Ни хлеба нашего, ни сала
От них не скроешь на запор.

Клюют горох, остатки проса
И бойко смотрятся в окно;
Но дальше собственного носа,
Увы, им видеть не дано.

Дивлюсь их помыслам невинным.
А как удачен их закон!
Ведь по законам воробьиным
Уж лет пятнадцать мы живем.

Порхаем стаей несогласной
Над ширью пашен и полей,
И правит нами самовластный,
Чирикающий понаглей.

Белые ночи

К мостовой прижалась летняя жара,
На газоны льется нежная прохлада.
Незакатные в Сургуте вечера,
Хоть читай, и электричества не надо.

Стань в рябиновые, влажные кусты,
От небес не отводя в восторге взора.
Сколько вечной и щемящей красоты
В белом облачке над синей кромкой бора!

Пейзаж

Отчаянно брызнули капли дождя
На ветви раздетых берез.
Усталый октябрь не сумел, уходя,
Сдержать облегчающих слез.

Он гасит нелепое чувство вины,
Сощурясь до боли в висках
И глядя на темную зелень сосны,
На дымный закатный очаг...

Зимняя прогулка

Солнце пышет ярче сварки.
В ледяные зеркала
Важно смотрятся подарки
Новогоднего стола.

Вон сугроб, как пряник ладный,
Вон осинка вся в снегу,
Как фольгой шоколадной,
Шелестит на берегу.

А в нетронутой низине
Столько нежной белизны!
Ты постой посередине,
Ведь такому нет цены.

Проходя под хрупкой аркой
Индевеющих кустов,
Не стяхни щекою жаркой
Фантастический покров.

* * *

Любил без памяти — запомнил только имя,
Порыв мелодии с очами голубыми.
Обрывок трепета — ночное волшебство,
Мы так подолгу дожидаемся его.

Любил смешливую, стыдливую до вскрика,
С губами свежими, как спелая брусника,
С прической девичьей — пшеничную волной,
На шейке в солнечные кудри завитой.

Любил желанную. Где счастье той минуты?
Прошло навек — любви не сдерживают пути.
Узлом завязано, да рвется ремешок,
Оставя ссадины да горькой боли шок.

* * *

Нам везло, как везет еще людям
На стремнине широкой реки.
Я решил, что мы счастливы будем
Всея российской беде вопреки.

Но в июле хватило недели —
К черной заводи лодку снесло,
И воронами с неба слетели,
К нам несчастья, как будто назло.

Переждем! Родные обнимут.
Набегающих слез не унять —
Но тебя у меня не отнимут,
Потому что судьбы не отнять.

* * *

Дело было в июле, дело было в апреле.
Ветры злые не дули, и не пели метели.
В море плавало небо, в небе плавало море.
Я с тобой еще не был ни в разлуке, ни в ссоре.

Дело было в апреле, дело было в июле.
Что-то мы проглядели, где-то нас обманули.
Были море и небо в самом искреннем сплыве,
Но уже я надежде доверять был не вправе.

Дело было в июле, дело было в апреле.
В боевом карауле облака пролетели:
Где те небо и море время спрятало злое?
Если это не горе — что же это такое?

После всего

Однажды придет неизбежная грусть:
Я лягу, засну и уже не проснусь.

И, хвойные лапы на снег оброня,
До краешка неба проводят меня.

Там буду гореть одинокой звездой –
Далекой, загадочной и молодой,

Возможно, впервые, смеясь (как близка!),
На землю родную взгляну свысока.

По вечнозеленым, сосновым следам
Душа возвратится к обычным трудам

И высветит нежно простые цветы,
Которые любишь по-прежнему ты.

* * *

Кто-то еще надеется,
Кто-то упал душой:
Личная жизнь не клеится
Часто в семье любой.

Вот и меня, как водится,
Не обошла молва:
— Сходится да расходится,
Все ему — трын-трава.

Холодно и привычно я
Не отвожу глаза:
— Вся моя жизнь личная!
Слышите вы? Вся!

Ворох анкет отвечается
С легкостью шелухи.
Верю, все у меня склеится,
Клеились бы стихи!

Бессонница

Когда ко мне бессонница приходит,
И, в дикие как будто времена,
Вокруг ни слов, ни шума, ни мелодий —
На полпланеты пала тишина,

И бубен сердца бьется равномерно,
И монотонный тянется мотив... —
Я даже рад, что так неимоверно,
Так бесконечно будничен и жив.

Пусть ждет рассвет, расхристан, как рубаха,
В которой мир повязан по рукам,
Я перед ним бледнею не от страха,
Не оттого, что ближе к старикам.

Я радуюсь великому покою.
Кому-то завтра в суд, кому-то в путь,
Кому перед похмельем с перепоею —
Любому люду надо отдохнуть.

Глядя в карман

Без них меня колотит,
Без них меня трясет.
Без них меня бросает
В озноб и жаркий пот.

Какие размышленья
О славе, о добре —
Без них я псом голодным
Завою в конуре!

А с ними жизнь прекрасна!
Доволен просто всем,
Я сплю великолепно
И с аппетитом ем.

Но их все меньше, меньше,
Закончится запас —
И снова наступает
Ужасный день и час.

Опять меня колотит,
Тростиночкой трясет,
Опять меня бросает
В озноб и жаркий пот.

А было бы их больше,
Купил бы мрамор я,
И памятник устроил
Я сам себе, друзья.

Болят мои суставы,
Скудеет алчный глаз.
Ах, деньги, деньги, деньги,
Непросто жить без вас!

В. Г.

*Быть знаменитым — некрасиво.
Б. Пастернак*

Не пожалел оратор вздоха,
То локтем двигал, то плечом:
Быть знаменитым — очень плохо!
Мой друг, а я-то здесь при чём?

Под скромным знаком зодиака
Меня вела моя звезда,
И в том завете Пастернака
Я не нуждался никогда.

Бывал богатым я и сытым,
Бывал порою рад рублю.
Быть некрасиво паразитом,
А знаменитость я стерплю.

* * *

Н. С.

За пламенность товарища хвалю.
Едва он встретит женщину — и что же?! —
Он любит так, что и сказать не может.
Как я бы мог сказать, да не люблю.

* * *

Ты уехал, а слава осталась —
Наши девушки любят повес!
Мне красотка вчера повстречалась:
— Ах, скажите, куда он исчез?

Обещал рассказать о Берлине,
Погодать на картине Дали...
Я расстроил бедняжку: "Отныне
Будет жить от Сургута вдали!"

Мы расстались, родней, чем соседи,
Под ногами снежок верещал.
Я сказал ей, что ты не приедешь —
Бог лишь знает, зачем обещал!

Так придай же значенье поступку,
В декабре не ходи по грибы
И не лезь ты под каждую юбку,
Словно то — покрывало судьбы.

* * *

Осень.
А на улице — теплынь.
Был с утра туман,
уже растаял.
Желтый ветер, листья рассыпая,
Шепчет приземленную латынь.

В бирюзе береза
высока,
Приняла на пальцы бесконечность.
И пред жизнью павшего листка
Жизнь моя —
не менее, чем вечность.

Из книги «Поднимающий знамя»
Москва весенняя

И это наша Русь? И это все Москва?
Ей Богу, нет на свете постоянства!
Передо мной торчит, открытое едва,
Занюханное временем пространство.

Рекламное рваньё. Колесные стада.
Да это ли великая столица?!!
Как стая голубей летят мои года,
Им-бесприютным негде приземлиться.

Над нами небеса — то копотью смердят,
То сыплются карнизом дряхлым зданья.
Убогие ветра на паперти стоят,
У нищих отбирая подаянье.

Моя Югра

Моя Югра — забота и подруга.
Нет, не вчера узнали мы друг друга.
Ты — песнь моя. От самой колыбели
Я шел с тобой к своей высокой цели.

Твоя судьба — и нефть, и газ России.
Твои просторы снежно-голубые,
И труд, и чувство счастья — вся награда!
Я помню все. Мне это было надо.

Но впереди не вижу я покоя.
Пусть край мой, сыт, богат, и все такое...
В России — треть богатств земного шара.
Как нам не ждать внезапного удара?

Не тот твой сын, кто гордости не ведал,
Кто соль Земли врагу безвольно предал,
Кого печаль твоя не беспокоит.
Крепись, Югра. Таких и знать не стоит!

Моя Югра — забота и подруга.
Нет, не вчера узнали мы друг друга.
Я твой герой, хранитель и глашатай.
Живи Югра! Живи и сердце радуи!

Элегия

Стою на верху заводской эстакады.
Вдали предо мною — Солохинский мост.
И столько тайги, что другого не надо!
И столько же в небе рассыпано звезд!

Смотрю с высоты, и душа замирает.
И мыслю о том, как живу и умру,
О том, как вселенная тихо вздыхает,
О том, как снежинки летят на ветру.

Заблудились

Что за жизнь — овраги да болота!
Вышли рано с песнею в груди,
А пришли — и видеть неохота:
Все мрачнее пропасть впереди.

Все трухлявей черные осины,
Все страшнее топкие места.
Из бездонной, гиблой сердцевины
Нет наверх ни тропки, ни моста.

В затхлой темноте завывала стая —
Жуткий хор из волчьих голосов.
Дома бы сидеть за чашкой чая,
Заперши ворота на засов!

Надо ль было хвастать да смеяться,
Дескать, смелым горе — не беда!
Нелегко до города добраться,
Да и есть ли где-то города?

Как по всей стране: прогресс прогрессом,
А колени все-таки дрожат.
Далеко зашли мы этим лесом.
Не пора ли пятиться назад?

* * *

(Монолог западного сибиряка о выборах)

— Скажи, Евдокимову Мишке везёт —
Он мастер рассказывать байки...
Я тоже заброшу военный завод,
Забуду секретные гайки.

Во мне заиграла дворянская прыть
По линии графа Толстого:
Я тоже хочу губернатором быть,
Даю благородное слово.

На выборы мирно ходи, гражданин.
С ворами свободой повязан
Пока голосуешь хотя бы один,
Итог будет тот, что заказан.

Пока недотравлен, пока недожжён,
Пока недоставлен я к стенке,
Хочу доказать, что не лезть на рожон,
Могу не дурней Филипенки.

За Путина, Думу, за власть и закон
Мы выпьем по полной программе —
Сосед Абрамович мне даст миллион,
И я рассчитаюсь с долгами.

Встреча

Где-то в далеком Гаити
На листопадных горах
Встретились два олигарха,
В плавках, мечтах и цветах.

Первый — владелец сибирский,
Босс из Поволжья второй.
Оба когда-то ругали
Коммунистический строй,

Оба когда-то таили
В сердце враждебную мглу
И на партийном собрание
Тихо дремали в углу.

Оба же, мало-помалу,
Знойную жизнь обрели.
В уголь — мосты за собою,
В пепел — назад корабли.

— Вышли мы вон из народа, —
Первый второму сказал
И разошлись два гиганта
Свой умножать капитал.

Штрейкбрехерская "Варшавянка"

Тучки небесные веют над нами,
Но тяжело нам навстречу вставать.
В бой роковой с вековыми врагами
Нам неохота сегодня вступить.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

Наши делишки пошли на поправку,
Выдадут премию тем, кто поёт!
Нам обещали к зарплате прибавку,
Может, инфляция всё не сожрёт.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

Вместо мечты, мы лелеем удачу:
На иномарку бы нам накопить!
Кто-то на митинг, мы, лучше — на дачу.
Памперсов тоже пора прикупить.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

Знамя борьбы оттянуло нам руки,
Спяну мозги от сомнений чисты.
Наши свободные, гордые внуки
Плюнут на кладбище в наши кресты.

Медленным шагом, робким зигзагом
Марш-марш вперед, рабочий народ.

Путин и дятел (басня)

Российский президент умеет быть речистым:
Войну святую объявляет террористам.
В который раз уже. Да толку ни на грош —
Без взрыва дня не проживешь.

А дятел по лесу летает,
Войны жучкам не объявляет,
Но нет покоя им, где наш герой живет,
Под самой толстою корой жука найдет
Да и склюет.
Он за день рощу целую спасает.

Ей-богу, будь похож на дятла президент —
С Чечней бы справился в момент

Из книги «Имя вселенной»

Сиротские слёзы

Мне солёное с детства знакомо:
Батю рано Чечня забрала,
Мать никто не встречал из роддома,
Через сутки она умерла.

Слёзы, слёзы, сиротские слёзы.
Кто узнал вас — не каждый простил.
Тихо льётся вы, горькие слёзы,
Не смывая чиновных чернил.

Я бродяжил в тоске и в обиде,
Спал в подвалах и смрадом дышал,
Чтоб хотя бы во сне их не видеть —
Тех, кто в жизни за нас все решал.

То мороз, то метель свирепеет,
Дождь нас мочит и ветер сечет.
Помолитесь за нас, кто умеет.
За потерянных русских сирот.

Февраль

Низко стелется злая поземка,
Вьются белые змейки у ног,
Да гудят неестественно громко
По ночам провода вдоль дорог.

Не шевелится иней кудлатый,
И застывший на холоде лес —
Будто сборище гипсовых статуй
На фарфоровом фоне небес.

То бугром затвердевшая тропка,
То сухая, как шорох, лыжня,
Нас ведут неторопко и робко
Перепутьями зимнего дня.

Но прислушайся к этому снегу!
Словно рифма нечаянных строк,
Одолев надоевшую негу,
Просыпается первый цветок.

Монолог, подслушанный на Сургутском рынке

— У нас на Севере морозы —
Аж на ресницах мерзнут слезы.

— Да, что ты лжешь, как Залгуницын!
У нас и лыжников полно.
Мороз на трассе — минус тридцать,
Но светит солнышко в окно,
И запустить зимой машину,
Я с подогревом просто рад.
Сменил на зимнюю — резину,
Сменить мечтаю аппарат.
У нас обветренные лица,
Перчатки полны соболей.
Да, каждый может простудиться,
Не одеваясь потеплей,
Зато дороги стали шире,
А чудачки чудней в сто раз,
И мы на первом месте в мире
Для тех, кто ценит нефть и газ.

Рассвет на трассе

Складки долины заполнил туман.
Лава рассвета струится в проран,

У горизонта стекая. Вот-вот,
Алое марево солнца взойдет.

Нефтекачалки — лихой табунок! —
Вышли гулять на луга вдоль дорог,

В чудо-коней превратясь, наяву
Голову клонят и щиплют траву.

Сам на лихого коня я вскочу,
В вольный поход его мчатся пущу.

Крик молодецкий, лети на поля:
— Как ты прекрасна, родная земля!

Утро

Звуками разбуженного дня
Налетело небо на меня.

Просвистел, пробулькал вертолет,
Грохоча куда-то на восход,

И тотчас же — пригоршня монет! —
Воробьи забрякали в ответ.

Под окном — звенящий мой Сургут,
Майский, голосистый, тонкий плут!

И в каких краях я ни бывал —
Он один меня очаровал.

Июль в Сургуте

Толпа бетонно-серых туч прогромыхла где-то,
Раскаты дальние грозы уехали за ней.
Синицей тоненько звенит распахнутое лето,
Роняя капли бирюзы с рябиновых ветвей.

И возрожденные мечты рукою торопливой
Рисуют радугу — моей надежды каравай.
А я по Майской прохожу, продрогший и счастливый,
Как двадцать лет тому назад, влюбленный в этот край.

Гроза

Ночью была гроза —
Молнии в три ряда.
Я закрывал глаза.
Слышал — текла вода.

Гром пробивал стекло,
И рассыпался звон.
В небе дышало Зло —
Черное, как гудрон.

Выдохлось наконец,
Спрятано в глубину.
Ночью кричал отец —
Видел во сне войну!

Журавли

Давно я не слышал их скорбного клича:
Над парком осенним, опавшим вот-вот,
Зовут журавли, так протяжно курлыча,
К далекому югу российских широт.

Они улетают, и впору сорваться —
Так душу тревожит редующий строй
Отчаянных братьев пернатого братства,
Дрожа над синеющей долгой горой.

Лететь... Я готов разрыдаться, как школьник.
Уходит, едва различим он вдали —
Забытого детства живой треугольник
С единственных в мире небес и земли.

Прощается с нами, протяжно курлыча,
Следа не оставив, не кинув пера...
Как долго я ждал журавлиного клича
Над рощей, опавшей как будто вчера!

* * *

*Я возвратился в эту осень
В янтарь и золото берез...*

Эта осень, как взрыв, как пожар,
По широкой тайге разбегается.
Расшумелся предзимний базар —
Не купить ли кто Север пытается?

Все березки — в янтарном до пят.
Все осинки — в червонном до пояса.
Об одном лишь они говорят,
И другим не дают успокоиться.

Бирюзовая тянется нить —
Это небо на части расколото.
Нет, мой край не купить, не купить —
Мало в мире пресветлого золота.

Серебра столько вряд ли собрать,
Белой платины зимнего инея!
Но за песню легко можно взять,
За глаза лучезарные, синие.

* * *

Желтеют листья на березе, как рубли,
В осеннем солнце.
А возле клена целой грудой в пыли
Горят червонцы.

И безнадежно голубеет между крыш
Кусочек неба.
И под осинкой ты, задумчивый, стоишь
С буханкой хлеба.

А сердце, сердце так и рвется пополам —
Где ткань поплоше,
И даже хочется соседским воробьям
Подбросить крошек!

Такой уж вечер средь сентябрьской поры
Нам богом даден.
Ах, все мы осенью богаты и щедры
Хотя бы на день!

Не зря же листья на березе, как рубли,
В осеннем солнце.
А возле клена целой грудой в пыли
Горят червонцы.

Мир

В нем циник ценит грязь и правду грязи,
Цветы — романтик, благовест — монах.
А мир есть мир. Таинственные связи
Волнуют и в ошибочных тонах.
Я вижу мир таким, какой он есть, —
А может ли такое надоесть?!

На вахту

Мы сегодня рано встали.
Ночь тиха. Мрачна дорога.
А вчера вовсю гуляли:
Песен, танцев было много.

Возмущали небо криком,
Долго спорили о спорном.
Говорили о великом,
Размышляли о позорном.

Быть героем нерезонно,
Тяжело и страшновато... —
Глухо каркала ворона,
Глядя в сторону заката.

Но дорога есть дорога.
И встряхнет, и успокоит.
И глядит на нас нестрого
Бригадир. И планы строит.

На рассвет вострите уши,
Грусть-печаль свою развеяв!
Унывать и бить баклуши
Мы оставим ротозеев.

А ворон гоните, братцы,
Предвещающих напасти.
Удивлять и удивляться —
Вот чему нас учит счастье!

История с телевидением

Всем нам известно и пройдено
В мире — едва ли не все.
Спит моя вещая Родина.
Встало судьбы колесо.

Прогресс устроен без участия чудес.
Один умнящий говорил телеведущий:
«Сценичны только власть и деньги, кровь и секс,
И галстук Познера для атмосферы пущей,

Неумолимый, как финансовый отчет,
Где кредит с дебетом до точки совпадает».
И непонятно лишь одно: который год
Зачем поэзия мне душу разрывает?

Двойная радуга

*Памяти В.С. Высоцкого,
в день смерти которого наблюдалось
это атмосферное явление.*

Мой старший брат, мой добрый бард,
Мой бред печальный.
О чем поешь? Кому ты шлешь такие сны?
Горят две радуги над жизнью погребальной:
Одна, что дождь... —
Одна, что не было весны.
Горят две радуги — мосты к слепому счастью,
Слепого Всадника двойные стремяна.
Зачем ты рано так, товарищ по ненастью?
Куда ж ты рано так? Ведь завтра не весна!
Мой старший брат, мой добрый бард,
Мой бред прощальный!
Не вспоминай, не раскрывай свой черный зонт...
Горят две радуги, горят дорогой дальней —
Для новых всадников ворота в горизонт.

* * *

Напряженье кругом, напряженье —
Где там Запад и где там Восток?
В тихом омуте воображенья
Не затоплен один островок.

Там играют валторны и скрипки
Прихотливо-свободных идей.
Белозубо сияют улыбки
Тонкопалых, живых орхидей.

Там едят с позолоченных вилок,
И не ясно — с какого бы зла
Пулю в лоб или пулю в затылок
Мне кромешная тьма принесла?

Воспоминание

Здравствуйте, милые липки!
Вам, дорогие друзья,
Принадлежу без ошибки
Всею моею нежностью я.

В дни бесконечной печали,
Жаркой полдневной порой
Вы мою грусть отгоняли,
Чуть прикасаясь корой.

Стенами древнего храма,
Где только небо — закон,
Вы поднимали упрямо
Облако свившихся крон.

И, поселясь в эту гряду
Веток, что ветер заплел,
Сонно гудели повсюду
Крылья бесчисленных пчел.

Фортуна

Большинство человеческих дел состоит из шагов единичных.
Мальчик, вовремя их совершай, и грядет неизбежный успех.

Только помни, удача, мой друг,
может быть и препоной для счастья.
Ты умей, не лишась куража, хладнокровно ее объезжать.

Улыбаться не хочет она? Невзначай от тебя отвернулась?
Ты ее через силу к себе властной дланью опять поверни.

* * *

О смерти ты не думал никогда.
Растил свой сад, дышал рассветной ранью...
А что же там, за непонятной гранью,
Куда мы все уходим без следа?

Ты думаешь, оконченная жизнь —
Такое грандиозное событие?
Чего-то необычного открытье?
Подумай, человек, не ошибись!

Ты думаешь, когда ты будешь мертв,
История расставит все иначе,
И полпланеты горестно заплачет,
Вдруг ощутив, что были — третий сорт?

Послушай, от героев сей земли,
Ты многое ли взял, скажи на милость?
Какие люди были и ушли!
А в жизни ничего не изменилось.

Улицей Маяковского

Утро в Сургуте.
Среди берез —
Золото
в синь
выяркивается.
Ветер,
тяжёлый как паровоз,
Грузно
в саду расшаркивается.

Передвигается,
бешен,
дик,
По тротуарам каменным.
Вижу я —
дрогнул его кадык,
Жарким
облитый
пламенем:

На стойке
солнечной кутерьмы
Скоро
коктейль
закончится.
И — покатили
в туннель зимы
Серые
дни-вагончики!

С фотоаппаратом
за ним иду
Тихо как
папарацци я
Эх, повторилась бы
в этом году
Октябрьская
демонстрация!

* * *

Трепетной сыростью ветер пропах
Алой мечтой великанов.
Осень — малыш с молочком на губах
Утренних белых туманов...

* * *

Народился новый месяц в ночь на пятницу,
Приютило его небо между звездами.
Не укрыться нам от холода, не спрятаться —
Видно, вышли на дорогу слишком поздно мы.

Слишком радужно сияют эти россыпи
Над осенней околесицей и сыростью,
А любовь с ее вселенскими запросами
Не опустится до жалости, да милости.

На счастливые приметы не растратится —
Все подарки с чудесами уже розданы...
Народился новый месяц в ночь на пятницу.
Хорошо ль ему в ночи — между звездами?

Шофер

Памяти

Бориса Васильевича Гусева

В автомобиле, как влитой,
Одетый строго по погоде.
Шофер "от бога" — робок, вроде,
Перед дорожной суетой.

Переплетенья магистрали,
Да светофорный окоем...
О, сколько раз одолевали
Вы человека за рулем!

А сколько раз во днях труда
Он рисковал, и ставил на кон
Судьбу свою под Зодиаком.
Но грела добрая звезда,

И снова байки про мороз
Напарник впаривал жестокий,
И вьюга, преданно, как пес,
Ему облизывала щеки.

* * *

Утро чело деловито нахмурило.
Рвутся Камазы по трассе вперед.
Сколько нас, братцы, вчера балагурило?
Сколько нас нынче недостает?

Где-то удача растаяла гладкая...
Знать, как и прежде она впереди —
Жизнь наша долгая, жизнь наша краткая —
Несовершенная, как ни крути.

* * *

Раньше я боялся смерти,
А теперь — ничего.
Думал, жаль, не успею
Я того и сего.

А теперь я представляю —
Опасенья — пустяк.
Я не много теряю —
Нету многого и так.

Раньше я боялся жизни
А теперь, вроде, нет.
Думал, как не накликасть
Всяких горестей, бед.

А теперь я точно знаю
Хуже — было со мной.
Хуже то, что случилось
С ненаглядной страной.

Раньше я боялся смеха,
А теперь — хоть бы что!
Пусть вражина глумится
Не возьмёт меня то.

Вот железные доспехи,
Их стрела не пробьёт
Знаю все их успехи,
Лет на двести вперёд.

Слова

Не верю ни сну, ни смерти,
Ни заводи, где листва.
Я больше всего на свете
Люблю, как звучат слова.

Не важно, какого толка,
Богат или прост язык —
От птичьего перещелка
Я их отличать привык.

И, что в переводе будет —
Значенья порою нет.
Слова — это значит люди,
А люди — тепло и свет.

Хочу, чтобы все, как дети
Имели на них права.
Я больше всего на свете
Люблю, как звучат слова.

Звезда

Над сумятицей заводскою,
Над опорой, где провода,
Над укрытой во мрак тайгою
Притулилась моя звезда.

А меж призрачных колоколен
От бесстыжей луны светло:
— Зря ты скромницей этой болен,
И напрасно, и тяжело.

— Не цепляй меня пальцем, сводня,
Я распутства не потерплю.
Далеко от меня сегодня,
Та, которую я люблю.

Но дождаться её сподоблюсь,
Даже если терпеть — во вред.
Не нужна никакая доблесть,
Если счастья меж нами нет!

Не пойду за тобой, хоть тресни,
Я пока не сошел с ума.
И от звездной моей болезни
Есть лекарство — она сама.

Бессонница

Когда ко мне бессонница приходит,
И в древние как будто времена
Вокруг ни слов, ни звука, ни мелодий —
На полпланеты пала тишина —

И бубен сердца бьется равномерно,
Свой неотвязный праздную мотив...
Я рад тому, что так неимоверно,
Так бесконечно призрачен и жив.

И пусть рассвет расхристан, как рубаха,
В которой мир повязан по рукам,
Я перед ним бледнею не от страха,
Не оттого, что ближе к старикам.

Я просто рад великому покою!
Кому-то завтра в суд, кому-то в путь...
Кому перед похмельем с перепоею —
Любому люду надо отдохнуть.

У памятника основателям Сургута

С болотной грядки дунуло весной.
Вчера — мороз, а нынче — ветерок.
Я площадью шагаю городской,
Пронизанной, как старый свитерок.

Стеклярусная каша под ногами,
Бесцветная на жиденькой заре.
А дождик меж рекламными щитами
Торопится на встречу в сентябре.

Вот — роца вдохновенная раздета.
Вот — памятник моим Учителям.
Березки спяну в ожиданье лета
Распахнуты навстречу небесам.

Девической их тягою захвачен,
Оглядываюсь, чей-то слыша зов,
И словно жду восторга и удачи
От уличных, нестройных голосов.

Я верю в жизнь, как дети верят в чудо.
Она меня пока не подвела.
Не вся ль моя разбитая посуда
Когда-то полной чашею была?

Облака Севера

За облачной грядой идет еще гряда.
За дальнею грядой — далёкая, другая...
Ты в небо погляди, мечтою воздвигая
Из белоснежной тьмы дома и города.

Без счета, без числа толпится череда
Высоких, кучевых, крутых, многоэтажных...
Они сотворены для сильных и отважных,
Для тех, кто смотрит ввысь... хотя бы иногда.

В порту

Не вешай носа, если море обмануло,
Пожар нежданный паруса твои спалил.
Морское счастье, верь, лица не отвернуло.
И грянет праздник, и еще прибудет сил.

А то, что ветер завывает так уныло,
Что лед на пристани велит тебе: «Танцуй!».
Кому от первой легкой качки сладко было?
Кому легко давался первый поцелуй!?

* * *

В Сургуте бабье лето —
Прошел короткий дождь.
И, в легкий плащ одета,
Навстречу ты идешь.
На локоне заколка
Светло блеснула вдруг.
— Ах, если бы надолго!
Надолго, милый друг...

Пора любви и счастья —
Прекрасная пора.
Ты шепчешь: "Заждалась я!"
Целуешь, как вчера.
Летишь ко мне, как пчелка
На свой цветущий луг.
— Ах, если бы надолго!
Надолго, милый друг...

Час-два теплу и свету,
И день прошел, а жаль!
Как будто сигарету
Швырнули на асфальт.
Зрачком горящим волка
Прочерчен полукруг.
— Я ухожу надолго.
Надолго, милый друг...

* * *

То ли ветер задул по спирали,
То ли дрогнули солнца лучи?
Ах, опять мою рифму украли
Забубенные эти грачи.

Ах, опять мне привиделось лето —
По степи далеко — поезда
На мерцающем краешке света,
Где уже не бывать никогда,

Где таинственно песни гудели
Провода на смолистом столбе.
Никакие лесные апрели
Не вернут меня больше к тебе,

Никакие жуки-носороги,
Никакая любовь-лебедя,
Никакие концы-эпиплоги,
Никакая ночная звезда...

Имя вселенной

Шесть тысячелетий — срок почтенный —
Не было названья у вселенной.
И в разноголосице идейной
До сих пор она была ничейной,
Скромницей безродной, безымянной.
Злой ли, доброй — всё непостоянной.
Что ходить хозяину невеждой?
Я назвал вселенную — Надеждой.
Берегите ж душами живыми
То, что отражает это имя!

В разлуке

Наде

Каждое утро, грустя по тебе,
Вновь шевелю я губами:
Стены безжалостно глухи к мольбе
И на душе моей — камень.

Я представляю, верней, чем в кино,
Образ твой — чудо живое.
Ты ускользаешь, но я все равно
Имя шепчу дорогое!

* * *

Пошли, бессонница, мне юности фантом.
Я сердцем чувствую желанное объятье.
Пусть привидится мне престарелый дом,
Твоя фигурка в босоножках, белом платье.

Пусть привидится полдневная жара,
Тенистый папоротник, ландыш белоснежный,
На берегу под грустной ивой — детвора,
Холмы далекие и жаворонок нежный.

И земляничный уголок, и твой букет,
И на березах дальней осени дыханье.
На всем — безвестного бывшего тихий свет,
На всем — надежды непорочной обаянье.

СМС

Опять под облако птенца из сердца шлю,
И в ожиданье возвращенья замираю.
Родная! Милая! Люблю тебя. Люблю.
И без ответа твоего изнемогаю.

* * *

Алый луч восхода с тенью борется,
Золотое солнце торопя.
Разве я хотел с тобою ссориться? —
Просто был упрямее тебя.

Просто напустил сегодня дыма я,
Был печного жара горячей.
Ты меня прости, моя любимая,
Ты не отводи своих очей!

Никому не верь, моя хорошая,
Кто бы ни сказал тебе, смеясь,
Что любовь пройдет, как тряпка брошена,
Брызнув на других не свет, а грязь.

Знаю я, нарочно ли, нечаянно —
Обо мне не скажут люди так.
Так бывает разве — с негодьями,
Я же, в худшем случае — чудак.

Видишь, луч рассвета с тенью борется,
Солнышко по кругу торопя.
Я с тобой не буду больше ссориться,
Буду я сговорчивей тебя.

Моя любовь

Н.

Гвоздик вечерних ароматные бутоны.
Их тени влажные не каждому к лицу,
Но я в них чувствую мятежно и влюблённо
Большого праздника межзвёздную пыльцу.

И по заснеженному дворику ступая,
Под оком дремлющих во мгле снеговиков,
Букет признания несу тебе, родная,
Пусть он расскажет лепетанием лепестков:

— Моя любовь — самой природы непреклонность.
Ты сердце верное к иному не готовь.
Моя любовь — непреходящая влюблённость,
Такой бывает настоящая любовь.

* * *

С любимой разговаривал на днях,
И вдруг она зарделась и всплакнула —
Гроза при ясном небе громынула,
А, вроде, говорил о пустяках.

Ты будь поосторожнее, поэт,
По воле Музы пламенно рифмуй,
Обидеть ненамеренно рискуя,
Людей, среди кого любимой нет.

* * *

Я в жизни много раз любил,
Душа по счастью изнывала.
Признанья, блажь — греха немало,
Но вот я, кажется, остыл.

И вот, страдаю, но терплю.
Больное сердце тает, тает.
Но та, которую люблю,
Пускай об этом не узнает.

* * *

Н.

Моя любовь как белый снег чиста.
На ней ни пятнышка, ни сломленного чувства.
Начать бы жизнь, как с первого листа,
Безукоризненно, по правилам искусства!

Пуховой шалью в зимний сад упасть,
Обнять как яблоньку, приветную на ласку.
Чтоб ты слезами счастья пролилась,
Как дети, веря в недосказанную сказку.

Нечаянных разлук не сосчитать,
Но знаю: солнца и на нашу долю хватит.
Лишь нам дано и сказку досказать,
И жизнь прожить, и сердца не утратить.

Голос

Когда уснут и звезды, и луна...
Когда в ночи я твой услышу голос,
И миновавшим сном еще пьяна,
Ты слабо развернешь постели полость.

И приглушенный шепот мой услышишь,
И голову на звуки повернешь —
О, как я рад, что ты так тихо дышишь,
И мне навстречу радостно вздохнешь...

Измена

— Ты сказал мне, что ты меня любишь,
Ты сказал мне, что ты меня ценишь.
Если любишь, меня не погубишь.
Если ценишь, ты мне не изменишь.

— Дорогая, не надо, не надо!
Мы любили с тобой, ну, так, что же?
На любовь современные взгляды,
Могут быть на твои не похожи.

— Современник ты мой, современник,
Лжешь ты. Возраст коварству — от века.
Знать, и был ты — подлец и изменник,
А презреннее нет человека.

— Нет, в тебя я взаправду влюбился,
Нас обоих друг к другу тянуло.
Я нисколечко не изменился.
Это сердце тебя обмануло.

— Да, меж нами — закрытая дверца,
Распахнуться ли ей, как бывало!?
Сердце, сердце, неумное сердце
Где ж ты счастье свое проморгало?

2 января 1999 года

... Казалось только что, вот-вот,
Летя над нами в небосвод,
Как будто черт из преисподней
Шипел ракетой новогодней.
Искрила снежная пыльца,
Шампанским бились маски, лица,
Стремясь в одно объединиться,
Дробясь на части без конца.
Сверкали брызги. Явь и сон,
Порывы, встречи, телеграммы...
Картины прыгали из рамы
И выбегали на балкон
В объятья свежего сугроба.
Звенело: "Здравствуй!" и "Прости!" —
И на космическом пути
Луна за всем глядела в оба...
Не так ли, брат, и жизнь мелькала?
Не вся ль она заключена
В хрусталь шипучего бокала:
Глоток — и выпита она?
По крайней мере, долгожданный
День новогодний, день желанный —
Итог любви и добрых дел —
В одно мгновенье пролетел...

* * *

Надя, моя родная,
Радость моя земная,
Я без тебя, как без ручья
Речка в тайге лесная.

Надя, моя родная,
Трудно мне жить, страдая,
Я без тебя, как без дождя
Грядка цветов живая.

Надя, моя родная,
Что за тоска слепая?
Я без тебя, как без огня
Темная даль ночная.

Бразильское танго

В краю бананов и лиан —
Меня лишь только позови —
Я обниму твой стройный стан
В порыве страсти и любви.

К тебе я сразу поспешу,
Отбросив все мои дела.
Тебя на танго приглашу,
Чтоб ты красиво была.

Припев:

В танце...
Кружить с тобою в танце...
Лететь с тобою в танце
Я буду вновь и вновь.
В танце...
Кружить с тобою в танце...
Пусть кружит с нами в танце
Бразильская любовь!

Серенада

Когда стоишь ты на балконе
И звёзды в небе светят ясно,
И в тонком запахе сирени
Я слово нежное ловлю,

Припев:
Я об ином и не мечтаю,
Как заключить тебя в объятья.
А как иначе доказать мне,
Что я одну тебя люблю?

Когда стоишь ты на балконе
В своём любимом темном платье
И складки раздувает ветер,
Как легкий парус кораблю.

Припев:

Когда стоишь ты на балконе,
И я твоей люблюсь статью,
И, безраздельно очарован,
Тебе свою улыбку шлю,

Припев:

Ироническое

* * *

Какая во взглядах царит пестрота
Пред нами последние годы!
Кто Ельцина хвалит, кто славит Христа,
Кто — новые прихоти моды...

Гречихин не верил совсем ни во что,
Сегодня бубнит в упоенье:
— Монархия — это. Монархия — то.
В монархии наше спасенье!

Вчера убежденный "ура-коммунист"
Звал курицей герб двухголовый,
А нынче пред богом анкетой чист
И он со свечою грошовой.

Друзья дорогие, простите молве,
Что славу Гречихина множит.
Когда человек без царя в голове —
Монархия вряд ли поможет.

Мечта детства

Дайте ребенку свободы:
Медленно движутся годы,
Толст отрывной календарь!
А на дворе лишь январь...
Я пролетел бы их разом:
И посмотрел бы хоть глазом
Что за двухтысячный год?
Как человек там живет?
Все там нарядны, красивы,
Славны, добры, справедливы.
Нет там ни тюрем, ни драк,
Войн уж, простите, никак.
И в магазинах, понятно,
Что захотите, бесплатно,
Всем раздает продавец:
Надо? — Бери. Молодец!
Думаю, моя посуду,
Сам инженером я буду.
Сделаю шкаф-автомат,
Чашки расставлю подряд.
Он их помоеет, посушит,
В танце по кухне закружит...

Ах, ну когда-то придет,
Этот двухтысячный год?!
И (непонятное дело!)
Время стремглав пролетело!
Кто это? Я иль не я?
Шумная в доме семья.
Музыка, пение, чудо!
Новая в кухне посуда,
Стало приметно светлей,
Много веселых гостей,
Елка с гирляндами та же.
Хвоя так пахнет! И, даже,
Старый дружок-апельсин
Светится рядом один.
Ай, да воздушные замки!
Ай, да шагнул, будто в дамки —
Я на полвека вперед —
Редкому так повезет.
Выйду, спую пред народом:
— С Новым, товарищи, годом
Я поздравляю всех вас
(Где только был я сейчас?)!

Операторские сны

Однажды я потерял чувство времени.
В. Белов

Обеденным перерывом
Красна половина дня:
Горбуши ломоть с подливом
В раздаточной ждет меня.

У нас поварихи ловки —
Сноровки не занимать...
Люблю я потом в бытовке
Тихонечко подремать.

В мечтах о последних байках,
От сытости чуть кривой,
Лежу я на двух фуфайках,
И каска — под головой.

И снится мне сон как в танке,
Как будто сто лет не пил,
И сделал кредит я в банке,
И тачку себе купил.

Но с первого километра
И волею дьявола
Предстала она дефектной
И сыпаться начала.

Менял я ремни и скаты,
Детали, узлы менял.
Такие понес затраты
Что чёрт бы меня побрал!

От горечи я проснулся,
И лег на другой я бок.
И сон мне другой приснился,
Как будто я ем пирог.

Ну, тут уж, я, вроде, мастер,
Не меньше, чем ясный князь,
Но повар пирог на части
Разрезал, не усомнясь.

И я лишь отвлекся малость,
Как вот она — нелегка! —
Ни чуточки не осталось
От взятого мной куска.

Сон третий совсем невместный:
Иду я в продажный суд,
И там приговор известный
Над другом произнесут

А мне будто дали взятку —
Заклеили медом рот.
И сладко-то мне и гадко,
А слово, брат, не идет!

Проснулся. Как я несчастен!
Кувалду свою схватил,
Но вспомнил — недавно мастер
В бытовке спать запретил.

А мастер — наш царь начальный,
Не мудрый ли человек?
Я в жизни моей печальной
Его буду помнить век.

Автопортрет

Мой верный читатель, мой тихий скандал,
Мой ласковый благожелатель,
Как ты, я чудовищно много читал,
Как ты, не устал и не спятил.
Как ты, я по-прежнему светел душой,
Бывая загадочно мрачен.
Как ты, я питаюсь вареной лапшой,
Китайской мечтой озадачен.
Как ты, я на глупости новые скуп,
Но старых довольно с излишком.
И там, где лежит мой лирический труп,

Другие разводят умишком.
Но, как бы ты ни был на прошлое зол,
На все чудеса поколений —
Мне в сердце не вгонишь осиновый кол,
Хотя б потому, что я — гений.

* * *

Степенное приходит постепенно.
Привыкни к постепенному и ты,
Постигнув, как легко и неизменно
Сбываются казенные мечты.

Не будет неожиданных событий.
И солнце, совершая оборот,
Позднее, чем положено, не выйдет,
И вновь по-календарному зайдет.

Чудес не будет даже в именины,
Ведь истина вернее, чем печать:
Ничто не происходит без причины,
И вечно есть причина промолчать.

На сургутской бирже труда...
(Откровение безработного господина поэта)

На сургутской бирже труда
У меня растет борода,
Кажется в два раза быстрее,
Но работы нет, хоть убей.

Нужен инженер и прораб,
Нужен педагог, эскулап,
Нужен сторож, спец в Интернет —
Никому не нужен поэт.

В штатных расписаньях, увы
Нет подходящей главы,
Будь ты гений, будь обалдуй,
Только ничего не рифмуй!

Каждый день на биржу хожу —
Все же без работы сижу.
Вот к чему, ребята, ведет,
Это развлеченье господ.

Жалость

О, как невероятно жалко Вас —
Высоких, доверительных, печальных...
Так широко в строках исповедальных,
Вы раскрывали душу без прикрас.

Ваш мир такой вселенною рождался,
А Вы — на полосе передовой!
Я в грудь свою заглядывать пытался —
Ну, что сказать о серенькой такой!

И снова с торжеством, с великолепьем
Вы раздували ветра паруса!
Передо мной... Читателем, «отребьем»,
Зашедшим в дом чужой на полчаса...

* * *

Не русский я, наверно, нет.
Не вдохновят меня примеры
Ни рабско-византийской веры,
Ни матерщины прежних лет.
Не русский я, наверно, нет.

Не русский я, наверно, нет.
Из Маркса, Дарвина, Шекспира,
Хотя и не творю кумира
Но их ценю себе во вред.
Не русский я, наверно, нет.

Не русский я, наверно, нет.
Застолью буйному в угоду
Не пью я водку, словно воду
И жив-здоров без сигарет.
Не русский я, наверно, нет.

Не русский я, наверно, нет.
Жену свою, целуя ручки,
Люблю не только в день полочки,
И девкам не гляжу вослед.
Не русский я, наверно, нет.

Феминизм

В современности нелегко нам
Жить юродством и пустяком.
Провоняли мы силиконом
И бензином, и табаком.

Но, готовы на что угодно,
Для того, чтобы выйти в свет.
Ведь прекрасно лишь то, что модно,
А модней феминизма — нет.

Ответ

*Эпиграммы
Сочихин*

*Я Ветра Северного сын,
Поэтов много — я один.
Сметанин*

Э! В наше время (Слову слава!),
Пока язык еще живой,
Любой писать имеет право,
Толково пишет — не любой.

Я на стихи не обижаюсь,
Какой ни есть, а все ж прогресс.
Добро б строчил их не мерзавец
И не подлец, имевший вес.

Предостережение (По Генриху Гейне)

*О чем мой стих кричит,
Чтоб не было хлопот,
Пусть умный промолчит.
А глупый — не поймет.*

Издаешь такие книги!
Ты пропал навеки, друже.
Хочешь славы и богатства —
Ты спиною гибче двигай.

Никогда не дам совета
Говорить вот так с народом,
Говорить вот так с попами,
И с вельможами из света!

Ты пропал навеки, друже.
У вельможи длинны руки,
Длинны языки поповы,
У народа — длинны уши.

Компьютерный страх

1.
Какая грешная морока
Перед компьютером сидеть,
И пальцем тыкать, и потеть,
И в ругань изойти жестоко.
Какая вздорная забава —
Замысловатый Интернет!
Весь этот новомодный бред,
И «чайника» дурная слава!

2.
Увы, меня объемлет страх.
Ну, кто б во времени веках
Представить мог, что станут книги
Для дум — тяжелые вериги?
Библиотека! — мифом станет
За фолиантом фолиант,
И электронный вариант
Легко уместится в кармане?

2.
Ну, что, друзья? Наш век бумажный,
Похоже, врезался в забор.
И я, как вы, на день вчерашний
С тоской гляжу за монитор.
Добром вспомнешь про бывшее,
Ужели было то вчера?
Года великого покоя —
Века гусиного пера!
Пусть, мирно спят деревья в роще —
Их много удалось спасти.
Жаль, до читателя дойти
Писателю не стало проще.
Но вы, друзья, напрасно скисли,
Даю совет: «Развейте грусть!
Пишите так, чтоб ваши мысли
Запоминались наизусть».

* * *

Журналисты вокруг... Журналисты...
Весь собой вы заполнили свет.
И улыбчивы вы, и речисты,
Ну нигде от вас продыху нет.

Вы и ценник на подлость — в газету,
И рекламу с эротикой — в лист.
Где уж к людям пробиться поэту,
Если встал на пути журналист!

Впрочем, в этом и он не виновник.
В вечной битве умов и сердец,
Журналист — это вольный чиновник,
А поэт — подневольный творец.

* * *

Благодарю, завистники мои,
За то, что не давали мне проходу.
За то, что расплодись, как воробьи
Освистывали, подлости в угоду.
Спасибо вам, завистники мои,
Мои хлеб-соль, за ваши хлеб и воду...

Спасибо, вам, завистники мои,
Мое почтение вашему кумиру.
Живите долго, злые холуи,
За то, что поджигали мне квартиру,
Благодарю, завистники мои!
Не по миру пустили, а по миру.

Благодарю, завистники мои,
За то, что улыбались мне так криво.
Вы были благороднее свиньи.
Меня суду предавшие спесиво.
Спасибо вам, завистники мои,
Без вас бы я забыл, что жил счастливо!

Непогода

— Ну, где же, где же золотая осень? —
Громаду неба сверлит самолет.
Который год — как сена мы накошим —
Иван играет, а Федот поет.
Мету в мешки разбитую посуду,
Как будто с горя дуги гнул не я...
Но, слава богу! — скоро — гадом буду! —
Наедут долгожданные друзья.
Нагрянут из Тюмени — убедиться,
Что солнышка в глубинке тоже нет...
Довольно вам, дожди косые, литься.
Поберегите свой авторитет!

Тайна творчества

Намедни я задумался случайно
Над собственной обидой и тоской...
В стихах должна быть музыка и тайна,
А у меня нет тайны никакой!

Всё, вроде есть. И боль, и настроенье,
И рифма, и сплетенье важных тем,
Но нет того... лесного наважденья...
Среди нормально действенных систем.

Предутренней фиалки аромата,
Немого вздоха далее и глубин.
Всё ладно, всё разумно, торовато,
Но словно бы, как на один аршин.

Других читаю: Гоголя, Рубцова —
Великая духовности струя.
Является возвышенное Слово
И пламенно вещает: «Это я!»

А у меня — верстак среди сарая,
Тиски, в которых звуки я верчу.
И как мне быть, я никогда не знаю,
И никого вовек не научу.

Зайдёт сосед: “Дай сто займы, Серёга!” —
Даю — куда деваться? — все ж, сосед.
Зайдёт соседка: “Соли бы, немного...” —
У нас, и правда редко соли нет.

Работаю, питаюсь и общаюсь,
Семья, жена, и дети, и родня...
Хотя... Друзья, зачем я в этом каюсь?
Вот это, правда — тайна для меня!

Ну и пусть

*Я знаю: человечеству нужны звезды,
чтобы не заблудиться в ночной темноте.*

Для чего живу на свете?
Для чего мой смех и грусть?
Ты сказала о поэте:
Он — бездельник. Ну и пусть.

Знаю я, на свете этом
В разногласии сердец,
Кто ни сделался поэтом,
Всё нужнее, чем подлец.

Нету гениев

Тот — талантлив, но алкоголик.
Тот — непьющий, да не речист.
Этот — умница, но — католик,
Тот — гигантище, но — баптист.

Тот — в метро потерял дорогу,
Этот — сел не в своё такси...
Нету гениев, слава богу!
Нету гениев на Руси.

* * *

Наконец-то пришла долгожданная старость,
Надоело спешить, головой очертя.
И до пенсии мне уж немного осталось —
Мне сегодня друзья говорят, не шутя.

Надоело бежать от событий печальных,
От пустых сериалов и полных друзей,
Скоро буду мудрей, чем любимый начальник,
Скоро буду похож на военный музей.

Завалюсь на диван, запасусь валидолом,
В красный угол прилажу икону Христа
Я работал, я был заводным и веселым,
А теперь у меня будет совесть чиста.

Механический выброшу к черту будильник,
Заведу канареек и радикулит.
Наконец-то я тверд, как трехгранный напильник.
Наконец-то душа ни о чем не болит.

Работа по плечу (автопародия)

*Дайте мне точку опоры,
и я переверну землю.
Архимед*

*Поэтову славу разносит молва.
Открыть вам секрет моего
мастерства?
Всё просто. Я дело беру по плечу,
Зато уж и делаю с ним, что хочу.*

Я уродился узкоплечим —
Таким на лавке легче спать.
Но мне природу обвинять
Ей-богу, незачем и нечем.

Не возмущаюсь, не ворчу.
Надежду в юморе черпаю.
Беру занятие по плечу
И никому не уступаю.

Миниатюры

Познание

Пути познания загадочны не очень,
А результат его порой предельно точен:
Поверьте, ждет любого путника беда,
Когда идет не тот, кто надо, не туда!

Возраст

Печаль о возрасте меня с ума не сводит.
Пропала молодость? У всех она проходит.
Да, на лице моем все гуще сеть морщин,
Но то — проблема, недостойная мужчин.

Гордость

Кто златом чванится, кто чином, кто постом,
Кто благородно демонстрирует породу.
А я считаю: гордость — жить своим трудом,
Свободной родине даря свою свободу.

Наркотики

Наркотики — незаменимое средство
Смягчить обреченным предсмертные муки.
А мы на них тратим веселое детство.
Бесмысленно. Вздорно. От лени и скуки.

* * *

*Удачные обстоятельства: благородство, сила,
власть и богатство — делают некоторых
спесивцами и наглецами, потому что нелегко
без добродетели пристойно переносить удачи.
Однако приниженность встречается чаще и
выглядит хуже.
Из Аристотеля.*

Шакал однажды вымазался краской,
И Льва — царя зверей — перепугал.
Но выдал сам себя, завыв с опаской.
Шакал и в счастии — Шакал!

* * *

— Непрочно твердое, но мягкость долговечна, —
Так мудрый старец утверждал, весьма беспечно
В улыбке щедрой обнажа беззубый рот. —
— Зубов уж нету, а язык еще живет!

Урок истории

Школа жизни смертями оплачена.
Прост урок, да ведь истина в том:
Все, что делаем наспех и начерно,
Время красным исправит потом.

* * *

Народ и власть — проблема непроста!
Решить ее попробуй без обмана,
Когда народ — под властью тирана,
А сам тиран — под властью шута.

За рулем

Пейте, курите, девчонок любите!
Должен стараться резвый водитель,
Чтоб у хирургов были в достатке
Свежие органы для пересадки.

Советы

Тому, кто по уши влюбился,
Советы цепкие нужны —
Советы входят через уши,
А уши тоже влюблены.

* * *

Загадочно время. Пришло и ушло...
Загадочно сердце: Добро в нем и Зло...
Живешь, не решая великих загадок —
Зачем же тебя в этот мир занесло?

* * *

Все живущее бrenно под этой луной.
Вечной нет во Вселенной звезды ни одной.
Лишь закон измененья царит беспредельно:
Каждый миг — тот же самый, и все же иной.

* * *

Если счастье дается нам только в борьбе,
А несчастье велит покориться судьбе —
Выбирай! В этом мире твое назначенье
Разве может решиться само по себе?

* * *

В семь дней эту звездно-эфирную гладь,
Конечно, лишь Богу под силу создать.
Но если он сделал меня атеистом,
То стоит ли в этом его поправлять?

* * *

— Вечность — прошлое, — пишет историк. — О, нет!
Вечность в будущем! — молвит мечтатель в ответ.
А Сегодня, друзья? Разве это не вечность?
Вот последнего времени явный секрет!

Красота

С ней глупость менее опасна,
С ней даже боль не так ужасна.
Никто не против красоты —
Не избегай ее напрасно.

* * *

Никогда мне язычником в жизни не быть,
Православным ханжой и занудой не слыть,
Ни Аллах убедить не сумеет, ни Будда,
Мол, вино это то, что не буду я пить.

* * *

Вино и беззаботное веселье,
И Гончара святое рукоделье —
Вас гениально воспевал Хайям,
Но не сказал всей правды о похмелье.

* * *

О, ты мудростью полон, мой друг,
Словно жиром овечий курдюк.
Жаль, Аллах не вложил в тебя сердце —
Видно, было ему недосуг.

* * *

Многих мог ты когда-то в пиру перепить.
Как же в грязную лужу сумел угодить?
Вряд ли будет достаточно стирки да бани:
Чтоб очиститься, долго придется не пить!

* * *

В девяностом году, в девяносто шестом
Чем угодно я жил, но отнюдь не постом.
Экономил, копил я на шапку и туфли,
Но бутылку вина покупал я потом.

* * *

Каждый час этой жизни, меняющей нас
Проводи, с уваженьем к нему отнесись.
Даже если заполнена жизнь пустяками,
Согласись, это все-таки вечности часть!

* * *

Верблюда спросили: "Послушай, горбун,
Хорош ли наш новый арабский скакун?"
И мудрый верблюд рассудил, что к чему:
Хорош. Не хватает горба лишь ему.

Из книги «Спор о счастье»

Стихи, которые не научают людей новым трогательным истинам недостойны, чтобы их читали. Нет ничего более достойного презрения, чем проводить жизнь в рифмовании избитых мест, не заслуживающих названия мыслей.
Вольтер

В деревне

Загрустила родная деревня.
Запустенье, безлюдье кругом.
Холодов ожидают деревья
И поник мой родительский дом.

Где хозяин? Уснул или вышел
За ограду, где поле да снег?
И проели завалинку мыши
Перед тем, как исчезнуть навек.

И забор поправлять уже поздно,
И в печной облетевшей трубе
Свили галки лохматые гнёзда,
Подчинясь незавидной судьбе.

А в столице на улицах — туго:
Не пройти от избытка машин,
Горожане кричат друг на друга.
Каждый наглый торгаш — господин!

И в душе моей звуки такие,
Что зову беглой тени вослед:
— Боже правый! Откликнись, Россия!?
Но тупое молчанье в ответ.

Только ветер на крыше сарая
Расшатав, вырывает доску
Или стонет, как баба худая,
Нагоняя на душу тоску.

Югре

Жизни вдохновенные приметы
Ты душой впитала на века.
Даже на другом краю планеты
Мне Югра загадочно близка.

А печаль моя несокрушима:
Я забыть до гроба не смогу
Золотой багульник Когалыма,
Мегиона гордую тайгу.

Шум автомобильного Сургута,
Новый нижневартровский вокзал,

То, о чём доселе почему-то
Всей земной любви не рассказал.

Вдоль Оби мечта моя кружится,
За летящей уткой вослед.
Где она привольно приютится?
Дай ты мне, Югория, ответ!

Может, у холмов Ханты-Мансийска,
У нефтеюганской буровой?
Жаль мне, жаль, что я сейчас не близко
Заболел тоскою мировой...

Листопад прошел

В Сургуте, горестном вчера,
Сегодня дивное волненье:
Вороны празднуют с утра
Веселых крон опустошенье.

В каких-то ночи полчаса
Дожди листву к земле прибили.
Во двор впорхнули небеса
И закоулки осветили.

Как в детстве на переводной
Бумажной, вымокшей картинке,
Скамейки выгибают спинки,
Легла дорожка предо мной.

Освобожден фонарь, каток.
Земля пошевелила боком,
Как будто, чтобы сделать вдох
В осеннем замысле глубоком.

Пошли прохожие. Спешат.
Не май — какие там прогулки!
Вдоль тротуара мельтешат
И исчезают в переулке.

Я обожаю сургутян:
Они — второй народ в народе,
Отвагой сыт и честью пьян,
Зато одетый по погоде.

И я такой же, как они:
Не без любви, не без улыбки
Прощаю осени ошибки
И до весны считаю дни.

Я не подлец, и не урод,
И в жизни прожитой не каюсь,
Смотрю на мир, на мой народ,
Ему дивлюсь. И восхищаюсь.

Под снегом Сургута

Замерли ветви берез под охапками снега
Белыми чашами на коромысле весов,
Словно мне грезится близость тепла и ночлега,
Место нашедшая в сердце бескрайних лесов.

Словно не ждёт никого суетливая трасса —
Желтые в инее стёкла, фигуры людей... —
И не колеблется снега застывшая масса
На арматуре безлистных и тонких ветвей.

Сын века

Мать-Россия милая моя!
Сколько жизни, сколько сладкой муки
В песне лет и в трели соловья!
Я с тобой не вынесу разлуки.

Пусть ведутся те на поводу,
Кто во лжи души своей не чаёт,
Кто звезду из образа в пруду
Только с блеском золота сличает.

Будет дума череп мой сверлить
Гордости изъеденным обломком —
Можно ль память века разделить,
Оставляя грусть одну потомкам?

И своё ли сердце обману?
Осенясь родными голосами,
Я смотрю на солнце и луну
Родины счастливыми глазами.

Позднее раскаяние

Да, я уже древнее динозавра,
И до звезды так мало впереди,
Но стоит ли откладывать на завтра
То, что так сладко бредило в груди?

Пора мне сделать важное признание,
Пока хватает мудрости и сил,
Ведь жизни, обреченной на закланье,
Я никогда так раньше не любил.

И мамы взгляд, и в солнечных каплях
Две колеи к родному очагу,
И губ моей любимой млечный запах —
Я их без слез представить не могу.

И сердце — будто обручем сковало,
И на душе такой черешнепад:
Я всех любил, но всех любил так мало,
Что, кажется, ужасно виноват.

И вот, перед судьбой исполнен страха,
И никогда уже не буду прав.
Кому нужна последняя рубаха?
Берите — у меня их целый шкаф.

К маме

Милое детство — ау! — отзовись!
Мчится всё дальше планета.
Всё напряженнее кажется жизнь,
Нет из бывшего ответа.

Нет из беспечности радиogramм,
Писем из вольницы вольной.
— Маму не видели? Где же ты, мам?
Мама! Ты слышишь? Мне больно!

Мама погладит, обнимет — и всё.
Дунет и — жизнь посветлела.
— Мама, подуй мне на сердце моё,
Чтоб оно так не болело!

Мама, развеи мои тяжкие сны,
Это же сон — то, что с нами!
Стали виновными мы без вины,
Чуждого строя рабами.

Мама, над нами проклятья сбылись.
Скоро ль закончится это?
Всё напряженней суровая жизнь,
Нет никакого ответа.

Впервые

Ковыльное соседство —
Степи широкий стол.
Счастливейшее детство
В совхозе я провёл.

Голубок разговоры,
Зеленые луга,
За горизонтом горы,
А за холмом стога.

Ценил я однобоко
Себе же на беду
И мальвы возле окон,
И радугу в пруду.

Здесь, глины взяв на прутик,
«Пулялся» я мальцом.
Здесь ночью первый спутник
Увидел я с отцом.

Здесь в первый раз напился
Воды вкусней, чем квас.
Здесь в первый раз влюбился
И получил отказ.

Царапиной на коже
По небу белый след.
Так вышло, что дорожке
Воспоминаний нет.

Озёра голубые
В ресницах камыша.
Земля моя — Россия,
С тобой моя душа!

За поля

*Памяти покойных родителей: Егора
Федоровича и Любви Тимофеевны
Сметаниных*

Детство. Лето. Солнце на излёте.
Папа с мамой возятся в саду.
Брат смешит сестру на звонкой ноте,
Ждут меня, когда я к ним приду.

На баяне гаммы доиграю,
Сброшу с плеч горячие ремни,
Побегу за мальвами к сараю,
И за мною ринутся они.

Но, пожалуй, сразу не догонят.
Время — длинноногий журавель —
Унесёт меня от их ладоней
За поля, за тридевять земель.

Я вернусь на влажную поляну
Покажусь им прежним, да не тем,
Только баянистом я не стану,
Чем разочарую насовсем.

А пока — знакомая прохладца,
К западу летящий солнца шар.
И за миг вовек не рассчитаться,
Обронив слезинку на футляр.

Папа, мама, вы не огорчайтесь!
Вы сейчас, как мальвы на виду.
Для меня вы благ не добивайтесь,
Кроме счастья быть с собой в ладу.

Вскину пальцы на последней ноте,
Уроню альбомы впопыхах,
Но зато вы больше не умрёте
У России в будущих стихах.

Смею заявить!

Дорогие однофамильцы!
Вы — кормильцы мои, поильцы,
Представители вышних сфер,
Я вам с паспортом — не пример.

Я Сметанин не от «сметаны»,
А «сметанья» метлой поганой —
Бойся, нечисть, и помни впредь:
Я Сметанин — от слова «сметь»!

Исповедь

Я родом из земли стерлитамакской
Богатой на трудящийся народ.
Мой дедушка — семейки середняцкой
В Аше ходил работать на завод.
Отец мой, получив образование,
Переселился в дебри ковыля.
И там произошло на свет создание...
А для чего? — Тра-ля-ля-ля ля-ля.

Я отдал жизнь известному Сургуту
По стажу — ровно тридцать полных лет.
Я улучал свободную минуту,
Чтоб утвердиться рифмой как поэт.
Скажите мне — доволен ли художник

В отечестве, где нынче власть рубля?
И я вскочу в восторге на треножник
И закричу: «Тра-ля-ля-ля ля-ля!»

Я дважды был женат, и дважды проклят,
И дважды был обобран догола.
Глаза мои на дождике промокли
А под глазами — чёрная смола.
Нет дачи, дивидендов и машины,
Махрового халата — бани для.
Храню в душе заветные картины,
Пою себе: «Тра-ля-ля-ля ля-ля!»

Мой жизни путь — другому будь наука,
Я сам такой науки не приму.
Лет восемь уж, как я не видел внука —
Всё нет надежды выехать к нему.
И у моих детей, чтоб на могилу
Приехать к маме, нету корабля.
Вот так и веселимся через силу.
Поём, поём: «Тра-ля-ля-ля ля-ля!»

А за окном то свадьба, то поминки —
Живет сургутский ветреный народ.
А в роже Дед Мороза — ни кровинки
Опять, уже который Новый год!
Я родом из земли стерлитамакской —
На нищету богатая земля.
Живу-спасаюсь песенкой дурацкой,
Пока пою: «Тра-ля-ля-ля ля-ля!»

Лето

Эх, люблю по зеленой траве босиком пробежаться!
И по летней просёлочной, пыльной дороге промчаться

На испытанном велике мимо пруда, мимо парка.
Чтобы дождик с утра, чтобы к полудню стало мне жарко.

Чтобы туча за дальнюю гору влачила чернила,
И соседка в татарском платке за телёнком спешила,

И девчонка гусей с огорода гнала хворостиной,
И мальчишки, меняя покрышки, хвалились резиной.

Чтобы шпанские мухи гудели в душистой сирени,
Чтобы не было скуки и голода, не было лени.

Чтобы в память навеки запали весёлые краски:
Солнце — белое, небо — синей, чем картинка из сказки...

Детство, детство! Уж так я устроен. Да разве забуду
То роскошное время, поистине равное чуду?

Седоватый штaketник и цепь на ведре у колодца,
И водицу, подобной которой мне пить не придётся.

Фантазия на морозе

Февральской улицей иду. Погода глохнет с холода.
Я буду скоро никакой — такой большой мороз!
И я на холоде запел мелодию в три голоса,
Чтоб мой космический покой довёл его до слёз.

А я по улице иду, и на дворе — проталины,
А сквозь одну сквозит асфальт теплее, чем щека,
А я по улице иду, со снегом опечаленный,
И мне его совсем не жаль, такого чудака.

А я по улице иду, и небо снова светится:
С одной стороны грохочет гром, а молния — с другой,
А я по улице иду в начале мая месяца...
Зимой, в начале февраля... так холодно зимой...

Загадка Джоконды

Я вижу каждый день улыбки счастья,
Букеты гладиолусов и роз.
И бабочкой садиться на запястье
Боится наступающий мороз.

Чуть веки отворю навстречу солнцу,
Мне чудится за радугой ресниц:
Опять следит Джоконда у оконца
За бегом современных колесниц.

Ей за двоих томительно и сладко.
А я из тех, кто дорого бы дал,
Чтоб отгадать великую загадку,
Которую художник загадал.

Мне чувство неизвестности знакомо,
И радость обретения родных.
Давно живу у старого роддома
И счастлив за здоровых и живых.

Лапта

В детстве играли в лапту —
Мячик летел в высоту.
Нынче летит с высоты
Солнце мячом от лапты.

Кто в мельтешение дня
Мячик забрал у меня?
Кто изо всех своих сил
В небо его запустил?

Трудно быть собой

Когда мне от сомнений было грустно
И приходили мысли вперевод,
Мне говорили письменно и устно,
Чтоб я всего лишь был самим собой.

Да, я не мальчик и не верю чуду,
Но раз уж не debil, не «голубой»,
То я решил: пускай хоть «гадом буду»,
Но непременно буду я собой.

И вмиг слетела замыслов короста,
Наружу выставляя кровь и боль.
Ведь быть самим собой не так-то просто,
Когда играешь это, словно роль.

Я был собой. Таким, как на рыбалке.
Потом таким, когда иду в запой.
И все мои попытки были жалки
Хотя б немного быть самим собой.

И тут меня как будто подменили,
Я вспомнил, что не бабник, не шутник
Я стал самим собой, каким учили,
Каким я с детства вычитал из книг.

И вот я оказался в интернете,
На кончике прогресса и ума
Меня читают взрослые и дети,
И, кажется, внимательно весьма.

Я стал собой. Удачи впечатляют,
Немного успокоился. И что ж?
Меня опять вальяжно поправляют,
Опять ты на себя, мол, не похож!

Да, время безалаберно-безбожно.
Всё норовит — по темечку, любя!
Но быть самим собою невозможно,
Когда всю жизнь выходишь из себя!

Век живи, век учишь

Слова, что я когда-то разбросал,
Не жизни ли диковинной страницы?
Пытаюсь так и этак прицениться:
Всё кажется, чего-то не добрал.

Кой-как дышал. Неверный брал прицел.
Рассчитывал с ошибкой упрежденья.
Жар-птица избежала метких стрел,
Лишь бросила перо за прегрешенья!

Но, к осени придя обыкновенной,
Всё ж заработал опыт драгоценный,
И знаю: то, что утром напишу,
Я за день непременно совершу.

О себе

Семья, завод — как по программе,
Весь век в обыденных делах.
Я не рожден с пером в руках,
Я не беседую с Мирами.

То изыскатель, то студент,
А то обычный работяга.
Зачем мне книжная бумага,
Обреза ветхий позумент?

Не добавляя важных дел
Литературному движенью,
Я ни секунды не хотел
Отдаться самовыраженью.

Не вижу в выдумке забаву.
Работать просто я привык.
Полжизни — Родине во славу,
А жизнь прошла в единый миг.

* * *

Милая, измученная Русь!
Век тебя любил, и всё мне мало.
В небесах озер таится грусть —
Жизнь тебя изрядно потрепала.

Сколько ни печалься, ни жалею,
Не избыть усталости и муки:
На худых плечах твоих полей —
Тяжесть лет забвенья и разлуки.

Где твой беззаботный детский смех?
Труд горой и праздники стеною?

Нет такой цены былых утех,
Что могла бы стать сему виною.

И в груди, родная, не о том
Вдруг разбудит трепетное что-то
Над лилово-розовым леском
Беспокойный рокот самолета.

Милая, измученная Русь,
Как же ты зависимою стала!?
В небесах озер таится грусть,
Сколько ни люблюсь я — все мало!

Сомнение

Звёзды. Полночь. Робкая улыбка.
Холодинка дрогнувших высот.
Жизнь моя! Удача иль ошибка?
Кто мне скажет? Кто меня поймёт?

Долгий век совсем нескладно прожит.
Сколько вёсен брошено в зенит!
Оттого так будний день тревожит,
Грудь мою волнует и теснит.

Я клянусь пустейшую потерю,
Не врагам пеняю, так друзьям,
Ни судьбе, ни Богу я не верю.
То, чего хочу, не знаю сам.

В небо крикну: «Помогите, братцы!
Есть ли здесь хотя бы кто-нибудь?»
Не могу в себе я разобраться:
Тот ли выбрал незакатный путь?

На губах растаяла снежинка.
На душе чуть легче, ну и пусть.
Завтра жду мечты и поединка.
Впереди — вселенная и грусть.

Скворцы

Скворцы поют над старым домом,
Над загородкою седой,
Кустом смородины зелёным
И бочкой с талою водой,
Шестом, ошкуренным недавно,
И свежей стружки завитком.
Скворцы поют о самом главном —
Не оттого ли в горле ком?
Скворцы поют, пока их слышат.
Пронзая волны ветерка,
Взлетела трель на шифер крыши
И в синеву — под облака.

* * *

Сторона моя нежная, звонкая —
Беспечальная трель соловья!
Сколько раз удивлялся спросонку я,
Что живу здесь по-прежнему я.

Здесь нашёл я светло и загадочно
Дом, отечество, шар голубой —
Мне родители дали достаточно,
Чтоб сумел поделиться с тобой.

Подарили друзья мои многое:
До сих пор отдариться не мог.
И гляжу я, лицо своё трогая,
На распутье уральских дорог.

Скоро ль грянет пора долгожданная?
Скоро ль вынесем сердце из руд?
Сторона моя, радость желанная,
Оглянись на мгновенье — я тут!

* * *

Чередую пружинящих строчек,
Языками древесной молвы
Рвутся в мир из березовых почек
Треугольнички первой листвы.

Будто с грустью ранимых и бранных
Тихо тычутся прямо в глаза
Треугольники писем военных,
Не нашедших свои адреса.

Будто в мир, где всё пляшет и дышит
И восход непохож на закат,
Из земли к нам всё пишет и пишет
Поколение павших солдат.

Я листок растираю меж пальцев,
Отрясаю нахлынувший стих.
Разве мало солдат и скитальцев?
Я и сам рядовой среди них.

И весной надо мной, оживая,
Точно так же пробьётся росток,
Для кого-то в себе сохраняя
Нежность ясных и ласковых строк.

Память войны

*Посвящается советским
солдатам, павшим в годы
Великой Отечественной войны
1941-1945 гг.*

Память войны — это большее, чем ордена.
Ей и в прошедшем, и в будущем жить, не спеша.
Помнишь? В минуту молчанья звенела струна —
Чья-то зовущая, чья-то живая душа?!

— Кто меня спросит, какая мне в жизни цена?
Кто мне ответит, когда я закрою глаза?
В поле гудит, громыхает боями война.
В небе горит-догорает ночная гроза.

Время созревшего хлеба. Пора убирать.
Время уснувшей воды молодого пруда.
Кто ж меня знал, что я так не хочу умирать?
Кто ж меня знал, что я выстою здесь навсегда?

Я научился на пули не вскидывать взгляд.
Я научился, как молния, бить наповал.
Что ж из того, что я жив, как полвека назад?
Что ж из того, что я смерти своей не узнал?

Ветеран

Жизнь упала небом мне на плечи,
Оттого я нынче не в строю.
Самые торжественные речи
Выпали на молодость мою.

Прошлые заслуги и победы,
Кажется, коснулись не меня.
Старые друзья — такие ж деды,
Сплавлены из камня и огня.

«Были мы когда-то рысаками»,
Нашей главной цели не глупей.
Небо с грозowymi облаками
Рушилось над Родиной моей.

Прошлый век по двум известен датам,
Он отмечен красною строкой
Меж семнадцатым и сорок пятым.
Этот век пока что — никакой.

Где ж ты юность — нового предтеча?
Скоро ль песнь последнюю спою?
Жизнь упала небом мне на плечи,
Оттого я нынче не в строю.

В сургутском цеху

Сибирские морозы — не пустяк
И с ними тяжело определиться,
Но, шутят, настоящий сибиряк —
Тот, кто зимою шубы не боится.

В морозы мы жалели мелких птах,
И цеховую дверь приоткрывали:
Погреться к нам на электрощитах,
Синички осторожно залетали.

Мы их, шутя, манили в свой уют,
Насыпав горстью семечек в тарелку,
И любовались, как они клюют,
Глазенками устроив перестрелку.

И нас потом, когда мороз утих
(Я в синей куртке шел из раздевалки),
Синички принимали за своих
И весело играли в догонялки.

* * *

*Не то, что мните вы, природа...
Ф. И. Тютчев*

Во всем мне видится природа,
Везде сквозят её черты.
В осеннем крике теплохода,
В молочном духе красоты,

В тумана утренней корзинке,
В ковриге черноватой ржи,
И в поцелуе, и в слезинке
Её края и рубежи.

Во всем, во всем ее влиянье,
Ее каприз, её сюжет.
И лишь в обманутом сознание
Ей почему-то места нет.

Осенний пруд

Сонный рай в развяленных полях,
И воды прозрачная прохлада...
Тишины янтарная громада
Слаще дыни тает на губах.

Жизнь

Я жил на рубеже тысячелетий,
На стыке двух космических эпох.
Я видел, как светло смеются дети
И старость испускает скорбный вздох.

Я видел вольный труд и подневольный,
Игру спортсменов, суету страстей,
Я видел наглость сытой и довольной
И ненависть, продрогшей до костей.

Я видел жизнь и глупой, и напрасной —
Бывали дни от счастья далеки —
Но всё-таки она была прекрасной,
Страданию и горю вопреки.

Дети войны

Я не видел войны. Я боев не слышал.
Я на ратные темы не спорю.
Мне ли случай винить, что не каждому дал
Испытать на себе это горе?

Не застал меня в Бресте чужой миномет
И салют среди берлинских развалин:
Мне родиться еще предстояло за год
До того, как скончается Сталин.

Но, наверно, виновны в том гены отца,
Повидавшего горькие виды,
Что дрожит в моем сердце движенье свинца,
Отголоском большой панихиды.

Пусть победы спешат по дорогам весны,
Как дошкольники в праздничном марше —
На суровые годы прошедшей войны
Наши дети — и те будут старше.

Я не видел войны. Я ни грешен, ни свят.
Я не жду ни наград, ни прощенья.
Просто скорбная память погибших солдат
Растянулась на три поколенья.

Волна жизни

Куда течёшь ты, времени река?
Куда влекут сверкающие воды?
О, жизнь-волна! Была ты велика,
Но не крупнее моря и природы!

Тебе по силе к небу взмыть подчас,
Забрать во мглу, умчать до водопада,
И сколько раз вдруг освежала нас
Твоя полупрозрачная прохлада.

Твой мягок воск и горек шоколад,
Суров каркас портовых новостроек...
Со всем на свете есть известный лад,
Но ладит тот, кто мудр и жизнестоек!

Не вечер

Над Россией золотые купола.
По лазури — несравненные закаты.
Звезды в небе раскалились до бела,
В вихре облачном божественно крылаты.

Звезды в небе раскалились до беды
(Красны девицы боялись их недаром),
Соловьями льются в летние сады,
На зелены рощи сыплются пожаром,

Вот уже до полумира занялось:
Я таких еще не видел фейерверков!
Кто затеял взять мой вечер на авось?
Черт их выдумал!— скопцов и недомерков.

Договорчик-то успели подписать?
Тонны золота в подвалах накопили?
Никогда моей России вам не взять —
Вам лишь кажется, что вы её купили.

Дары весны

*Каждую весну, выходя в лес,
удивляюсь, какое количество
мусора оставляют там горожане.
Собираю и выношу в ближайший
мусорный контейнер сколько могу.
К сожалению, эти труды — капля в
море.*

Когда в лесную зону манит лето,
Из города беру я три пакета,

И на руки два малых надеваю,
И грязный мусор в третий набиваю.

Вот проза недостойная поэта.
Зато чисты и совесть, и Планета!

Святоша

Крестит деток, крестит грудь и рот,
Чтоб не осквернить себя искусом.
Постный, квёлый, бог его поймёт.
Ходит новоявленным исусом.

Рядом в церкви — признанный бандит.
Дочь бандита, брат и мать бандита.
Он на них лишь искоса глядит —
На людей грешно смотреть сердито.

Вырежут семью, детей убьют
В доме за межою из обреза.
На следы преступников и тут
Он не станет пялиться нетрезво.

Кровь сгустится, будет как руда,
На замерзлый лоб падёт пороша.
Никогда, поверьте, никогда
Не вернётся к разуму святоша.

Твердь

В религии есть доброго немало:
Призыв к добру, к сердечности людской.
Но всю-то жизнь она меня смущала
Своей предельно рабскою тоской,

Стремленьем разум довести до точки,
Стремленьем взять на веру, на испуг.
О, эти воровские ангелочки,
Спасающие чью-то ловкость рук!

О, золотые ризы и оклады!
О, качества того же купола!
Глаза мои всё это видеть рады,
Но в золоте не есть ли царство зла?

Завет и власть — одной вершины скосы.
А кто над ними? С неба ли упал?
Нет. Находить ответы на вопросы
Священникам я не препоручал.

Не думал посылать запроса в Думу
И к президенту в блоге не писал.
И без того действительность угрюма,
И ясно мне, какой грядёт финал.

Пристрастнее к весёлому безбожью,
Из всех субстанций выбирая твердь,
Я не хочу религиозной ложью
Преувеличить собственную смерть.

Я тот, кто есть. И это не случайно.
Таких, как я, чем больше, тем верней.
И в этом есть вся радостная тайна
Моих прошедших и грядущих дней.

Тишина

Над аллеей гефсиманской
Протянулся сон гигантский:
То ли марево ночное,
То ли туча в небесах.

Спят трапеции, квадраты,
Спят усталые солдаты.
Дремлет тень легионера,
И собаки на часах.

Терпеливо ждет покуда
Непроплаченный Иуда.
Продолжает верить в чудо
Вся апостольская рать:

Петр ли, Павел — все едино,
Лишь Мария верит в сына,
Ведь рожать себе подобных
Больно, словно умирать.

Завтра будет Время Зверя —
Будет Тайная Вечеря,
А пока не дрогнут листья
На осиновых ветвях.

На аллеях — тихо-тихо,
Дремлет будущее Лихо,
Дремлет лагерь пионерский,
Дремлют мальчики в трусах.

Смысл жизни

Смысл жизни — в жизни — в ней самой!
Как смысл реки — в реке.
Греби, плыви, причалы строй —
Река останется рекой.
Так будь и ты самим собой:
Останься городом, мечтой —
Хоть следом на песке...

Так делал дед, отец и я —
Завет родни моей:
Не жди удачи у ручья,
Трудись, живи — придут друзья.
Весь мир — огромная семья.
Есть подоплёка бытия,
То — счастье всех людей.

Новогоднее IT-размышление

Мир — ничто без IT-технологий,
Отчего же сложился итог,
Что компьютерщик — парень убогий,
А владелец компании — бог?
Сутки круглые в клавиши тычет
За богатого дядю герой,
Дядя — раз! — и мильон обналичит,
А у парня — штанина с дырой.
Одолели пробелы природы,
Надоела житейская грязь.
Пролетарии клавиатуры!
Вот кому бы советскую власть!

* * *

В глазах рябит от монитора,
От нескончаемого вздора,
Что вновь приходится верстать.

А мне бы выйти в чисто поле,
Взглянуть на мир — чего же боле? —
Слегка от бренности отстать!

Там облака летят, как сказки,
Там русский дух, там дух закваски,
Что долго-долго будет жить —

Дух русских рек, дух дерзновений,
И никакой французский гений,
Его не смог перешибить.

Закат

Солнце смялось. Осело.
Неожиданно. Кстати.
Без желаний и дела
Я терялся в закате.

Мне, наверно, казались
Молчаливей и резче
В догорающей дали
Безымянные вещи.

И на краешке свода,
Слепо вытянув руки,
Я искал у захода
Час, где спрятаны звуки.

Толерантность

Всю жизнь меня били за дело:
Соперники, боссы, враги.
Удары держал я умело
И сердце берёг, и мозги.

Бывал я бедой озабочен,
С охотой сдачи давал,
И, помню, везло, да не очень —
Кто драться со мной рисковал.

Сводили нас тропочки узки
За то, что иначе одет.
За то, что высокий и русский,
За то, что сургутский поэт.

За то, что не сильно старею,
За то, что могу защитить,
За то, что люблю и умею,
За то, что умею любить.

Гуляй! — на душе наболело,
И ветер залез под пальто.
Всю жизнь меня били за дело —
Пора отвечать ни за что.

Весенняя минута

Что за нрав у северянок —
Этих вьюжиц и ветриц!
Удивляют спозаранок,
Машут крыльями ресниц.

Снег — на шубке, снег — на шапке,
Снег — на чьих-то волосах.
На девчонке и на бабке,
У торговки на весах.

На щеках снежинка тает,
За машинами пылит.
Жизнь ничуть не утихает —
Воздымает и бурлит.

В этой сутеми, и смуте,
И в раздрае скоростей
Не хочу терять я сути,
Самой солнечной своей.

Пусть весна метелью дразнит,
Пусть погодушка плоха,
У меня сегодня праздник —
День рождения стиха!

Сыпьте, листья

Сыпьте, листья, пока не завьюжило,
Занося мой вечерний стожок,
На старинное ветхое кружево
Разбежавшихся в поле дорог.

Тешьте душу, веселые грешники,
Присягая оврагу на дне.
Я не вам ли в бесстыжем орешнике
По кленовой гадал пятерне?

Сыпьте, листья, летите и падайте
На заборы на риск и на страх,
Грейте сердце и душу мне радуйте,
Освежайте мыслишки в мозгах!

Слякоть

Я сегодня проснулся не в духе:
На дворе две недели дожди.
Скоро явятся белые мухи —
И хорошего больше не жди.

Под зонтами гуляют мамыши,
Ветер-школьник плетёт свою плетёшь.
Под ногами листва хуже каши.
Эх, не хочется даже смотреть!

Вербы тычутся в небо спросонок
С непонятной мечтой в голове.
Осень прыгнула, как лягушонок,
И притихла в густой синеве.

В окне

Зачем дождями хлещет ветер так жестоко
По стеклам, загнанным в сосновый переплёт?
И к нам во двор, как на рыбалку, одиноко
К разрыву туч над крышей солнце не придёт.

Смотрю в окно. Как мало поводов для жизни!
Ворона фору даст любому соловью...
В твоих глазах застыл упрёк в алкоголизме,
А я с утра, который день уже, не пью!

Не кури!

Хорошо, когда небо сияет,
И по стеклам, где пятнышка нет,
Словно кошка гостей намывает,
Яркий-яркий приветливый свет.

Я люблю эту вольную пору,
Этот свежести чистый исток.
Расшевелит нам чуткую штору
Вдоль балконной двери ветерок!

Грянет, грянет весёлое лето...
Но... опять потянуло дымком! —
То у мамы в руках сигарета.
Как обычно, всё в жизни комком!

Голова разболелася прямо.
Мне от дыма так тошно внутри.
Не кури, моя милая мама,
Умоляю тебя, не кури!

В скрадке*

Что нашли вы в утиной охоте?
Я такого и с маслом не ем.
С ружьем на продрогшем болоте
Что я делаю здесь и зачем?

То не облако в ласковой сини,
Где закат нынче изжелта-ал —
Лебедь машет крылом над Россией —
Знать, от стаи бродяга отстал.

Ты откуда, мой друг, прилетел-то?
Здесь давно за погостом погост.
И Россия, как черный риэлтор,
Всё решает квартирный вопрос.

Эх, тоска! Эти кочки повсюду!
Несбродившее чувство вины...
Я стрелять тебя, братец, не буду.
Прощевай, улетай до весны.

* Скрадок — укрытие для охотника, вроде шалаша.

Власть пьянства

Бомж на улице встал на крыльцо,
Исподлобья взглянул виновато,
И на миг показалось лицо
Так похоже на старшего брата.

Те же волосы в мелких кудрях,
Та же синь в отуманенном взоре.
Брат, откуда ты в этих краях?
Брат, какое грызет тебя горе?

Брат, одумайся, милый мой брат!
Как же вышло себя изувечить?
Уж о доблести нет больше речи,
О ненужности люди твердят!

Что трясешь ты седой головой,
Ругань грязную тихо бормочешь.
Перед кем оправдаться ты хочешь?
Перед этой ли властью кривой?

Сколько ж можно пивка наливать,
Зажигалкою чиркать постыло?
Счастье было, да с жизнью уплыло,
Да и в смерти ему не бывать.

* * *

Вторые сутки — минус сорок восемь,
А завтра будет холодно совсем.
Но мы у бога милости не просим,
У нас и без него полно проблем.

У нас и без него то снег, то вьюга —
Стараемся, чураемся беды,
Надеемся, но — с чувством меры туго
В краю кристаллизованной воды.

С желанным светом солнышка в разлуке —
Да, где ж оно? Появится ли впредь?!
Мы дышим на обветренные руки,
Хотя бы пальцы думая согреть.

А вьюга бьет в лицо больной фанеры —
И горько нам плодить сирот и вдов.
И надо вспомнить лучшие примеры,
Подобных, черт бы взял их, холодов.

2006-2009 г.

Сургутская диалектика

Я приехал в Сургут как романтик,
Звонкий, словно посуда в серванте,
Крепкий, словно пенёк на поляне,
Молодой и, естественно, ранний.

Поморозило, поколотило,
И безделья, и делахватило,
И, как водится (с кем не бывало?),
По заливку не раз перепало.

Стал за эти я годы богаче:
Время — деньги, а как же иначе?
Там, где раньше рубля не хватало,
Дай червонец — и то будет мало.

Были нервы мои слабоваты,
Стали нервы мои как канаты:
Был я мягок, а стал я — напильник,
Хладнокровнее, чем холодильник.

И уже не романтик, не циник,
В золотым-золотой середине
Наблюдаю за горизонтом,
Ну, а он, как вы знаете, вон там!

Звонок зимы

По Сургуту — первый снег.
Даль суровая намокла.
О вселенной плачут стекла,
Словно кинуты навек.

Эй, метели за окном!
Не с ума ль вы соскочили?
Не печальте старый дом —
В нем тепло не подключили.

Скоро, выпятив бока,
Заиграют батареи.
Станет проще и добрее
Населенье городка.

В Сургуте-городе

Прекрасен вид бескрайней северной равнины,
У неба синего на верхнем этаже
Такие белые, пуховые перины!
Такая даль, что не вмещается в душе!
В Сургуте-городе зимой — одна погода:
С утра мороз, к обеду — минус сорок два.
Зато не тесно, и в любое время года
Не заболит о перспективе голова.
Сильнее зрелище, мой друг, увидишь где ты?
Найди сравнение, припомни детский сон!
Забудь про горы. Чтоб увидеть полпланеты,
Тебе достаточно лишь выйти на балкон.

На рынке

Под колёсные, лихие перебранки,
За которыми то праздник, то аврал.
Эх, Россия, ты как пьяный на гулянке:
Шел, присвистывал, и, кажется, упал.

А вокруг толпа матёрая смеётся.
Пляшут бабы, дети малые ревут.
Не надейтесь, пьяный встанет, как очнётся,
Если голову ему не оторвут.

Жил он раньше, вроде не было печали,
Незначай на эту ярмарку попал.
Опоили его, гады, обобрали,
А бумаги свои сам же и порвал.

Проявите мимолётное участие.
Отряхните сгоряча трактирный тлен.
Дайте людям человеческое счастье!
Дайте голову поднять и встать с колен!

Песенка о Сургуте

Есть города, как трудные подростки —
Они так неожиданно растут,
И на столичном, шумном перекрестке
Порой их жителей в лицо не узнают.
У них назло ветрам распахнут ворот.
Они в рукопожатии крепки.
Таков и мой родной сибирский город
У лукоморья северной реки.

Пр.:

Далеко-издалека
Люди едут в отпуска —
Что хорошего за теми рубежами!
Приезжайте к нам в Сургут:
Наш комфорт и наш уют
Не сравнятся ни с какими «парижами»!
Вы приедете в Сургут,
Ноги сами побегут,
Руки сами устремятся за делами:
Место действию не тут,
Где лежачего не бьют,
Пусть господь и наказал Сургут «бичами».

Пусть город-сад (по выражению поэта)
Предпочитает широту, где чернозем.
У нас в Сургуте в дефиците только лето —
Все остальное создадим и привезем.
Здесь «тихий омут» автокранами пропорот
Без сожалений (так уж повелось).
И если ты еще не любишь этот город,
То, значит зря тебе на Севере жилось.

Пр.:

Осторожно!
(перевод с немецкого языка стихотворения Моргенштерна)

За забором насторожился пес
(«Осторожно, злая собака!»).
За забором насторожился пес
Среди полночного мрака.

Стоит, сверкает глазами пес,
На запах ворча сердито.
Хозяина нет. Гвоздями звезд
Ночь изнутри подбита.

* * *

В миру, как на чистом блюде,
Не скроешь ни боль, ни страх.
Мне часто встречались люди
С душою на ста замках.

Судьба для них жидковата,
Чтоб ей себя доверять?
Иль думают хитровато
Кого-нибудь напугать?

Случайная откровенность,
Судьбы ли крутой виток,
Но время — живая брэнность —
Ломает любой замок!

И, может быть, завтра будет
Восход из кровавых луж.
Я все ж призываю:
— Люди!
Не бойтесь открытых душ!

О цинизме и внутренней свободе (ироническое)

По жизни я свободен от цинизма
И не люблю оков и ярлыков,
Но истины, что ты, мой друг, капризна,
Хватило бы на сорок мужиков.

Тебе нужны стихи, поэмы, оды,
Тебе нужны Шекспир и Мильеран,
А мне не надо внутренней свободы,
Когда ее нельзя налить в стакан.

Конечно, важно то, что и красиво,
Но как-то веселей без красоты.
Полезны дуб, сосна, береза, ива,
Но черт бы взял домашние цветы!

Тебе нужны озоны, кислороды,
Сезонные пробежки во всю прыть.
А мне не надо внутренней свободы,
Когда хочу (нет мочи!) покурить.

Ты подаешь и нищим и ненищим,
И я от милосердия тащусь,
Но в жизни часто то, чего мы ищем,
Приносит нам не радость — только грусть.

Ты рада осчастливить все народы,
Ты рада: «У собачек — аппетит!»
А мне не надо внутренней свободы,
Когда она в кармане не бренчит.

Буржуй

Идет самодовольный обыватель:
Он только что свободно закусил.
Он сам себе творец и председатель
И за себя вступаться не просил.

И каждый день, как первый день творенья,
Румяный и приличный корнеплод
Включен в его процесс пищеваренья,
Ухожен и посажен в огород.

А жизнь — его единственная книжка
(Он для души читает перед сном...) —
Приятна, как солидная отрывка,
Тем более, когда не за столом.

Простим друг друга!

Все говорят, что олигархи
Богаче нас лишь в сорок раз.
Нашёл я цифры в интернете,
Чтоб не прикидывать на глаз,

И взял обычный калькулятор —
Он тут же зримо показал:
Равны два денежных потока,
Как струйка и девятый вал!

Пока варил я утром кофе,
Мой олигарх разбогател
На сорок месячных доходов —
Так, между прочим, между дел!

Пока сосед бутылку пива
Минут пятнадцать распивал,
Мой олигарх три миллиона
Очередных на счёт загнал.

«А этой суммы бы хватило, —
Сказал пенсионер-сосед, —
Чтоб деньги приносили на дом
Мне целых двадцать восемь лет».

Обман, обман, что олигархи
Лишь в сорок раз богаче нас!
Но всё ж — прощёно воскресенье,
И я прощу на этот раз.

Если счастье невзначай...

(перевод с немецкого языка: <http://stihi.ru/2011/05/16/1357>)

Will das Glueck nach seinem Sinn
Dir was Gutes schenken,
Sage Dank und nimm es hin
ohne viel Bedenken.
Jede Gabe sei begruesst,
doch vor allen Dingen:
Das, worum du dich bemuehst,
Moege dir gelingen.
(W. Busch)

Если счастье невзначай
озарило светом,
дар с душою принимай,
не суди об этом.
Хорошо, когда везёт,
веселее, впрочем,
если вдруг произойдёт
То, о чём хлопочем.
(В. Буш)

Это ль не счастье?

Это ль не счастье:
Я — современник двух веков!
В веке двадцатом
юность осталась звонкая.
Бодрая зрелость
прямо по жизни нас ведёт,
И перед бурей
в страхе не мне сворачивать.
Сколько бы жребий
ни обещал беспокойных лет,
Я не растрочу
над головою сиянья звезд,
Не растеряю
давшейся в руки вечности.

Спор о счастье

— Кто ж не знает, что такое счастье? —
Говорил с ухмылкой пьяный дед.
— Счастье — жеребец каурой масти.
Сабли звон да трубный зов побед!

— Счастье не в бою, по крайней мере,
Это я давно определил.
— Наше счастье в православной вере! —
Сладко пел диакон Михаил.

— Счастья нет. Есть две центральных точки.
Удовольствий и... наоборот.
Как хирург потомственной заточки,
Знаю: бинт, наркоз — и все пройдет...

— Видно, счастье — факт неизъяснимый.
Пусть об этом спорит целый свет,
Погляди в глаза моей любимой —
И поймешь, я счастлив или нет.

Фантастика

Я помню, ты была в любимом темно-синем,
Так ускользающе струящемся с плеча,
И я мечтал, что мы с тобой ладони сдвинем,
И ты противилась, тихонько хохоча.

И я мечтал, чтоб ты о скромности забыла,
И легкий стыд растаял в нежности твоей.
И по груди, и по спине ты проводила
Рукою жадной до восторженных затей.

И я мечтал, чтоб ты пила меня как воду,
Простив заранее нелепые слова.
И ты моей суровой мудрости в угоду
Явилась трепетной, как образ божества.

И я мечтал, чтоб ты в объятьях истомила,
И с головы до пят восторг меня пронзил...
Я так мечтал.
И все сбылось.
Все так и было.
И так бесславно я все это позабыл.

После спектакля

Сколько впечатлений! Сколько звезд!
Сколько отражений перед нами!
Снова через жизнь, как через мост,
Я пройду неспешными шагами...

Кину взгляд в изведанную тьму,
Где ворчат ленивые колёса,
И занятно даже самому:
Почему для правды нет вопроса?

Жизнь так откровенно хороша,
Ты так хороша неизъяснимо.
Отчего же сердце так ранимо,
Так болит бессмертная душа?

Встреча

Самый лучший цветок отберу наудачу.
Пусть он в вазе стеклянной, как солнце, стоит.
Я губами надежду на нем обозначу —
Аромат его нежный тебя повторит.

Наша скорая встреча еще предстоит.
На вокзале горящего взора не прячу.
Раздвигая толпу (кто любил, тот простит),
Я к вагону спешу, я кричу и чудачу.

Чтобы встреча так встреча! Любовь так любовь,
Чтобы в жилах гудела бессонная кровь!
Чтобы звезды сияли погодою ясной!
Чтобы роза казалась настолько прекрасной...

И над миром луна замерла, не дыша:
— Роза в каплях росы — как она хороша!

* * *

Фигуру стройную вдали
Перед собой увидел я —
Коня резвее на скаку
Затрепетала грудь моя.

Рубашкой зяблика поймал —
Душа разыграла молодца.
Запел я песню о любви,
О чуде твоего лица.

Ты весела или грустна —
Я покорен тобой всерьез:
Отдам и Лондон, и Париж
За прядку светлую волос.

Два графика

Я ей назначил встречу вечером,
Но оказалось, неспроста:
Она работает диспетчером
И в этот вечер занята.

А я влюблен по-настоящему,
Мне без нее совсем труба!
Зачем по графику скользяшему
Нас разлучила с ней судьба?

Зачем настали дни ненастные?
Зачем меня попутал бес?
Зачем узрел я очи ясные
И в них нескромный интерес?

Зачем я сам пашу, как проклятый,
Без выходных и проходных?
Зачем глаза мои намокли так?
Зачем судьбина бьет под дых?

А я бы отдал дань преданию,
Забросил в море телефон.
Давай, уедем в Иорданию
Или на остров Клиппертон.

По мне что Азия, что Африка,
Что снег Якутска, что песок!
А как бы нам с тобой два графика
Соединить хоть на часок!

Любовь пришла

Был я и черствым, и грубым,
Нынче — кисель я и квас.
Не был вовек однолюбом:
Вдруг — я люблю только Вас.

Ваши глаза — мне порукой,
Ваши слова — мне ценой.
Был я акулой и щукой —
Стал серебристой плотвой.

Стал мельтешить и метаться:
Господи правый! Ты где?
Уж не на адской ли, братцы,
Прыгаю сковороде?

Что же со мной приключилось
В омуте Ваших очей?
Как же, скажите на милость,
Мне из капрона ячей?

Видно, пропал я навеки,
Видно, пришла мне пора...
Весь капитал в человеке —
Только что в нём от добра.

Был я и черствым, и грубым,
Больше мне им не бывать.
Не был вовек однолюбом —
Значит, пора привыкать.

Реалист

Эти женские мечты! Не бывало грациозней!
Эти платья, пояса, безделушки и цветы!
Я сегодня к чудесам отношусь религиозней,
Но в душе я страшный враг этой дамской ерунды:

Мне мила фигура та, о которой ты мечтала,
О которой день и ночь не устанешь повторять.
Но каким бы я ни стал и какой бы ты ни стала,
Всё ж о той, какая есть, буду с грустью вспоминать.

Берёзка

О чём задумалась, березка молодая?
Какой молодчик поведёт тебя к венцу?
Наряды осени рукой перебирая,
Фату желанную ты поднесла к лицу.

В ней столько нежности и скромности заветной —
Не дрогнет сердце, так увянет жаркий глаз.
Ты подросла не для печали безответной,
Ты для веселой, шумной жизни родилась.

Могучий кедр и крепкий дуб тебя смущают:
Два самых преданных любви богатыря.
И ночка звездная помочь не обещает,
И не подсказывает алая заря.

Один богат, другой могуч на удивленье.
Один поёт, другой деньгами шелестит,
И не пойму, кому отдашь ты предпочтенье,
И не пойму, кто в этой битве победит.

Какой жених тебе покажется милее?
Какой соперник поведёт тебя к венцу?
В наряде осени, стесняясь и робея,
Ты поднесла фату туманную к лицу.

* * *

А я так влюблен, что в любви заблудился,
От счастья погиб, и опять возродился.
А ты, моя девочка, любишь меня?

А я так влюблен, что друзьями потерян,
А был сам в себе, словно в боге, уверен.
А ты, моя сладкая, любишь меня?

А я так влюблен, что почти уничтожен,
Мизинцем твоим вознесен и низложен.
А ты, моя милая, любишь меня?

Сургут, 2003 г.

Любовь-любовь...

Любовь-любовь! Кому она грозит,
Тот под хлыстом судьбы не спрячет плеч.
Она в любое время состоит
Из интереса, верности и встреч.
Но если нет хотя бы одного
Из этого, то нету и всего.

Впечатление
(Подражание поэтам Серебряного века)

Это было на старом вокзале,
Где весной продают лимонад.
Вы с цветами кого-то встречали
И случайно поймали мой взгляд.

Сколько было в Вас неги и света
Средь мельканья обыденных лиц.
Всё мне в сумерках чудится это,
Всё колышутся тени ресниц...

И туманно струятся запястья,
Темно-русская вьётся спираль.
Всё мне видится близкое счастье,
Всё волнует восторг и печаль.

День погас, как волшебная пьеса.
Вы ушли, свою тайну храня.
И стучали колёса экспресса,
Унося в неизвестность меня.

Двое в палатке и лето

Знаешь, отдадим ключи соседям,
И, пока решимости полны,
Мы с тобой куда-нибудь уедем
Под плесканье тихое волны.

На асфальте мягком, как резина,
Никуда не деться от жары —
Мы с тобой — две дольки апельсина
Под одним кусочком кожуры.

Пусть изображают наши пятки
Как хотят художник и поэт —
В нашей туристической палатке
Больше, к сожаленью, места нет.

Пусть цветёт лазурная долина,
Дремлет пик сияющей горы.
Мы с тобой — две дольки апельсина
Под одним кусочком кожуры.

* * *

Люблю, ребята, бабье лето,
И ты, мой друг, бровей не хмурь:
На все разлиты части света
Его белила и лазурь,

И нет ценней небесной краски,
Чем та дневная бирюза,
Которую, по древней сказке,
Славянок писаны глаза.

Зимний этюд

Шуршанье клюшек и коньков,
И шайбы стук на льду коробки.
Танцую, снег на белой тропке
Скрывает ямочки следов.

А мы с тобою после сна
Не оторвёмся от подушки:
В твоей душе — моя весна,
В моей душе — твои веснушки.

* * *

В лазурном и берёзовом апреле
По замыслу незримого творца
Разносятся волнующие трели
Беспечного пернатого певца.

Они летят по свету без усилий.
Давно прошёл десятый час утра.
Притихли во дворе автомобили,
Забыла переключку детвора.

И, ветерок поддразнивая просто,
Шевелится флажком из-за угла
Надорванная белая берёста
На гибком древке тонкого ствола.

* * *

В природе много красоты,
Но все мы слишком заняты.

Нас убедить легко за час,
Что совершенство — не для нас.

И до высокого, бог мой,
Не дотянуться головой.

И вся гармония небес
Превыше истин и чудес,

А там, где копошимся мы,
Сломали умники умы.

Трудяги бросили труды,
Дождались, гордые, беды...

А красота... А красота
До безобразия проста.

Если захочу...

Если я захочу
прорваться на вершину
всех поэтических успехов,
я напишу стихотворение,
в котором не будет ни единой рифмы,
в котором не будет ни политики, ни раздумий,
в котором не будет места грусти по любимой стране.
Я напишу стихотворение,
в котором при вспышке первой молнии
мокрые от внезапно хлынувшего проливного дождя,
наблюдая лопающиеся пузыри на поверхности луж,
мы с тобой обнимаемся под огромным деревом,
не стеснясь прилипшей к телу моей легкой рубашки
и твоего тонкого платья с набивным цветным узором,
которое — хоть выжимай!
которое — хоть снимай!
которое, хоть плачь, не скрывает пупырышек нежной и юной кожи.
Мы с тобой прижимаемся друг к другу
и целуемся, не глядя на случайных прохожих,
не глядя на пышущие глянцем полированные автомобили,
только чуть щурясь на очередную яркую вспышку,
словно молния снимает нас на небесную фотокамеру,
для того, чтобы завтра поместить фото во все телевизионные новости,
на все обложки гламурных журналов,
потому что любовь отражается в лужах
ничуть не хуже звёзд и сияющих фонарей,
и нежность, пронизывающая меня до дрожи,
согревает тебя, словно июльское солнце.
Если я напишу о том, как я понимаю,

куда летят парковые кусты и деревья
под парусами крон на корявых мачтах стволов
и какое счастье может прятаться за облаками!..
Если я напишу это романтическое стихотворение,
в котором сплетутся трель соловья и звон трамвая,
в котором ты не будешь жалеть, что у нас один зонтик на двоих
и одна вселенная на всё человечество...
Это будет легко и забавно —
признаваться в желании соединиться на снимке
и остаться в мечтах, далеких и близких,
самых обыкновенных и всё же до святости ценных,
вымокших под дождём и чем-то занятых дома
под ворчание чайника и свет с монитора.
Вот, что я сделаю,
если захочу быть понятным
тысячам беспокойных собратьев по духу.
Боже мой, как это просто и доступно любому,
Но вся беда, что я не могу без верной рифмы,
Не могу без политики и раздумий о прошлом,
Не могу без грусти по любимой России,
В которой любовь к мечте и любовь к подруге
Связаны лишь дождём и вспышкой съёмки,
Словно, не будь пагубы декораций,
Кончились бы поэзия и любовь.

Спичка

— Я с вами хочу поделиться теплом, —
Горящая спичка сказала.
Она, в самом деле, пылала огнём,
И этого было так мало!

Она, в самом деле, сгорела дотла —
Глупее судьбы не бывает.
Но пламя любви, что она разожгла,
Глядите, поныне пылает!

Радуга

Все кажется, что главное не сказано,
Хотя судьба разгадана давно
И не пьянит остуженного разума
Ни слава, ни свобода, ни вино.

Но дождик наклонил на коромысле нам
Ведро, что светлым счастьем полно.
А главное сто лет назад осмыслено,
Жаль, правда, не-до-о-су-щест-вле-но.

* * *

Мои дожди устали плакать,
Смывая ласковый угар.
Упало солнышко на запад,
Как георгина мокрый шар.

Звезда протягивает руки
В березок желтую листву.
Любовь не хочет жить в разлуке,
Не хочет сниться наяву.

А ей другого нет исхода,
Как через ночь и холода.
Моя постылая свобода —
С небес нелепая вода!

* * *

День уходит медленно и вяло.
К западу желтеют облака:
Долгий караван бредет устало
В поисках живого родника.

Так и я, куда бы ни стремился —
Не уйму закатного огня.
Мне вчера хороший сон приснился,
Будто счастье вспомнило меня.

* * *

Снова дразнят берёзы листвою,
Только вечер уже не для нас.
Позабудь, если я того стою,
Этот тихий, прощающий час.

Я останусь любить эту осень,
Сентября золоченую нить,
И сквозь листья небесная просинь
Нам по-разному будет светить.

Пусть неверно, нечётко и зыбко,
Но, пожалуйста, помни без зла.
Не твоя ль озорная улыбка
В эту осень меня завела?

Грустное

Снова падают мысли печальные
В золотую стремнину заката.
Облака — словно крылья крахмальные
Ангелочков из детского сада.

А дождю не поется, не хнычется —
Как щенок, задремал где-то рядом.
Тихо вечность в окно мое тычется,
В этот раз притворясь листопадом.

* * *

Когда закат уронит солнце в рожь,
И отступлю в края, где нету тени,
Я стану пятым лепестком сирени —
Найдёшь его — и счастье обретёшь.

Ну, а пока... О чём переживать?
Усмешка с нежных губ взлетит, как птица...
Ни грустью, ни молитвой не добиться
Того от жизни, что хотим мы взять.

* * *

То не сойка пролетела,
А сухой дубовый лист.
Не мечта мне песню спела,
А с эстрады баянист.

Были встречи до рассвета,
Разговоры про любовь.
Отгорело наше лето,
Не оставило следов.

Тяжела в ограде ветка,
Да горька на ней ирга.
Принимай, метель-соседка,
Раз тоска не дорога.

Шире шаг! Вернее тени.
Заметай меня снежок.
Я мешок моих сомнений
Положу на порожек.

Привет осени

Залетел между рам ярко-желтый листок —
От березы приветик нечаянный.
Я вчера её к сердцу тихонько привлѣк,
Помолчал и ушѣл неприкаянный.

Вот и первая весточка ждѣт наяву,
Видно, радость судьбой предназначена.
От горячего сна сам себя оторву —
Беспокойством душа моя схвачена!

Эх, березка моя, ты, пожалуй, права,
Так поэта дразня этой осенью.
Не мои ли стихи, как золотая листва,
По широкому свету разбросаны?

Залетел между рам непутѣвый листок —
Добрый вестник мой, самонадеянный.
Я поближе тебя разглядел, если б мог.
Очень жалко, что окна заклеены!

Прощанье

Осенние листья летят по Руси,
Законную множа тревогу,
— Ну кто тебя гонит? — тихонько спроси,
В слезах собирая в дорогу.

— Я скоро приеду, лишь ты позови.
Железно!
Дорога пугает,
Но буду, как прежде, я пьян от любви...
А пьяному бог помогает.

Мечты

Я осени рад не впервые —
Надежда стара, но добра:
Прольются круги ветровые
На наши с тобой вечера.

Взлетают мечты без разбега,
Ты взгляд от земли оторви:
Так мало до первого снега!
Так близко до верной любви!

Мольба

Сонный вечер вышел на дорогу.
Воскресенье. Осень. Тишина.
Говорят, мольба угодна богу.
А богине разве не нужна?

Ни о чем тебя не попрошу я,
Но скажи, ты знаешь наперед,
Есть ли путь из бездны поцелуя,
Той, где я парю который год?

К осени

Здравствуй, здравствуй, пора несравненная!
Нежный взор поредевшего сада!
Мне приятно твое настроение,
Золотые дары листопада.

Полушалки рябины багряные,
Ветерка торопливые жесты
И под вопли ворон полупьяные
Робкий танец березки-невесты.

Я в кольце переменчивой прелести:
Мне милы эти посвисты птичьи!
Зря зима напрягла свои челюсти
В вожделенье законной добычи.

Так наивны луны очертания
В сонном блеске мерцающей лужи!
Как пленительны слов излияния —
Как признанья в любви неуклюжи!

Сердцу не прикажешь

Как ни тверди про дважды два,
Как ни смотри на чувства косо —
Любовь, наверное, права,
Когда придет к тебе без спроса.
И ничего не изменить.
И не мечтай об этом даже!
Я больше не хотел любить.
Все так. Но сердцу не прикажешь.

Любимой

Я ложе выстелю цветами,
Закрою песнями твой слух,
И сказка праздника над нами
Взовьется, как лебяжий пух.

Осенний день не даром прожит,
Он не воротится опять,
И лишь одно меня тревожит:
«Куда тебя поцеловать?»

Я устелю постель цветами,
Завешу облаком закат,
И всё, что будет между нами,
Одни лишь звёзды разглядят.

* * *

Не упрекай меня, родная,
За то, что молодость прошла,
Вела к тебе звезда ночная
Тропой туманной вдоль села.

На все вопросы нет ответа,
О чём я плачу и пою.
Мы без стыда в разгаре лета
Изменяли травушку свою.

Пусть откликается баяну
Полночный мрак темней чернил.
Я вновь таким уже не стану,
Которым грезил и любил.

Песня женщины-ханты

Катится волна по реке,
Милый мой поплыл в обласке*.
Только не плачь.
Только не плачь.
Только не плачь.

Милый мой идет на войну,
Ой да оставляет одну.
Только не плачь.
Только не плачь.
Только не плачь.

Как моё сердечко болит —
Пусть не будет милый убит!
Только не плачь.
Только не плачь.
Только не плачь.

Говори с тайгой и водой,
Говори с тоской и бедой,
Только не плачь.
Только не плачь.
Только не плачь.

*Обласок — лодка, выдолбленная из цельного куска дерева.

О чём плачешь, ива?
(Перевод с немецкого стихотворения Тани Вагнер
«Warum weint die Weide am Fluss?»:
<http://stihi.ru/2011/09/19/3038>)

Ушло долгожданное лето,
с собою тепло унесло.
И сердце, надеждой согрето,
на берег меня привело.

Здесь ива на вид отражённый
в волну безутешно глядит.
И Рейн, тем ничуть не смущенный,
Безжизненно воды стремится.

— Проснись, — я кричу, — будет утро!
Проснись, я хочу синевы.
Весною росистое чудо
Взовьётся туманом с травы.

Всё тише в округе и тише,
мне ива поёт с тишиной.
Мелодия песни всё выше...
Ты плачешь? Я плачу с тобой.

* * *

Любовь! Заняться нет опасней, чем любить.
Как призрачной судьбы, ждать ненадёжной встречи,
В бесстрастии толпы её вдруг слышать речи
И сотню тысяч раз мечты не находить.

Но для неё трудней, я точно говорю,
Не гнать, не ревновать к девицам-молодухам —
Его глазами зреть багряную зарю
И ветру на заре внимать его же слухом.

Разочарование

У красотки одной побывал я в гостях.
Что за дом! Чудеса! Обольщенье!
Тут и хай вам, и фай! Раритет на костях!
А на кухне шкворчит угощенье.

Ну, с культурой на равной ноге за столом
Обойтись нам ничто не мешает.
Вот бутылки с особенно редким вином,
Что за триста рублей забегают.

И хозяйка, слегка приоткрыв кимоно,
Или нечто иного значенья,
В дорожный хрусталь нам плеснула вино
Под стихи своего сочиненья.

Канапе, бланманже, свеч таинственный дым
Растворился единым моментом.
Но второе блистательно было... сырым —
Не возьмёшь никаким инструментом.

Боже, Боже, как много у нас поэтесс!
Откровенья «бессмертные» сеют.
Верх фантазии в доме, гламур и прогресс... —
А картошки сварить не умеют!

Девичья мечта

— Такая ночь: и звезды, и луна!
А я мечтою о тебе пьяна.

Тоску невероятную терплю.
Неужто безответно я люблю?

Молю: зайди, мол, мимо пробегал...
Хотя мне обещанья не давал...

Я верю, ты увидишь и поймешь:
Размолвка между нами — просто ложь.

Я поделюсь с тобой своим теплом.
Открою, как привольно быть вдвоем.

А то, что я капризна иногда
(Ты убедисься), это — не беда.

* * *

Помню, помню ту картину,
От которой не уснуть:
Эту матовую спину.
Эту шею, эту грудь.

Я горю в порыве страсти,
Улетаю, словно дым.
Упоительное счастье —
Быть возлюбленным твоим.

И поэтому картину
Не забуду я ничуть:
Эту шею, эту спину.
Восхитительную грудь!

Горы в июле

Я помню звёзды, скалы, звуки
Ручья, бегущего вослед.
Ты мне упала прямо в руки,
В которых я держал букет.

Я до сих пор изнемогаю
Под игом этой красоты.
Не упрекай, моя родная,
За то, что выронил цветы!

* * *

Треск мороза отчаянно гулкий,
И река в белоснежье оков.
Хорошо мне на лыжной прогулке
Среди сосен, берёз и снегов.

Хорошо в заметеленной дали
С поэтическим жаром в крови
Пропадать от тоски и печали,
И непрошеной, гордой любви.

Мир красив, аж душа замирает,
На рекламный возносится щит!
Достоевского дятел читает
И по азбуке Морзе трещит.

Достоевского дятел читает,
Он совсем не глупее, чем ты.
Только мир красота не спасает —
Не хватает ему красоты.

Предпраздничные сомнения

Восьмое марта! Боже мой!
Что подарить любимой?
Предмет не очень дорогой,
Но всё ж необходимый.

Сосед к весне скопил рубля,
Жена опередила:
На двадцать третье февраля
Кастрюлю подарила.

Так он, на выдумки не скор,
Проникся думой тяжкой...
Купил охотничий набор,
Со штопором и фляжкой!

Друг, посоветуй мне хоть ты!
Для милой взял я блузку.
Вот только думаю, цветы
Или стихи в нагрузку?

Как в юности

Когда-то был я юным обормотом,
С утра умыть лицо бежал к реке,
И двадцать раз подъём переворотом
Спокойно выполнял на турнике.

Я полон был задора молодого,
Плясал вприсядку, бился об заклад...
Слегка хмелел, но в рот не брал хмельного —
Любви быть верным был я только рад.

Мне нашептали знаки Зодиака,
Мол, пусть орут в народе: «Се ля ви!» —
Без верности любовь не стоит брака,
И уж тем паче брака без любви.

И вы не попрекайте словом грубым
За пребыванье с Музой взаперти,
Я был (и есть), и буду однолюбом
На жизненном, единственном пути.

И нынче, вам признаюсь откровенно,
Со злом в груди не проживу и дня.
Вы на ступенях метрополитена
В бегущем вверх узнаете меня.

И в рифмах я не прекращу старанья,
Слова смешны, когда они пусты.
Там, где звучат любовные признанья,
Приятней и подарки, и цветы.

Отчаяние

Как пьяная, туча бредёт стороной,
Над крышами — скука и чад,
И вечер бранит меня: сам я виной,
Тому, что погашен закат.

И в окнах напротив так мало огня,
Дождь брызжет в тоске ножевой...

Эй, новая жизнь! Не начнись без меня!
Поверь, я воистину твой!

Когда-нибудь...

Страдая от любви неразделённой,
Завидуя то птицам, то богам,
Когда-нибудь главою воспалённой
Я всё-таки паду к твоим ногам.

Когда-нибудь метелью мотыльковой
Я обовью твою тугую грудь
И непременно сон увижу новый,
Где сам к тебе приду...
Когда-нибудь...

Я Вас люблю

Я Вас люблю, хотя почти не знаю.
Я к Вам лечу, главою очертя.
Я Вас люблю, хотя и понимаю,
Что предо мной Вы — нежное дитя.

Пусть мой порыв навеки осуждают
И клевета, и брань со всех сторон,
Я Вас люблю. Пусть все об этом знают:
Я Вас люблю. Я Вами восхищён!

Вечер

На склоне сказочного дня
Длиннее тени и печали.
Любили женщины меня,
И дети взглядами ласкали.

И в море страсти погружён,
Без отклонений, без истерик
Я был четырежды влюблён,
Но выплыл, кажется, на берег.

В России — где я ни бывал
По обе стороны Урала,
В лесу, в горах не унывал,
Хотя и счастья видел мало!

А жизнь, как ласточка, смеясь,
На фоне звёздочки случайной
Вскользь через небо пронеслась
И между крыш укрылась тайной.

Порыв

Боже мой! Сам не верю. Страдаю всерьез
Без улыбки твоей, аромата волос,

Без пленительных рук, без волненья в груди,
Без весеннего неба с грозой впереди.

Ветер к веточке ветку приблизил на миг,
Деревцо к деревцу — так к тебе я приник!

Не могу без любви, не хочу без любви
И лечу на твой голос, лишь ты позови.

Я поверил: любовь, осенившая нас,
В этой жизни приходит единственный раз!

Весенняя песня

Цветком черешни ты прильни к моим губам.
Как рад я мягким, белоснежным лепесткам!

Засмейся, звонкая. По камушкам ручей
Бежит под горку, распевая не звончей.

Взойдёт ли солнышко, грустит ли в туче взор —
Под небом ладится мелодии узор.

С тобой, родная, жить продолжим мы вдвоём,
Сердцами верными — как песню пропоём.

Пироги

Хороший пирог — это счастья предел,
Скажу вам со страстью великой.
Уж сколько бывало, друзья, их ни ел,
С картошкой, с капустой, брусникой,

С начинкой из рыбы, грибов, кураги...
Поверьте, пожалуйста, братцы!
Когда выпекает жена пироги,
Мне хочется петь и смеяться.

Жена по старинке печёт пироги,
Колдует, выносит их разом,
А запах такой, что выносит мозги,
Последний оставшийся разум!

Отцы и дети

О чём болят сердца у всех влюблённых?
Лишь об одном — разлукой не терзать
Росточков счастья, нежных и зелёных,
И всем вокруг об этом рассказать!

А у отцов уж нет страстей былинных,
Но не гнетёт их горестный финал.
Душа болит за юных и невинных,
За тех, кого влюблёнными не знал.

Весеннее признание

Ласковых дней весенних
Юркий ручей беспечный,
Божий лик сокровенный,
Ландыш ты мой сердечный
Юности вдохновенной!

Ты лишь останься прежней,
Если это возможно,
Без суеты и слова
Я тебя умоляю.

Ты помнишь...

Как жить без близкородственной души?..
Ты помнишь откровенье первой встречи?
Тогда о счастье не было и речи,
Но как мы были оба хороши,
Доступные для мысли и добра,
Свободные от зависти и злобы...
Ты помнишь, как потом пришла пора —
И чувство робко, словно ради пробы,
Затеппилось, и стало оттого
Вдруг беззащитно сердце перед миром...
Так хрупко, нежно... Как сберечь его?
Не растерять по трассам и квартирам...
А помнишь испытаний первый год,
Небесным громом грянуло несчастье.
Пусть это был коварный оборот —
Мы над собой не потеряли власти...
Но тяжела разлуки полоса —
И свойство ж дал ей некий злобный гений:
Полгода вместе мчат, как полчаса,
Полдня в разлуке — словно год мучений!
Вот чем чревато наше естество,
Вот чем я недоволен беспредельно:
Всю жизнь любить кого-то одного,
Да это, черт возьми, почти смертельно!
За что, скажите, страждет сей поэт?
За что ему так больно и обидно?
Умру! Оставлю этот бранный свет,
Поскольку пытке сей конца не видно.

И что же, малодушный человек?
Опять живу... колена преклоняя.
Не любит тот, кто любит не навек!
Не любит тот, кто любит, не страдая!

Современнику

Со дня рождения Христова
Идет уж XXI-й век,
А ты по-прежнему не ново
Живешь, товарищ Человек.
Без божества, без интереса
К делам и неба, и земли
Скажи, к чему века прогресса
Тебя сегодня привели?
К тому ль, что холодно и нище
Любовью к быту обуян,
Ты одеваться стал почище
Да чуть почаще сыт и пьян?
К тому ль, что сам себя не знаешь,
И, слепо глядя на закат,
Ты время будущим считаешь,
Давно ушедшее назад?
Еще немного перепутый
К прекрасной цели НТР,
И жизнь твою лихой компьютер
Решит, как в алгебре пример.
Не зря все проще и дешевле
Изжить себя, как род и вид,
Инстинкту вечности не внемля,
Венец творения спешит.
Ничтожен, робок и рассеян,
Для счастья — глуп, для страсти — слаб,
Все так же верит фарисеям
Все тот же мученик и раб.

Парадокс восприятия

Какой-то вдруг неясный глюк
Со зреньем приключился.
Я пару опытов провёл
И выявил закон:

В окно на небо поглядел —
Как будто помолился.
А телевизор посмотрел —
Как будто съел лимон!

Телеразговоры

По телевизору опять о чём-то спорят,
Аж пудра сыплется, бесстыжий и тупой.
Орут по-русски — не по делу Русь позорят.
Переключусь — там с наглым тянется слепой.

Уж двадцать лет, как я смотрю на этот мрак.
Ничуть не странно, что подлец я и дурак.

* * *

Вот и дожили мы, соглашаясь,
Что в стране, где царит олигарх,
Дед Мороз, как последний мерзавец,
Дарит людям досаду и зависть,
Беспокойство, обиду и страх.

Штиль

Ночью безветрено так, что не верится,
Как нарисована, светит луна.
Даже осиновый лист не шевелится:
Невозмутимо царит тишина.

Мысли сменили привычное жительство,
Не оставляя в душе ничего.
Разве бывает дурное правительство?
И вымогательство? И воровство?

Болезнь

Бесцветные, безвластные, пустые,
Позорные, тупые времена!
Мне стыдно за любимую Россию —
Надолго в угол загнана она.

Давно ее не видели такую.
Бранят ее за язвы от оков
Те, кто считает праведной борьбою
Искусство оплеванья и пинков,

Детей ее брезгливо за нос водят
И — есть ещё на свете доктора! —
До заключенья ласково снисходят,
Что, к сожаленью, встать ей не пора.

Сопrotивление

Да, сдали Родину мы зверю,
Владыка нынче в ней чужой.
Но никогда я не поверю,
Что русский не болел душой.

Что рот разинул недостойно,
С ладони «барской» пил да ел,
Что двадцать лет проспал спокойно
И вдруг «прозрел» и «поумнел»!

Нет, как могли, сопротивлялись,
Брели сквозь боль, и гарь, и чад.
А сколько с жизнью расстались?
Увы, но мертвые молчат...

Душою чист, кто не смирялся,
Кто отставал, но доходил,
И, видя тех, кто возвышался,
Хотя бы сердцем против был.

Лживая присказка

Не верь, не бойся, не проси. Заповедь «блатных»

Не верь, не бойся, не проси —
Вот — уголовная бравада!
Нет, и просить, и верить надо.
Бояться — Боже упаси!

Вся поговорка — это ложь
Для тех, чья жизнь полна обмана.
Как не бояться постоянно
Тому, чей друг — кастет и нож?

Лги, запугай и отними —
Вот эта «мудрость» в переводе.
И рад я, что в моём народе
Не разделяется людьми.

Звериное число

Стращать людей не этаким, так этим
Попами с древних лет заведено.
Число из трёх шестёрок на примете
Как пугало у нас давным-давно.

Набор из трёх значков таких ужасных,
Что в нашу жизнь порочно занесло,
Считался воплощеньем дел опасных
И назван был «Звериное число»!

Коль триста тридцать три на два помножим,
А паче сто одиннадцать на шесть,
Мы действием всё благо уничтожим,
Какое было и какое есть.

Знак беспощаден для тупых и хитрых
И многих убивает наповал.
А ведь ещё когда-то Энгельс Фридрих
Звериное число расшифровал

В угоду любознательной натуре,
Но поздно: разум в обществе померк,
Хотя никто в общественной культуре
Нам доказательств тех не опроверг.

Нам предрассудки оттоптали пятки,
Внедряя страх в незрелые умы.
Долой три перевёрнутых девятки!
Шась, шесть-шесть-шесть, обратно в царство тьмы!

Чудотерапия

Любовь людей к фантастике стара.
Солдату бабка в каше отказала.
Он предложил: — Сварю из... топора!
Чем подивил хозяйшкун немало.
В кастрюлю положил сперва топор,
Затем добавил чуть крупы, водицы,
Поставил на огонь сие, хитёр,
И дал минут пятнадцать повариться.
Потом подсыпал соли, сахарку
И маслицем он варево заправил.
Так бабке разогнал солдат тоску,
И сам себя от пуза позабавил.

Как тот топор для нас любой сюжет:
Коль нет чудес — и аппетита нет!

Просто не могу

В России жизнь все хуже, все безумней.
И большинству, как видно, хоть бы что!
Меня все учат: будь благоразумней,
Не делай это и не делай то.

А я своих привычек не иначе:
У нищих не желаю быть в долгу
И взгляда откровенного не прячу,
Когда я без любимой не могу.

А я любую очередь нарушу —
Перед собой старуху пропустить.
Я не могу ребенку плюнуть в душу
И злобного предательства простить.

Я не смогу врага ударить в спину,
Калеке вряд ли сделаю больней.
И вряд ли я страну свою покину,
Хотя порой и хочется, ей-ей!

И пусть мне сам господь вернет потерю,
И пусть хоть президент окажет честь —
Я никакому чуду не поверю,
Пока в России то, что нынче есть.

Золото

Так уж устроено в нашей природе:
Золото Бога во всём превосходит.
Золото морем бесстрашно шагает.
Золото горы передвигает.

Золото пыжится в слабой натуре:
Зверь узнаётся по собственной шкуре —
Хуже чертей продавцы и торговцы.
Мы перед ними — робкие овцы.

Как они льстят, не жалея усилий,
Лишь бы мы что-нибудь с вами купили!
Вывернут душу они перед нами,
Лишь бы скорей развести нас с деньгами!

Мы установим на золото сети,
Мы уничтожим все деньги на свете —
Снова из бездны они возникают.
Уничтожителей уничтожают.

Снова идём за владычество биться —
Эх, как не хочется с этим смириться!
Скверно устроено в нашей природе:
Золото бога во всём превосходит.

Молитесь

Молитесь, грешные попы,
За цену гречневой крупы!
Чтоб наш народ не бедовал,
Чтоб олигарх не ликовал,
И с капиталом, что нажил,
Он за границу не спешил.

Молитесь, грешные попы,
Чтоб люди не были глупы,
Банкротство было не в чести
Для девяти из десяти.
Чтоб не душил меня кредит,
Чтоб не «мочил» меня бандит.

Молитесь, грешные попы,
За разум бешеной толпы,
Когда за призрачный навар
Готова грызть гнилой товар...
За все китайские супы
Молитесь, грешные попы!

С приветом из России

Пока мы здесь весну встречаем,
Грустим, по солнышку скучаем,
На поздравленья отвечаем —
Европа Ливию бомбит.

Мы телевизор выключаем,
Идём к столу, где чашка с чаем,
Мы всё дурное исключаем,
Ведь нам бомбёжка не грозит.

Влюблённых кошек привечаем,
Герани запах источаем,
В самих себе души не чаем:
Фиалково, кто где убит.

Бомбят, бомбят любовь, свободу,
И проливают кровь, как воду —
Чтоб не уменьшиться доходу,
Европа Ливию бомбит!

И смачно потирают руки
Дельцы религии, науки,
Кому приятны эти штуки,
Довольно скверные на вид.

Привет, весна, привет, родная,
Привет, гроза в начале мая,
Привет, всем тем, кого я знаю...
Европа Ливию бомбит!..
24.03.2011

НАТО вползает
(На: <http://kprf.ru/international/104045.html>)

По площади Красной красавцы прошли,
В Ульяновске базу почти обрели.
В Россию тишком входит армия НАТО...
Не ждёт ли — мы скажем: «Останьтесь, ребята!»?

Что ж вы делаете, люди?

Как рассказали коммунисты, в доме 12/2 по ул. Ковалевской на первом этаже, в помещении, рядом с которым на информационной табличке написано «Общественная приемная депутата Тимофеева», бойко шла раздача цветных постельных комплектов жителям окрестных домов.

....

....

«Теперь буду голосовать за Единую Россию!» — удовлетворенно произносили, выходя из помещения, некоторые граждане (http://kprf.ru/rus_soc/98063.html).

Вот они — не мелют, не куют:
Тупы, бессознательны и кротки.
За пакет, бутылку палёной водки
Голос хитрой власти отдают!

Нет, не стану наравне с бомжом
За товары голос отдавать я.
Кончится подачка, а потом
Пусть навеки проклянут нас братья?!

Новая игра

Погода непокорная:
То холод, то ветра.
А во дворе задорная
Гуляет детвора.

И бегают, и прыгают
Румяная с утра,
А то — играет в «выборы».
Вот новая игра!

Конаются* на прутике
Смешливые друзья:
— Ребя, кто будет Путиным?
— А Чуров, чур, не я!

И ввысь несётся заново
Весёлый разговор:
— Эй, кто не за Зюганова,
Тот жулик или вор!
05.01.2012

Скачивая видео с YouTube

Если б я родился позже лет на тридцать,
Я бы тоже не хотел влюбляться и жениться,
Я бы тоже выпивал, курил и бил баклуши,
А слушая родителей, употреблял беруши.

Если б я родился позже лет на двадцать,
Я бы тоже захотел любить и забавляться,
Я бы денег накопил, купил машину, дачу,
А законную жену загнал в гараж, как клячу.

Если б я родился позже лет на десять,
То меня б успели расстрелять или повесить,
Гражданином бы не стал, а стал другим героем,
Таким, которому твердят: «Ну мы тебе устроим!»

Только я родился и не раньше и не позже,
Управляю сам собой, тяну тугие вожжи,
Не такой и не сякой, а тот, кто перед вами —
Скучный, маленький, тупой, как в телепрограмме.

* Конаться — считаться.

Тревожное

Я не носитель ни вериг, ни госсекретов.
Я из Сибири. Я из племени поэтов.
И будь Москва столица мира иль чердак,
В Москву не надо мне. Мне хорошо и так.

Но то, чем дышит, то, чем мается столица,
Вновь заставляет моё сердце колотиться,
Душа сжимается в предчувствии боёв
Там, где над митингом алеет флага кров.

О, как мне хочется внести свой трепет малый,
В поток движения могучий, небывалый,
И скинуть с сердца всей тревоги тяжкий груз
За мир! За Время! За Свободу! За Союз!

20.02.2012

Клятва

Мне трудно. За перо я взяться не решусь.
Коварные враги завоевали Русь.
А жили мы без бед в раздолье полей,
И в кликах журавлей, и в рейдах кораблей...
Кто показал врагу дорогу в светлый храм?
Идет чужой сапог по тлеющим сердцам,
Но все ж простая мысль живет в моем мозгу:
«Я — русский человек. Я все превозмогу!»

Защитники страны ушли по одному
Туда, откуда нет возврата в нашу тьму.
Была беда-тоска, и впредь судьба горька
Нам определена на завтра, на века.
Не зря провозгласил чиновный господин:
— Останется из вас из дюжины один!
Но, врешь, все та же мысль живёт в моем мозгу:
«Я — русский человек. Я все превозмогу!»

Товарищи мои! Прикройте в нужный час.
Пусть пламенный порыв души охватит нас.
Я в ярости атак не буду одинок,
И не возьмут меня ни пуля, ни клинок.
Пусть камнем станет хлеб, который я жую,
На растерзанье плоть отдам в святом бою,
Но Родины своей не выдам я врагу.
Я — русский человек. Я все превозмогу.

Выбор

На фоне Большого театра,
На фоне трагических бед,
Совсем молодому парнишке
Вручался партийный билет.

Ему улыбался товарищ,
Ему улыбался народ:
Никто в самом деле не знает,
Что завтра страну мою ждёт.

Но вера всегда согревала
Обычные наши сердца,
И парня душа понимала,
Что выбор его — до конца.

Как умирают коммунисты

В простых квартирах умирают коммунисты.
Не в битве века — от болезней вековых.
Обои вытерты. Простынки в меру чисты.
Внук заглянул и — звон раздался и затих...

Мечтали в юности попасть на баррикады,
А здесь: то капельница, то с микстурой чай!
Эх, коммунисты, где лучи былой бравлады?
Где те высоты, что Вы брали невзначай?

Где ваши замыслы, модели и медали?
В глухом углу — ни паутины, ни добра.
Не накопили. Не свершили. Не добрали.
Не дотянули «Подмосковны вечера».

— В грехах покаяться? Попу? Да отвяжись ты!
Неси-ка «Правду». Скоро ль канет враг в овраг? —
Непобеждённо умирают коммунисты,
И ждут: в оконце замаячит алый флаг!

Капиталу

Надо ж! Ожил в стране капитал!
Беспардонно к Руси присосался.
А казалось, навеки пропал,
По углам да подвалам скитался.

Неужели вампиру конец
Был начертан лишь так, для порядка?
Будь ты проклят, восставший мертвец.
Убирайся к чертям без остатка!

Богатенькому

Не проси удовлетворенья
От момента любой ценой.
В каждой банке из-под варенья
Мухе видится рай земной.

Дремлет муха, молясь излишку,
Сладко-сладко! Зачем страдать?
Но хозяйка прикроет крышку —
И... закончится благодать.

К вопросу о Думе

У господ единороссов
К олигархам нет вопросов.
А у нас вопрос один:
«С кем делился, господин?»

Отвечай, не будь уродом,
Уж не с русским ли народом?
Если будет «да» в ответ —
Никаких претензий нет».

Очень выглядит угрюмо
Олигарховская Дума.
Жадность бедную грызёт,
Да на смерть, не на живот!

Ведь по заданной программе
Воры делятся с ворами.
А другим кривую пядь
Не желают возвращать.

* * *

Я не завидую здоровым кулакам,
Большим деньгам, «цивилизованным» народам.
А я завидую летящим облакам
И проплывающим по морю теплоходам.

Любую силушку не трудно поддержать,
А не растрчивать по пьянкам да забавам.
А без свободы от беды не убежать,
Не удержаться ни царям, ни их державам.

Ночной дворик в Санкт-Петербурге

Здесь миг любой неповторим.
Здесь космос движется по крышам.
Здесь мы историю творим
Уж тем одним, что вольно дышим.

Я верю: полная луна
С намёком скрадена туманом,
И часть двора озарена
Чуть розовеющим шафраном.

Спешу смотреть на звёзды те,
Пока не вызрела беспечность,
Иду навстречу темноте,
Сквозь душу пропуская вечность.

* * *

О чем шумим, друзья мои, поэты?
Чьим эхом беспокоим небеса?
Не все еще красавицы воспеты?
Не все отверзты истине глаза?

Век XXI-й нам принес новинку —
Всемирно распростертый Интернет.
Встал поутру, почесывая спинку,
И выложил приснившийся сюжет.

Читатели возносят балагура,
Авторитет общения растёт.
Бумажная ушла литература,
И, кажется, обратно не придет.

Вперед и вверх, сторонники прогресса!
Сторонники традиций — от руля!
Но суть литературного процесса,
Похоже, сократилась до нуля.

Не оттого ли тщетны все приметы
И так далек пылающий рассвет?
Шумят, шумят российские поэты,
А толку, извините, нет как нет.

Береги душу!

Уйми, читатель, вкус познанья:
Чтоб организму не страдать,
О современные изданья
Не стоит руки вытирать.

Заразной подлости — аршины;
Замес её настолько крут!
Я уверяю: половины
Потомки наши не поймут.

* * *

Мы привыкли писать между строк,
Но пугает одна непростительность:
Это — ложная многозначительность.
Обнаружил — и вырви листок.

Людям лишний обман ни к чему,
Без того в жизни много обманного,
Остроумно-пустого, туманного.
Так не дай же ты хода ему!

Пусть поэзия, с солнцем дружна,
Только истину чувств исповедует,
Пусть от пушкинской Музы наследует
Только чистую правду она!

* * *

Не будьте яркими, поэты!
Скромна окраска соловья,
Но с ним безудержны рассветы
И звонче молодость моя.

Не подражайте попугаю.
Перо за тысячу монет?
Оно потребно негодяю,
А нам с такого проку нет.

Нас убивают из презренья
К тому, что «дерзко и смешно»,
А возвращают из забвенья,
Когда, простите, всё равно.

Алиби

Здесь обвинили вдохновенье!
Мотивов — выше головы,
И все детали преступленья
Почти доказаны, увы!

Оно, оно всему виною.
Оно скрывалось за углом.
Воображение больное
Ему содействовало в том...

Жаль, объяснятся факты эти
Лишь после дождичка в четверг,
Ведь я — единственный свидетель,
Кто обвиненье опроверг.

Пусть на обидчика расплата
Падёт китайскою стеной.
Но Муза тут не виновата.
Она всю ночь была со мной!

Стихи мои

Стихи мои не продают, не покупают.
Стихи мои в библиотеках не читают.
Стихи мои из уст в уста летят устало.
А мне любой свободы слова будет мало.
А мне любой свободы слова не хватает,
Пока Россия в долгой яме срок мотает.
В цепях безденежья, в оковах черной сети,
Что пауки плетут страшнейшие на свете.

Новое

У нового как будто два лица,
Его воспринимают как уродство.
И правда, осознать порой непросто,
Что началась яичница с яйца,
Что первый шаг является младенцем,
Далеким от небесной красоты —
И со щеки слезинку злой мечты
Легко стереть обычным полотенцем.

Русский художник
(По картине Ивана Шишкина «Дорожка в лесу». 1880)

Ему серьёзное доступно, как игра.
Ему великого добиться — дела мало.
Весь гений прячется на кончике пера,
И узнавать его по почерку пристало.

Не зря обходит молодца чужая рать.
Он глубиной своих картин для них коварен:
Чтоб одолеть его, придётся подражать,
А кто же сможет, коль ничтожен и бездарен?

Свежесть
(По картине Ивана Шишкина «Первый снег». 1875)

Безвольный, жертвенный, российский первый снег —
Предвестник будущих буранов и метелей —
Так тяжко лёг среди берёз, осин и елей,
Вминая влагу в берега болот и рек.
А в гуще леса всё просторнее места,
Тропинка тянется. Куда по ней податься?
Как воздух свеж — дышать им и не надышаться!
Невозмутимая, святая чистота.

Зелёные дубы
(По картине Ивана Шишкина «Дубовая роща». 1887)

Дубы зелёные, великая мечта!
Рука художника, даруя щедро знанье,
Запечатлела благородное собранье
На неподаливой поверхности холста.
Овраг, лужок, болотце — тысяча примет —
Леса дремучие, заветные, живые.
Поверьте гению — подобных в мире нет,
И не предвидится, пока жива Россия!

Маета

Я с детства был неоднозначной частью мира.
Трансфор мыслящий — игрушка ещё та!
Меня всю жизнь соединяли три шарнира:
Любовь к искусству, зов свободы и мечта.

Сто гигабайтов череп мой переполняет,
То удивят, то озадачат — бди, чудак!
Я сочиняю для того, кто понимает,
И для того, кто прочитает просто так.

Порой смешит моя страшная серьёзность,
С которой лезу против общего рожна,
Мечтаю с ходу одолеть тенденциозность,
А всё ж бывает, что осилит и она.

Быть верным времени учил меня учитель,
И у науки не остался я в долгу.
Когда судьба страны тревожит, вы простите,
Слыть самодуром натурально не могу.

Я с детства был неоднозначной мира частью.
Хотя бывает — утомляет маета.
Но всю-то жизнь меня притягивали к счастью
Любовь, искусство, зов свободы и мечта.

Исповедь соседа-меломана

«В недоуменье близкие, не понят я женой,
Не оценён коллегами с работы.
Не знаю, кто я — уникам, чудак или больной?
Мне ночью снится музыка, написанная мной,
А пробужусь, своей нет даже ноты!

Вчера, к примеру, чудо из чудес я написал.
Симфония! Весна журчит и льётся,
То соловей в ней слышится, то словно дрозд надал,
Ну, думаю, теперь уж точно в гении попал,
А пробудился, говорят, что — Моцарт.

Всю жизнь, о чём ни пишешь, и о чём ни запоёшь —
Кому он по душе финал таковский?
Бывало, сердце, жизнь свою за песню отдаёшь
И выверишь мелодию, тональность подберёшь,
Открыл глаза, тебе твердят — Чайковский!

Одно лишь только радует, товарищу в пример, —
Сосед махнул рукой и слёзы вытер.
— Не надо слишком париться по поводу манер:
По жизни я обычный, рядовой пенсионер,
И слава богу, что не композитор!

И думаю, что в этом — показательный момент.
Я не один. Таких у нас хоть сколько!
Тут целому правительству подаришь комплимент!
Иному снится, будто он прекрасный президент,
А пробудился — срам один и только».

Не гений

Я не гений. Слава Богу!
Нет нужды о том кричать
И читателя с порогу
Вольным словом огорчать.

Нет нужды темнить прилюдно,
Каждый миг оваций ждать,
Пить спиртное беспробудно
И сердцами заедать.

Я не гений. В самом деле.
И кому какая грусть,
Если первого апреля
Я вам в этом признаюсь!

Ироничный

Я безгранично ироничный,
Со мной враждуй или дружи,
Шути в компании приличной,
Но ушки острыми держи.

Я жизнь превратностью пытаю,
На мне — изнанкою колпак,
И так порою отругаю,
Что сроду не похвалят так.

На мне попробуй оттянуться,
Дороже выйдет лишь себе.
И не успеешь оглянуться —
Колпак дурацкий на тебе!

Кого я только не фефёлил,
Кого не ставил я впросак!
С учителей в начальной школе,
До академиков, никак.

Одна задумка под вопросом
В делах, что выше головы,
Ведь смерть я не оставлю с носом —
Она безносая, увы.

Зато я очень ироничный,
Со мной враждуй или дружи,
Шути в компании приличной,
Но ушки острыми держи.

Халтурейтинг

Знают все, как полезна овсянка больному желудку.
Для хорошего повара кашу сварить — полчаса.
Но отдать справедливость, наверное, стоит рассудку:
Правы дети, что вовсе не любят сырого овса.

Отчего же незрелых творений безликая масса
Продолжает вниманье читателя так привлекать?
Слишком многие судят на уровне вкусов Пегаса.
Да, красавица-Муза, пора бы Вам это признать!

Рецепт стакана

Взять немного стекла
и света,
Выдуть гладью
с набором граней,
Душу влить
и судьбу поэта,
Замешать на житейской дряни,

Взять тех бед,
что умели пахнуть,
Выжимая слезинку-жалость,
Размахнуться
и об пол
жахнуть,
Чтобы счастье
не прекращалось!

* * *

Поэты, не пишите о стихах!
Да, творчеством — увы! — болеем все мы.
Но, милые! У всех свои проблемы.
Поэты! Не пишите о стихах!

Поэты, не пишите о стихах!
Поймите вы — читатель ждет другого.
На радость и любовь настройте слово.
Но только не пишите о стихах.

Поэты, не пишите о стихах!
Вы рифы на морях воспеть спешите,
Но рифмою о рифмах не душиите.
Пишите, я молю, не о стихах!

Поэты, не пишите о стихах!
Пишите о боях, трудах, пейзаже,
О чувствах, о любимой Жучке даже,
Но только не пишите о стихах.

Поэты, не пишите о стихах!
Напрасны замороченные бредни,
Ведь сам себе не служит поп обедни.
Поэты!
Не пишите
о стихах!

Школьная диалектика

Во мне живут художник и философ.
Для них в любой момент полно вопросов.
И мне, признаюсь честно, очень нужно,
Чтоб жили-поживали оба дружно.
Художник любит холст и кисть, и шпатель,
Летающий миг для мастера — приятель.
Он солнца луч за хвост искусно ловит
И для него вторую жизнь готовит.

Философ знает, что такое вечность —
Сама забота, и сама беспечность!
И замысел великий не впустую
Читателю посланья адресую.

Спасибо

(Поэту Виктору Трунтову в ответ на «Стихи» <http://stihi.ru/2012/02/11/1943>)

Ты вспомнил, как медленно ты погибал —
И ложь побеждал ежечасно.
Дружище, ты многое просто сказал,
А просто и значит прекрасно!

О буйности леса, о гордых степях,
Об алом рассвете, о девах,
О духе, чем сивый табак наш пропах,
О памятных сердцу напевах.

И кривда напрасно брала на испуг,
Мол, ждёт нас расправа и дыба.
Спасибо, спасибо, спасибо, мой друг,
За Родину нашу спасибо!

Счастье поэта

Поэта в рабство взять возможно,
Надеть ярмо, построить клеть —
А все душой своей тревожно
Он жизнь по-царски будет петь.
Иным, чей дар, увы, пожиже,
Без пользы песенная честь.
Они привыкли мыслить ниже —
Из общей миски пить да есть.
От Диогена их сознание —
Мне ж до цинизма дела нет.

Поэт — нелегкое название,
Но нищий духом — не поэт.

О мифах древней Греции

Отчего печален ключ Кастальский?
Приуныл блистательный Парнас?
Не видать причины мало-мальской,
Чтоб лавина смеха пронеслась?

Отчего так громко на Парнасе
Раздаётся матерная брань?
То к дешёвой славе, возгордяся,
Лезет поэтическая рвань.

Поэзия

Графином огранённая вода,
Надломленные гранями предметы —
Так прошлое мы видим иногда,
Так песни по-иному перепеты.

Среди родных лугов и добрых книг,
Там, у тропы, ведущей дальше, дальше...
Поэзия — спасительный родник.
Он непричастен подлости и фальши.

Meine Deutschgedichte: русско-немецкие этюды
(Опубликованы в 45 номере газеты «Orenburger Allgemeine»: <http://ruspoetry.narod.ru/oa45.pdf>)

Die Zeit

Monate nach der Bekannschaft zum selben Tag
Kaufte er im Laden drei frische Nelken,
Horchte an seinem laessigen Herzensschlag,
Bracht` sie nach Hause mit, und liess sie welken.

Liebesgeschichte war es natuerlich nicht.
Sie war verheiratet, hatte gewisse Gruende
Ihm sich nicht zu oeffnen. Und er verspricht
Nichts daraus zu machen fuer diese Stunde.

Время (подстрочник)

Спустя месяц после знакомства, в тот самый день,
Он купил в магазинчике три свежих гвоздики,
Прислушался к прихотливому биению своего сердца,
Принёс их домой и оставил вянуть.

Это, конечно, не было любовной историей.
Она была замужем. У неё были причины
Не открывать это ему. И он обещает,
Что из этого сейчас ничего не выйдет.

Der Kamerad (Nach Wolkowez)

Sein Leben lang im Norden faehrt,
Und haelt ja nichts fuer wichtig.
Wovon lebt er? Wonach strebt er?
Die Kennerschaft ist nichtig.
Hat keine Gier nach grossem Geld.
Hat keine Frau. Kein Haus.
Der Tag — im Gang. Die Nacht — im Zelt
Und kommt ganz eisern draus.
Was fuer `ne Suende hat zur Last,
Was brennt ihm auf der Seele?
Nur Wodka schluckt er ohne Rast,
Und laedt sein bitt`res Lied zu Gast,
Und weint, als ob es quaele.

**Приятель
(по В. Волковцу)**

Всю жизнь упрямо колесит
По северному краю.
Ничем всерьез не дорожит,
И чем живет, не знаю.
До денег, вроде, не охоч,
Нет ни жены, ни дома.
В дороге — день,
В общаге — ночь.
Характер крепче лома.
Какой же грех его гнетет,
Что он на сердце прячет,
И песню горькую поет,
Когда нещадно водку пьет,
И втихомолку плачет?

* * *

Am Sonntag im September
Bei sonnigem Surgut
In meinem Birkentempel
Hol dich die Atemflut...
Verlaeuft der Sommerschimmer,
Der Regen — schier zerstreut.
Ach, waere es fuer immer,
Fuer immer, lieber Freund!

Ein rauchendes Maedchen,
Dass mir entgegenkommt,
Entzog sein Zigarettchen
Im tuechtigen Expromt.
Vorbei sind Aschentruemmer
Und freundlich all Gelaeut.
Ach, waere es fuer immer,
Fuer immer, lieber Freund!

Guck her, die Herbstpupille
Bequemer, wie alsdann...
So traeumen, mein` ich, viele,
Und ich — ein alter Mann.
Ich fuehle mich nicht schlimmer,
Sei`s morgen so, wie heut`.
Und waere es fuer immer,
Fuer immer, lieber Freund!

* * *

В Сургуте бабье лето —
Прошел короткий дождь.
И, в легкий плащ одета,
Навстречу ты идешь.
На локоне заколка
Светло блеснула вдруг.
– Ах, если бы надолго!
Надолго, милый друг...

Пора любви и счастья —
Прекрасная пора.
Ты шепчешь: —Заждалась я!
Целуешь, как вчера.
Летишь ко мне, как пчелка
На свой цветущий луг.
— Ах, если бы надолго!
Надолго, милый друг...

Час-два теплу и свету,
И день прошел, а жаль!
Как будто сигарету
Швырнули на асфальт.
Зрачком горящим волка
Прочерчен полукруг.
— Я уйду надолго.
Надолго, милый друг...

* * *

Ich glaub` an kein`n Tod, kein`n Traum,
Kein Wesen, da; zu still bleibt.
Ich liebe den Woerterschaum –
Das Beste, was man nur treibt.
Und ganze Dolmetschermeute
Bedeutet mir manchmal nichts.
Die Woerter heisst meistens – Leute,
Und Leute – heisst Waerme, Licht
Will niemand des Rechts beraub`n,
Dass ewig fuer Kinder bleibt.
Ich liebe den Woerterschaum –
Das Beste, was man nur treibt

Слова

Не верю ни сну, ни смерти,
Ни заводи, где листва.
Я больше всего на свете
Люблю, как звучат слова.

И что в переводе будет —
Значенья порою нет.
Слова — это значит люди,
А люди — тепло и свет.

Хочу, чтобы все, как дети,
Имели на них права.
Я больше всего на свете
Люблю, как звучат слова.

Khanty-fischers Nachtgesang

Hohe Sternchen weiss und rot
Im Nachtguertel schnellen.
Leichtes Mondesoblass-Boot
Schwenkt in Wolkenwellen.

Und das Bild im Wasserschrot
Teilt sich ueberschlagend.
Ich bin es im Oblass-Boot
Nach dem Gluecke jagend.

Песня рыбака-ханты

Неба звёздный поясок
Высоко сияет.
Месяц — легкий обласок
В облаках ныряет.

Отражение в реке
Делится на части.
Это я на обласке
Догоняю счастье.

Размышление

Ну что с того, что я умру?
Вздохнут собратья по перу,

Да на поминках обо мне
Родня поплачется родне?

Ну что с того, что я умру?
Взойдет же солнце поутру.

И птицы будут звонко петь,
И дети в небушко глядеть.

И дождик брызнет на газон
Весенний, легкий, словно сон.

И что за диво — умер я?
Была бы Родина моя!

* Oblass-Boot – Das aus einem Stueck Holz geschnittenen Boot

Мне пел соловей поутру

В раннем детстве мне пел соловей поутру
Песнь, которой семьсот тысяч лет.
Помню, книжечку первую с полки беру:
Сказки русские, Пушкин и Фет.
Солнце яркое в день предвещало жару —
И жара наступала в ответ.
С детства знаю, что я никогда не умру,
Потому что бессмертен поэт.

Памятник неизвестному читателю

Я сотворил нынче памятник вечный,
Выше крутых небоскребов Земли,
Выше порхающей птицы беспечной,
Выше, чем облако в звездной пыли.

Да, он вознесся, не буду лукавить,
Спутника выше и выше мечты,
Выше, чем ты себе можешь представить,
Только не бойся, мой друг, высоты!

Он посвящается (кстати ль, не кстати ль,
Это озвучено в полную мочь) —
Есть у меня неизвестный читатель,
Тот, кто листает меня день и ночь.

Тот, чьи надежды еще не закисло,
Тот, о котором (признаться могу)
С Музой делю сокровенные мысли,
Чувства которого я берегу.

Верю в тебя, неизвестный читатель,
Больше, чем в Бога, и черта, и грех.
Лучший мой друг и надежный приятель,
Главный мой козырь и главный успех.

Что до врагов моих злых и активных! —
Канет в забвение сей легион.
Будешь ты душу купать в моих рифмах,
Сердцем рожденных и сладких, как сон.

Я для того этот памятник вывел
Самым надежным из знаков и вех.
Да не заблудятся тропы кривые,
Мимо беды выводя к тебе всех.

Будь же таким, как задумал создатель:
Сильному — ангел, и доброму — рай!
Слава тебе, неизвестный читатель,
Вот тебе памятник. На! Забирай.

Чуткий нюх

Вот дом. Ясинов в нем живет.
Мне другом издавна слывет.
Я помню, в доме у него
Царило вкуса торжество.
Какие запахи тогда
Поток гостей вели туда.
Для них и раньше, и теперь
Не закрывалась эта дверь.

Жена Ясинова была
Всегда приветлива, мила.
Дочурка, словно мотылек,
С цветка порхая на цветок,
Летала... Где те времена!
Давно в разводе с ним жена,
Увез и дочку под Тамбов
Какой-то штатский острослов.

Сегодня в доме правит бал
Судьбы нагрянувший финал.
Разит у двери камфарой,
И с медицинской сестрой
Мой друг повелся не шутя.
Давно здесь не был я, хотя
Порой у двери прохожу,
Звонок нажать я не спешу.

Ясинов мне, конечно, друг,
Но у меня хороший нюх!

Я сегодня с утра попрощался

Я сегодня с утра попрощался.
Взял веревку и выбрал сучок.
Но того, кто мне должен остался,
К сожаленью, простить я не мог.

И висит мое брненное тело,
И меж адом и раем — душа
Кулаки свои сжала, вспотела,
Порицаньем и гневом дыша.

— Я пропала, чертям на забаву,
Я погибла, а вам — ничего!
По какому бесстыжему праву
Вы меня довели до того?

Девять тысяч был должен Заёмов,
Неотдачин — пять тысяч рублей,
Обещал мне свинью Чернозёмов —
Пусть теперь обнимается с ней!

А сосед Заседателей Мишка
Взял на курицево сорок рублёв.

И ни совести нет, ни умишка,
Где-то курит сейчас — будь здоров!

А на почте Припёкина Даша
Заняла у меня пятьдесят,
И зачем (в голове моей каша)
Я дала? Не вернуть уж назад!

Не сможешь ни хладному телу,
Ни горячей, но слабой душе.
Так судьба человеком вертела,
Что вконец довертелась уже.

Никого, кто мне должен остался,
Равнодушно простить я не мог.
Помолился с утра, попрощался,
Взял веревку и выбрал сучок.

Новогоднее чудо (Анекдот)

Раз один мужик другому говорит:
— Счастье многим нынче запросто валит.
Умный выйдет на дорогу, подождёт —
Исполняются желанья в Новый год.
Подожди: в санях поедет Дед Мороз,
Для него любое чудо — не вопрос.
Только к санкам прикоснёшься — не зевать,
Надо чёткое желанье прокричать:
Скажешь: «Волга» — будет «Волга», примечай.
Скажешь: «Вольво» — будет «Вольво», так и знай!
Ну, а если ты крутой, как новый бес,
Можешь крикнуть: «Шестисотый Мерседес!»
— Правда? — Правда! — Ну, — задумался мужик, —
Я в желаньях мелочиться не привык.
Что мне «Волга»? «Волга» — это не прогресс!
Замучу-ка шестисотый Мерседес.
На дорогу он пошёл под Новый год,
Дед-Мороза помаленьку ждёт-пождёт.
Видит, кони мчатся, белы и лихи,
В вихре снега, как стихирные стихи.
Ближе, ближе, словно ветер их несёт.
Чудака тут облучком как шибанёт!
Полетел мужик от санок под откос,
Дико крикнув:
— Мерседетый Шестисос!

События

В почтовом ящике лежит несвежий спам.
Курить не хочется — во рту болит ожог.
Пустой бутылки за пророчество не дам,
Что, озверев, сотрет начальник в порошок.

А я послал очередное оправдание
За то, что не был на работе я два дня,
А что случилось? А случилось несвиданье.
С тобой, родная, несвиданье у меня.

С тобой, любимая, я встретиться хотел,
С тобой о многом я хотел поговорить —
Но лишним стал один нечаянный глоток,
А вот какой, ну, не могу определить.

И я послал очередное оправдание,
За то, что не был у тебя четыре дня,
А что случилось? А случилось нестоянье
И невозможность поднимания меня.

Я прямо в брюках, не снимая башмаков,
Упал в постель: под головой — системный блок.
Мне снился дьявол в черной кепке, как Лужков,
Он наливал мне водку тёплую в сапог!

И предо мной очередное оправдание
За то, что не был я самим собой ни дня,
А что случилось? А случилось — подсознание
Не превращается в сознание у меня.

В почтовом ящике лежит несвежий спам...
С тобой, любимая, я встретиться хотел...
Я прямо в брюках, не снимая башмаков...

**Я работаю Чу..., простите, волшебником
(вроде пародии)**

Я летаю в разные края,
Кто же знает, где мы завтра будем.
Должность привожу к народу я,
Раздаю посты хорошим людям.

Почему, дружок, да потому,
Что я жизнь учу не по учебникам,
Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником.

Ты идёшь, идёшь по январю.
Холодно, следы как многоточье.
Хочешь я тебя заговорю,
Слово дам — и станет ум короче.

Почему, дружок, да потому,
Что я жизнь учу не по учебникам,
Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником.

Мчатся годы, чувства торопя,
«Думу» наполняя лёгкой тиной,
Хочешь, «Справедливую» тебя
Сделаю, как солнышко, «Единой».

Почему, дружок, да потому,
Что я жизнь учу не по учебникам,
Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником.

Не жалеть для власти ничего,
Думать о себе немножко тоже —
Вот моё простое волшебство,
Может быть, и ты мне в нём поможешь.

Почему, дружок, да потому,
Что я жизнь учу не по учебникам,
Просто я работаю, просто я работаю
Волшебником, волшебником, волшебником.

Присказка

В краю вечнозелёных помидоров,
В обилии предчувствий и примет
Родился я без лишних разговоров,
Российский «замечательный» поэт.

Устав от истребительной печали,
Все пули выпуская в молоко,
Друзья меня, скучая, ожидали,
Ужо я вас развеселю легко.

В гармонии святого беспорядка
(Ведь хаос первороднее, чем грех)
Живу я без особого достатка.
Живу, как говорится, лучше всех:

Попеременно пью вино и воду,
То правду-матку режу я, то лгу.
Ни перед кем не гну себя в угоду,
Поскольку по-другому не могу.

Мне много лет, и опыта хватает,
Я расписал по нотам каждый день —
И жизнь моя, как песня, пролетает
Над нивами окрестных деревень.

Над городом, застроенным так тесно,
Что солнышка подолгу не видать,
Над публикой, одетой интересно,
Над горем, где просвета не видать...

И ты впитай мои простые речи
(Другие сочинить их не могли),
Пока я небу подставляю плечи,
Пока я на поверхности земли.

Примета

Чтобы ласковее кромсало,
Чтобы в жизни верней везло,
С арки сочинского вокзала
Голубь капнул мне на чело.

С той поры мне везло вплотную.
Ну, а главное, чем горжусь:
Подготовку пройдя такую,
Монументом стать не боюсь!

Размышления бухгалтера о гонораре

Однажды в чарующем марте,
Закончив отчёт впопыхах,
Задумался честный бухгалтер
О самых обычных стихах.

Стихи — вдохновенные знаки,
Стихи — это чувств палачи,
Стихами напитаны маки
И веют фиалки в ночи.

Он в зеркало глянул: — А что там!
Ей богу! Я много бы дал
За дар составленья отчёта,
Чтоб каждый квартал посещал.

Но... если стихи — только чувство,
Незримый, таинственный дар...
Но если стихи — не искусство,
За что начислять гонорар?

В этом что-то есть!

Знакомая примета —
Здесь где-то что-то есть!
Ни жеста, ни предмета,
Ни звука произнести,
Ни запаха, ни цвета,
Ни въехать и ни влезть,
Нет ни зимы, ни лета,
Но... где-то... что-то... есть!

Ни совести, ни сказки,
Ни радости, ни зла,
Ни пупсика в коляске,
Ни с бородой козла,
Ни сахара, ни перца,
Ни даже слова «честь»,
Нет ни ума, ни сердца,
Но... где-то... что-то... есть!

Уж это «где-то... что-то...»!
Ух! «Что-то... кое-где...»!

Полно ему почёта!
Битком его везде!
Желаешь отомстить мне?
Вот неплохая месть —
Прочти. Скажи другому:
«Здесь где-то что-то есть!»

На книжные пристрастия некоторых поэтов XX века

Есть обычай у поэтов:
Если выпит весь компот,
С тёмной полки как-то где-то
Книгу взять за переплёт,

Обозреть мечтой невинной
Корешок её простой
И по улице пустынной
Пронести к себе домой —

Мимо сосен, мимо сада,
Мимо надписи «Кабак».
Пронесётся листьев стадо
И затихнет кое-как.

Так устроено веками
На поверхности земной,
Так придумано не нами
И закончится не мной.

Грустно с горечью такую
Воздымать больную грудь...
А стихи свои поною,
Вроде, легче мне чуть-чуть.

Мировое

Уж сердце мое не выносит грехов —
Глазами сверкай то и дело!
И грозно в ответ на обиды врагов
Махать кулаком надоело.

На кровь намекая, кинжал обнажать,
Рычать, словно в схватке собаки...
Уютней стократ — на диване лежать,
И как-то душевней — без драки.

И (доброе дело!) чуть-чуть присмирел —
И мне попадать меньше стало.
Забыты бодяга, крем-пудра и мел
Для скромной подкраски фингала.

Решил я, в друзей превращая врагов,
Что бог с меня менее спросит.
Уж сердце мое не выносит грехов —
А тело... пинков не выносит.

Не хороните раньше времени

Меня сто раз уже заочно хоронили.
Едва родился ожидаемый малец,
Какой-то бледный, будто синькой подбелили,
Сказала бабушка: «Ну, этот — не жилец!»
А я живу и день, и два, и пять, и десять.
Чихаю, гукаю, но всё-таки живу.
Да, то, что бабушка сказала, много весит
Не для всего, что происходит наяву.

Судьбы запутанной бывает нить,
Но не спешите нас заочно хоронить.

В Сургуте-городе в конце восьмидесятых
Во время отпуска ушла моя жена,
Пустили слух: писатель кончился поддатый,
Пошел за выпивкой и выпал из окна.
А я живу и день, и сутки, и неделю,
Трезвею, мучаюсь, но все-таки живу.
Не надо слушать болтуна и пустомелю
О том, что в жизни происходит наяву.

Судьбы запутанной бывает нить,
Но не спешите нас заочно хоронить.

Однажды книжку мне ребята подарили,
О брэнной славе позаботились друзья.
Мне б только радоваться, что не позабыли,
Но в ней написано: недавно умер я.
А я живу неделю, месяц и полгода,
Гляжуся в зеркало, не верю, но живу!
Не всяко слово справедливо для народа
О том, что в жизни происходит наяву.

Судьбы запутанной бывает нить,
Но не спешите нас заочно хоронить.

В мегаполисе

Мне летом совершенно не до книг.
С утра, закинув за плечи язык,
Борзой бегу с женой по магазинам,
Порывом с ней захваченный единым.
А надо слишком многое успеть,
Пока нужда не выросла на треть
К тому, что и зимой не дешевет,
Ведь цены так и скачут то и дело.
То отдохнуть присяду в уголке
С пакетом, утрамбованным в руке,
То жду её на улице у входа
Перед лицом спешащего народа,
Где, исторгая смога облака,
Рычит автомобильная река,

Где понимаю: при трудах и тратах
Мир полон горожан придурковатых,
К которым странно не принадлежать:
— Итак, вперёд!

Бежать,
бежать,
бежать...

Нелепый сон

Во сне с трудом бросал курить.
Меня — чтоб он пропал! —
Мой друг хотел уговорить,
А я всё отрицал.

— На кой мне чёрт? — я говорю. —
Ведь десять лет, как я курю!

Уж десять лет, как я курю,
И сорок раз бросал,
Но всё равно курю, курю,
Курю, чтоб ты пропал!

Проснулся. В зеркало смотрю:
Ведь двадцать лет, как не курю!

Безнадёжное дело

У нас, чтоб выросла рождаемость,
Повысить надо выживаемость,
А также занятость, стараемость,
Домой с работы возвращаемость,
Зарплаты доброй получаемость,
К здоровой жизни возвращаемость,
Получки всей непропиваемость,
Жены почаще целоваемость,
Неподсудимость и мечтаемость,
Не о соседке размышляемость,
Сады садимость, поливаемость
И теще многое прощаемость.

Не хочу умирать

Я не хочу умирать в понедельник —
Рано еще меня в рай забирать.
Я в понедельник болею с похмелья,
И потому не хочу умирать.

Я не хочу умирать и во вторник —
Рано пока меня в ад забирать.
Я каждый вторник — нетрезвый и вздорный,
И потому не хочу умирать.

Но не хочу умирать я и в среду —
Рано еще меня в рай забирать.

Я в эту среду — за водкой поеду,
И потому не хочу умирать.

Я и в четверг умирать не желаю —
Рано пока меня в ад забирать.
По четвергам коньячок попиваю,
И потому не хочу умирать.

В пятницу я умирать не желаю —
Рано еще меня в рай забирать.
В пятницу, брат, я вино разливаю,
И потому не хочу умирать.

Я не хочу умирать и в субботу —
Рано пока меня в ад забирать.
Очень пивка после бани охота,
И потому не хочу умирать.

Я не хочу умирать в воскресенье —
Рано еще меня в рай забирать.
Пью в воскресенье до одуренья,
И потому не хочу умирать.

Перед слоном

*Известных мне способов превращения мухи в слона
девять:*

- 1) диалектический, как у Энгельса;
- 2) эволюционный, как у Дарвина;
- 3) политический, как у Путина и Медведева;
- 4) живописный, как у Сальвадора Дали;
- 5) иллюзионистский, как у Петрова;
- 6) кинематографический, как у Бондарчука;
- 7) компьютерный, как у Билла Гейтса;
- 8) лексический, как в журнале «Мурзилка»;
- 9) гипнотический, как у Вольфа Мессинга.

Я не люблю вещей обыкновенных.
С годами устаю их ощущать
И по законам практик и Вселенных
Поднаторел ломать и превращать.

Судьба ко мне бывала мягкотелой,
Но случай наковал своих оков.
Я в жизни столько глупостей наделал —
Хватило бы на десять дураков.

И всё ж, пока мой «Ворд» куёт и мелет,
Особая сноровка не нужна:
Движенье клавиш — типа «Контр» и «Делет»,
И муха превращается...
И муха превращается...
И муха превращается...
В слона.

Вначале было

Вначале было Слово, и Слово было убого, и Слово было от Рынка.
И Денег было не нужно: всё было у Государства, и Счастья хватало всем.
Но кто-то вопил: «Все дороги ведут непременно к Рынку, нужна свобода Товара!»
А также: «Свобода Слова, Свобода Передвиженья, Свобода Большой Любви!»
И вот всё стало Товаром: и Вещи, и Труд, и Совесть, и даже родная Мама.
Но Совесть и Труд у многих, а Деньги (причём большие) у маленького числа.
И те, кого очень мало, имеют Свободу Действий, Свободу Передвиженья,
Свободу платить Наличку (помногу и понемногу), а могут и не платить.
И те, кого очень мало, проходят и в Депутаты, и в Ложи, и на Экраны,
Проходят к Рулю Событий, к Рулю Деловой Свободы, и к Пульту самой Мечты.
А те, кого очень много, проходят к Рулю Машины и давятся в тесных Пробках.
И давятся в Петлях Улиц, и в Петлях простых Верёвок, и в Петлях самой Судьбы.
Но, слушай: как бы по некоей злобной, чьей-то коварной Воле
Из тех, кого очень мало, и тех, кто стоит за многих, приходится выбирать.
Опять побеждают те, кого мало, кем сыт по горло.
Не то надо было Слово в начальное Слово брать!

Никого не лишайте...

...Никого, никого не лишайте навара,
Рано начали вы или поздно пришли.
Кто-то хочет польстить вам и воют фанфары.
Но ведь чувства берет не из вашей кошны.

Никого, никого не лишайте навара,
Ни запятнанных дней, ни содомской любви.
Кто-то — явный холуй и взывали фанфары,
Но еще верноподданней слушали вы.

* * *

Великой гору представляет нам туман.
Бездонной яму представляет нам туман.
Бродя в тумане полуложных представлений,
Ты сам не то же ли, что плут иль наркоман?

Кандалы для разума

Что разум держит в кандалах?
Вино, религия и страх.

Другу

О неявном смысле жизни
Я хочу тебе сказать:
Это счастье — быть в Отчизне,
Но ума не потерять.

Принципы

Что в мире первое? Для маленьких ребят
Игрушки, цацки — то, чего они хотят.

Для женщин любящих (внимание готовь)
Одно есть первое — конечно же — Любовь.

Тому, кто верует (они ещё скромней):
Бог — в мире первое (нет истины главней).

Но в мире что материалиста убедит:
Лишь то первично, из чего он состоит,

И, где б мы ни были, материя одна
Есть в мире первое в любые времена.

О кухонных инновациях

Когда на кухне всё вверх дном,
То инноваций мы не ждём:
А к чистоте свершить рывок —
Нужны нам веник и совок!

Позвольте!

Гламурные берёзки в стиле «ню»,
Кленовый лист слезою на ладони,
Но я небес набухших не виню,
Мой бизнес — жарким сердцем на бетоне.

Пусть дождь не прекращает моросить —
Твои глаза распахнуты и сини.
Позвольте Вас любезно пригласить
На распродажу в нашем магазине!

Как цари...

Участились сообщения СМИ о массовых отравлениях.

В магазине в день зарплаты
Надо с разумом дружить.
Мы ж теперь, как Митридатy:
Не отравят — будем жить.

P. S. Предупреждение не сработало. Через несколько дней после публикации этой эпиграммы в Сургутской школе № 46 и лицее № 1 от недоброкачественного питания пострадали 76 учеников и два преподавателя.
15.09.2010.

Совет

Чтоб лучше поняли ханжи,
Ты правду начинай со лжи.

* * *

Те, кто раньше пил от скуки,
Нынче потирают руки:
Как их подняли из праха
Те, кто нынче пьет от страха!

* * *

Получил я пенсию,
Заявил претензию:
Не видать за те гроши
Мне ни каши, ни лапши...

Моя поэтика

Никакого тут гения нет —
Есть работа, работа, работа
До седьмого, кровавого пота,
До железных истертых штиблет.

И ни грамма божественных сил —
Только сила размаха да вдоха,
Да горящая в сердце эпоха,
О которой никто не просил.

О русском

Рифмы тесны, сравнения узки.
Что ни песня — сплошная печаль.
Все мы пишем «слегка» не по-русски,
А причиной тому — Розенталь!

Возьму числом!

Я стану классиком? Едва ли.
Но утешенье вижу в том,
Что Пушкин с Тютчевым вдвоем,
Ей-богу, меньше написали!

О последствиях легкой графомании

От сочетания бумаги и пера
Поэт привычно ждет немалого добра,
Но в завершении занятого процесса
Грядут проблемы позвоночника и веса.

* * *

Не все поэзии подвластно.
Перу враждебна суета.
И, если голова пуста,
Не сочиняй стихов напрасно.

Раздумье на Рублёвском шоссе

Что тяжелей: хранить фигуру
Или войти в литературу?
Соблазнов столько на пути —
И выйти легче, чем войти...

Соло на флейте

Пишите стихи. Ради бога, пишите стихи.
Пишите пером и любые картины рисуйте.
На льду, на снегу, на бумаге пишите стихи,
Но только, друзья, умоляю, не все публикуйте!

Лекарство от пустословия

Поэты ищут Пушкина перо,
Хотят от пустословья панацеи.
Не знаю: это ново иль старо,
Но Пушкин подобрал его в лицее.

Предел снисходительности

Болезнь, безумство, лесть и прыть,
Злодейство, вольности лихие...
Поэту можно всё простить,
Но как простить стихи плохие?

Нео-Белинскому

О, критик мой! Суди не строго —
Не унижай моих седин!
Здесь сто поэтов. Все от бога.
От мамы с папой — я один.

Сон поросенка

Поросенку приснилось, что он — соловей,
И взлетел, и устроился в гуще ветвей,
И запел, подражая певцу из дубравы,
Чрезвычайно приятно для взрослых свиней!

Актрисе телесериала

Какие нынче на экране телетёти!
С какого бора на работу чёрт их брал?
Блестит глазами, будто кошка на охоте,
Переходя из сериала в сериал.

Изображает модных дам так неумело —
Быть непосредственной сказал ей режиссёр.
— Будь непосредственной! — она и обомлела
На всероссийское глумленье и позор!

Разъяв ресницы, замерла под объективом!
А мысль одна: «Как там? Морщинки не видать?»
Да не страдай ты за себя с таким надрывом! —
Быть непосредственной — не значит «умирать»!

Эпиграмма

Хотя мое сравнение грешно,
Но... Господи! Какое-то проклятье!
Мы верим в михалковское кино
Прочней, чем в непорочное зачатье.

О роли черного квадрата в искусстве

Пока мы смотрели на «Чёрный квадрат»,
Фальшивкой сменили другой экспонат.

Дума

В мороз мы не мёрзнем. В жару нам не жарко.
И жизнь однозначна, и дума чиста.
Взгляните в простые глаза олигарха.
Не правда ль? Становится всё на места?

Зарплата

Рабочий! Деньги будут непременно.
Зачем расчётом разум утруждать?
Как минимум, чтоб голод твой унять,
А максимум — к соседу не сбежать,
Такому ж, как хозяин, бизнесмену.

Как быть?

Пришла весна. Растаял снег.
Но ты меня не понимаешь:
Я полюбил тебя навек,
А ты вовеки не растаешь.

О замужестве

Хочешь замуж — иди. Не берут — подожди.
Не берут и не хочешь, так дома сиди.

Если счастье придёт, то и дома найдёт.
Если нет — обойди хоть весь свет — его нет.

О мужчинах

Иль трезвым в дым, иль в меру пьяным,
Тупым иль жадным до идей,
Гераклом или Д`Артаньяном,
Примерным или хулиганом —
Мужчина должен быть желанным,
Иначе вымрет род людей.

Отношения

Раньше женщины любили,
Ждали предложения.
Нынче ЗАГСы отменили —
Строят «отношения».

Средство от всего сразу

От безделья и обмана,
От травы и от вина,
От любого таракана
Средство есть — твоя жена!

Для чего нужна жена

Для чего философу жена? —
Как-то раз спросили у Сократа.
Он ответил незамысловато:
—Я умней, красивее — она.

Счастье в браке

Когда б не первый раз женат,
Не знал бы я, что значит — дети.

Когда б не дважды был женат,
То не женился бы на третьей.

Когда б не трижды был женат —
Откуда счастьем быть на свете?

С тобой, с тобой, моя отрада,
Четвертой мне уже не надо!

Перед тобой

Как год, как век тому назад,
Стою, без удержу влюбленный,
Ловлю твой милый, удивленный,
На звезды устремленный взгляд.

Уверенность

Когда я буду там, где лучшего не ждут,
Откуда вспять, увы, дороги не ведут,
Сиянье милых глаз едва ли отыщу,
Но верь: тебя любить и там не прекращу.

Замысел программиста

Пусть Амура стрелы без промашки
В чьё-то сердце метятся опять.
Я запрограммировал ромашки —
Лишь тебя любить и целовать.

Вторая ошибка

Ошибаются даже мудрец и герой,
Но глупей не бывает ошибки второй —
Делать вид, что ты прав, расточая улыбки,
Не исправив, как следует, первой ошибки!

Терпимость

Я звуки жизни принимаю
В ее гармонии любой:
И соловья я обожаю,
И тешит душу... сваебой.

На здоровье!

Кто не курит и не пьёт,
Тот здоровеньким помрёт,
И попозже лет на двадцать,
Но последнее не в счёт!

Умеренность

Вино я пью, не напиваясь допьяна.
Пою, но песнь моя достойна и скромна.
Грешу, но бабником меня не назовете —
Всему на свете есть своя величина.

Новизна

Когда-то Чехов говорил: «Убей в себе раба!»
Но раб и двадцать первый век слегка не совпадают.
Сегодня лучше прозвучит: «Убей в себе жлоба!»
Жаль, недобитые рабы того не понимают.

Эх, дороги!

Зима, крестьянин торжествует:
На дровнях пешего догнал.
Ему водитель голосует,
Что в пробке накрепко застрял.

С днём 19 мая!

Пусть охнут в своём лицемерии
Все те, кто от жира вздрожал.
Да здоровствует День пионерии,
К которой я принадлежал!
19.05.2011

Пандус

Немного бетона, немного металла —
И жизнь инвалида достойнее стала!

Рубаи об архитектуре

Дворцы банкиров представительны весьма.
На них равняются чиновников дома.
А для поэтов предусмотрено другое:
В больнице койка, общежитие, тюрьма.

Якобы-гармония

Еврею — деньги. Негру — барабан.
Попу — псалтырь, а родину — поэту.
Всё справедливо, и виновных нету
В сознание обывателя всех стран.

Рождество

Для олигархов — золотые купола.
И для фанатиков — из мрамора соборы.
А для пророка — печи каменной зола,
И зависть дальнего, и ближнего укоры.

Рабочему на заметку

Из петли выходя, не радуйся напрасно.
Погибель, брат, не в кризисе твоя!
Ожившая змея не менее опасна,
Чем эта полудохлая змея.

Закат эпохи

Во двор ворона прилетела,
Хвостом и клювом завертела.
Что ей закат! Что крах эпохи,
Когда едят ворону блохи!

К совести

О, совесть, совесть!
С людьми в ладу,
Скажи мне правду
Хоть раз в году!

* * *

Хокку народ сочиняет.
Издать на японском —
Японцев не хватит читать!..

Удачливому

Жить надо, радуясь удаче,
Ловить её, как благодать,
Но всё-таки мечте горячей
И счастьем не предпочитать.

Переосмысление

Россия. Лорелея. Лета,
По мысли одного поэта.
А для меня она иная.
Россия. Муза. Мать честная!

Шутка

Баловень-март на сосульках играет.
Ярче брильянта нам в очи сверкает
Солнечный, ласковый, праздничный лучик:
— Милая, дай подберу к тебе ключик!

Последний сугроб

Апрельский сугроб у дороги прилёт
Под сенью берёзы. Не тает.
Как будто набегался мраморный дог
И важно в тени отдыхает.

С праздником!

На барабаны вновь натягивают шкуры,
У первой скрипки искры сыплются из глаз!
Сегодня, братцы, День работников культуры.
Я поздравляю каждого из вас.

Ширее надо делать столицу

Не расширить ли столицу
Сквозь Европу за границу
Через Тихий океан
Нам до штата Мичиган?!

Слава

Слава, слава депутату
За высокую квартплату!

Об осах

Загудели в эфире вопросы,
Но не слышит ответа глухой:
Если в спальне заводятся осы,
Это значит — хозяин плохой.

Дорогие дороги

Мы на дорогах жизнью собственной рискуем,
Из пробки в пробку, словно штопоры, кочуем.
За право голову сложить в автомобиле
Не слишком дорого мы с вами заплатили?

О модернизации

Россия к новому всегда стремится бойко,
А уж тем паче, коли власть к нему ведет.
Модернизация — вторая перестройка.
Посмотрим, выведет куда родной народ.

Чиновнику

В наш век, большим умом вооруженный,
Дурак опасен целеустремлённый.

Очевидное-невероятное

Поль Адриан Морис Дирак
Был исключительный чудаки.
Он предложил науке то,
Чего не смог найти никто.
Его магнитный «монополь»
Есть «поперек» помимо «вдоль».
Без «верха» — «низ». Без «лева» — «право».
Мне продолжать неловко, право.
Элементарная частица,
Которой мог бы мир дивиться...
Ты так представь её пока:
Поль-физик, без «пол-физика»!

Предвыборные портреты

Взгляните на эти бесстыжие морды —
Медведь приосанился чинно и гордо,
Пушинку с усов убирает Лисица,
Ей к Волку опять удалось подольститься,
Енот чуть шевелит отмытую лапой,
Волчица махнула кокетливо шляпой,
Кабан напряжинил мохнатую шею:
— Нас выберет роща, а дальше — чёрт с нею!

Демократы-геростраты

В России есть четыре «демократа»,
На всех — одна туника Герострата.
А ты забыть их имена готов?

..., ..., ..., ...

Диалектический материализм по Лужкову (Отрицание отрицания)

Лужков в «Науке и жизни» написал,
Что Маркс был прав, но чуточку ошибся:
Не вовремя в России рай настал,
Покуда мэр с женою не нажился.

Жена в манто — какое волшебство!
И в Лондоне Лужкова хата с краю...
Так воплотилась логика его:
«И рыбку съем, и Маркса почитаю!»

* * *

С Новым годом! С новой сказкой!
Здравствуй, кризиса конец!
Старый волк под новой маской
Будет новых драть овец!

Несправедливость

Ложь олигархов и властей —
Одна другой не уступает,
Но нас сильнее возмущает
Ложь наших маленьких детей!

О счастье народном

Сегодня власти в счастье подданных клянутся.
Уместно ль этому хотя б не улыбнуться?

Народ тошнит демократической напастью.
Он, если счастлив, то — борьбою с этой властью.

Единороссы-господа

Единороссы-господа
Ведут неведомо куда,
Идут неведомо зачем,
Придут неведомо когда!

Поздно спохватился

Чтобы я не голодал,
Вова спиннинг мне продал.
Так оне* давно пуста** —
Наши рыбные места!

Экономия в кавычках

Дешевле — ежедневно напиваться,
Чем вкусно есть и чисто одеваться.

Что едят олигархи?

Богач — не бог, и ест он то же,
Но много-много раз дороже.

О дураках

Из дураков умнее тот,
Кто днём сегодняшним живёт.

Элитная наркозависимость (См.: <http://kprf.ru/crisis/edros/101349.html>)

О, глупость — какой же ты мощный наркотик!
День-два без тебя — отходняк нас колотит.

Несбыточная мечта

В душе моей желание простое:
Вернуть бы хоть на год года застоя!

Поэту-пенсионеру

Смешон стареющий поэт
И странен непомерно,
Но у него на склоне лет
Один есть плюс, наверно:

Он не разыгрывал шута,
Не презирал убогих,
И совесть у него чиста,
В отличии от многих.

О герое нашего времени (Шутка)

Вот он — герой двадцать первого века.
Жаль прототипа. Жаль человека!

*Оне — (др. русс.) они

**Пуста — (др. русс.) пусты

Автопортрет с зеркалом

Умея выглядеть достойней молодых,
На глыбу зеркала бестрепетно взираю:
Я не старею, но, теряя дорогих,
Как будто сам частично умираю.

Убеждениям вопреки

Куда бы мир ни шёл, есть выбор, с кем общаться:
Мне с честными людьми приятней обниматься.
Но, чтобы выкинуть из дома, для примера,
Приходится порой "обнять" и лицемера.

Кунг-фу

Сказал Конфуций: «Надо быть скромнее!» —
И весь Китай доверился ему.
Он на века ушёл в себя, робея,
Посмотрим, дальше будет что к чему!

Банкирская удача

Стреляют фейерверки и петарды,
Но то не свадьбу празднует монарх.
У банков плюс! Две сотни миллиардов! —
Повесился подпольный олигарх!

* * *

Отчего воробышка
Проняла стыдобушка?
Сколько б он ни воровал —
Всё полна коробушка!

Очевидность

Кто говорит, что нет свободы слова?
Пусть подойдёт. Обматерю любого!

Злу назло

Богом созданы болезни и могила,
Змеи, жабы, идиоты, гной, мышьяк.
Богом создан Пиночет и Чикатило,
Ж@@@@@вский, Гитлер, битцевский маньяк.
Наркотический угар, бывшие раны,
Ветер юности и старческий песок.
Если это, извините, создал Бог —
Предпочту происходить от обезьяны!

Старость

Писал об этом Цицерон,
Известный в мысли мировой.
Он рассмотрел со всех сторон
Вопрос о старости людской.

Она счастливой может быть
У каждого наверняка,
Но вздорность надо сократить —
Покладистее стать слегка.

Соседу в огород

Жизнь трагически нелепа,
Но тоской себя не мучай.
Вместо розы вышла репа —
Репу парь на всякий случай.

Обжалованию не подлежит

*По мнению американского консервативного христианского проповедника Гарольда Кемпинга, Страшный суд произойдет именно 21 мая. Он заявил, что вычислил эту дату путем расшифровки текстов Библии. При этом, как отметил проповедник, в Судный день вознестись на небо смогут только два процента жителей Земли, большинство из которых — последователи его идей. Остальным предстоит отправиться в ад.
(<http://lenta.ru/news/2011/05/19/dayafter/>)*

Страшный суд совершается в тайне. Известно ли это?
Он закончился бысто и с Ветхим заветом в ладу.
Двадцать первого мая настал, наконец, конец света.
И с тех пор мы живем, как положено, в самом аду.
26.05.2011

Про Фета и конец света

Спросили Фета: «Что с концом-то света?
И не на наше ль время он решён?»
И был ответ великого поэта,
Пророческого дара не лишён:

— Да было много грешников доныне,
Но кто из них Вселенную потряс?
Не есть ли в том великая гордыня —
Считать, что Страшный суд заждался нас?

Исполнение желаний

Снежок волшебный светится, игрушек позолота,
Мечта звездой сказочной летит вокруг Земли,
Мы все от года Нового, как дети, ждём чего-то,
И он с улыбкою несёт — что сами запасли!

Из книги «Фломастеры»

ВЕСНА

Весна! Весна! Рада рыжая сосна.

Расплясалась поутру
На весеннем на ветру.
Машет весело ветвями —
Широкими рукавами.

Весна! Весна! Рада рыжая сосна.

А вокруг нее другие
Сосны, кедры вековые
Тоже встали в хоровод,
Каждый пляшет и поёт:

— Весна! Весна! Рада рыжая сосна.

ПЕСЕНКА О ЛЕТЕ

Начинается звонкое лето,
Золотая настала пора,
Сразу море горячего света
Дарит яркое солнце с утра.

Подпевай-ка, приятель, со мною,
Я с тобою люблю распевать.
Если мы постараемся двое,
И березы начнут танцевать.

МОЛОДЕЦ

Марьин Миша — просто клад.
Он приходит в детский сад,
Раздевается в прихожей
Всех быстрее, говорят.

Он причесан, он умыт,
Кверху весело глядит.
Он умело чистит зубы —
Как улыбочка блестит!

Петя маленький упал —
Миша сразу подбежал,
И погладил по головке.
Петя плакать перестал.

Очень Павлик огорчился —
Мяч куда-то закатился.
Миша долго не гадал —
Быстро мячик отыскал.

Миша взрослым не мешает,
И ребятам помогает.
Оттого и говорят:
— Ай, да мальчик! Просто клад.

НОВАЯ НЯНЕЧКА

Мы сегодня не играли —
Не заладилась игра.
Вы слышали, что сказали
Воспитатели вчера?

Больше нам не мять постели.
Больше в спальне не шуметь —
В нашей группе с той недели
Будет нянечкой медведь.

Оля первая узнала,
Прибежала через зал,
Всем ребятам рассказала,
Игорька перепугала —
Тот со стульчика упал.

Не поверил только Петя.
Посмеялся: "Ерунда!
Знаю, нянями ведьмеди
Не бывают никогда."

Смело поднял он подушку —
Положил ружье в кровать.
Эта детская игрушка
Может зверя напугать.

И, конечно, в группе сразу
Наступила тишина.
Даже девочка ни разу
Не всплакнула ни одна.

Вдруг испортятся защелки
На двери — медведи там?
И большие, злые волки
Притаились по углам?

Тут приходит воспитатель
С тетей тоненькой такой
В белом, глаженном халате
И с косичкою смешной.

Воспитательница Таня
Нам сказала: "Не робеть!
Это новенькая няня,
Вера Павловна Медведь."

Стыдно стало нам, признаться.
Любят девочки смеяться,
Любят мальчики подражаться —
Это горе — не беда,
И фамилии бояться
Мы не будем никогда.

В ПЕРВОМ КЛАССЕ

Я на урок принес пирог.
Я с творогом люблю.
Сосед косится: "Дай чуток!" —
И я пирог делю.

Под партой, чтоб не увидал
Учитель ничего,
Бумагой долго я шуршал,
Пока ломал его.

Сосед полпирога схватил,
Поднес ко рту кусок:
Со мной позавтракать решил,
Хотя идет урок.

Я посмотрел по сторонам —
Хотел повыше сесть,
И вижу — подражая нам,
Все захотели есть.

Алеша вынул бутерброд,
Пирожное — Вадим,
Пакетик Леночка берет
С печеньем со своим.

Алеют щеки, словно мак,
Старательно жуем.
Запахло в классе вкусно, как
За праздничным столом.

Но, прерывая свой урок,
Учитель тихо встал.
Ушел с портфелем в уголок,
И... яблоко достал.

СИНИЧКИ

Три синички под окном
На зеленой ветке.
Распушило ветерком
Жёлтые жилетки.

Не Весна ли то сама
Солнышком пригрета?
Ждать ли скорого письма
Верная примета?

На березе под окном
Тенькают синички.
— Извините, Вы о ком,
Милые сестрички?

ЛЕСНАЯ ЗАРЯДКА

Рано утром две лягушки
Начинали потягушки,

А за ними крокодил
На зарядку выходил.

Крокодил берет гантели —
Поднимает еле-еле.

Ну-ка, дядя, веселей!
Ты гантелей не жалеи.

Посмотри, к тебе спешат
Развеселых пять мышат.

Разыгрались, осмелели:
— Унесем твои гантели!

БУРУНДУК

Бурундук-бурундучок
Нес полено за сучок
Через мостик, через двор —
Починить хотел забор.
Обломился тонкий сук,
И в ручей полено — плюк!

ЧЕТЫРЕ СОРОКИ

Четыре сороки по небу летали.
Четыре сороки друг другу кричали.
Кричали друг другу:
— Простите!
— Простите!
— Зачем вы, сороки, так громко кричите?
— Зачем раскричались вы сразу все трое?
— Оставьте, подружки, друг друга в покое!

Так эти сороки друг другу кричали,
Пока не оглохли. Пока не устали.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

У Миши — день рождения.
К нему пришли друзья:
Сережа, Ваня, Женя,
Две девочки и я.

Все принесли подарки:
Машинку, самолет,
Хороший пистолетик,
А я принес компот.

Мы танцевали, пели,
Мультфильмы посмотрели,
Сыграли даже в цирк.
А мой подарок съели!

ФЛОМАСТЕРЫ

Рисую дом и солнце,
Весенний двор и сад.
Фломастеры цветные
Передо мной лежат.

В них спрятаны как будто
Деревья и трава,
И лужа на дороге,
И неба синева.

Я все оттуда выну,
И, честно говорю —
Красивую картину
Я маме подарю.

ПЕРЕД СНОМ

У Алёши в тихой спальне
На оконной высоте
Зазвенел комарик маленький,
Пролетая в темноте.

На подушку на пуховую
Он уселся под окном.
Тоже хочет сказку новую
Он услышать перед сном.

Он у бабушки Алёшиной
Хочет книжку отобрать.
Спать Алёше гость непрошенный
Очень хочет помешать.

Мы окно откроем в спальне,
Вмиг прогоним, так и знай!
Улетай, комарик маленький,
Спать Алёше не мешай!

ПРОСНУЛСЯ

Мама будила с утра меня пеньем —
Я не вставал,
Дедушка звал меня к чаю с вареньем —
Я не вставал.
Кот у кровати тихонько мяукал —
Я не вставал.
Брат по ведру погремушкой застукал —
Я не вставал
Солнечный зайчик в окошко пробрался
Пощекотал меня и засмеялся.
Вот я и встал.

ЗИМНЯЯ ПРОГУЛКА

Смотрите, как много
Снежку намело.
Чтоб стало земле
В белой шубе тепло,

У каждого деревца —
Новый наряд.
Почти как у наших
Веселых ребят.

Есть шубы и шапки
И пуховики,
И теплые зимние
Есть сапоги.

Снежками кидаться
И с горки кататься!
Давайте, мы тоже
Пойдем одеваться.

Мы будем лопатками
Снег ворошить,
И снежную бабу
Мы будем лепить.

На лыжах, на лыжах
Бежать, что есть сил.
А варежки дома
Никто не забыл?

ЕГОРКИНЫ ЗУБЫ

Мы сегодня ели суп.
У Егорки выпал зуб.
Это был зубок молочный,
Некрасивый и непрочный.
Новый вырастет и крепкий —
Будем грызть морковку с репкой.

ВОСПИТАННЫЕ ДЕТИ

С утра друг к другу тянутся
Травинка и цветочек.
Всем надо поздороваться,
Хотя б один разочек,

И с теми, кто постарше нас,
И с теми, кто моложе.
С ребятами знакомыми
И с девочками тоже.

И скажут нам родители,
И скажут все на свете
Какие мы прекрасные,
Воспитанные дети.

ИМЕНА

Пускай мы все похожие, но разница видна:
У всех ребят хорошие, простые имена.

Меня зовут Сережею, а Ванею тебя.
Так мама называет нас, целуя и любя.

И дедушка, и бабушка, подруги и друзья
Ни с кем меня не спутают. Поймут, что это — я!

ЗАВТРАК

Добрый дедушка Сергей
Кашу кушает быстрей.
Надо очень постараться,
Чтоб за дедушкой угнаться.

ЗА СТОЛОМ

Я поел. Молчу, как рыба.
Не сказать ли мне "спасибо"?

"НЕПРАВИЛЬНЫЕ" БУКВЫ

"Здравствуй, бабушка!" — так Аня
Начинала письмо своё.
Только буковки, почему-то
Перевернуты у неё.

Замечательные, большие,
Но неправильные чуть-чуть.
— Где же видела ты такие?
Может, в зеркале где-нибудь?

ИСПУГАЛСЯ

Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Муха гонится за мной.
Гонится! Гонится!
Вот, сейчас дотронется!

ЛАСТОЧКА УЛЕТЕЛА

Холодно по осени.
Настроенье скверное.
Улетела ласточка
В Африку, наверное.

Но весной красною,
Каждому понятно —
Ласточка из Африки
Прилетит обратно!

КОТЁНОК (СЧИТАЛКА)

Наш котёнок наследил.
Он на кухню приходил,
Потихоньку влез на стол,
Только лапкою провёл —
Уронил котлету,
Разорвал газету.

Раз, два, три, четыре, пять —
Начинаю подметать.

САДОВНИК (СЧИТАЛКА)

Рано утром стал садовник
Пересаживать крыжовник.
Оглянулся — вот так да!
Посадил, да не туда.
Раз, два, три, четыре, пять —
Пересаживай опять!

ЗАГАДКИ

У царевича Ивана
Сапоги-то из сафьяна,
Стрелы дальнего полета,
А невеста — из болота. (Царевна-Лягушка)

В старом хворосте под кучей
Притаился шар колючий.
Не видать ни глаз, ни ножек.
Это кто? Конечно, (Ёжик)

Что за птица — длинный хвост,
Крылья черные и нос,
Как березка белобока?
Называется — (Сорока)

Желтенький, пушистый,
Очень голосистый.
— Пи-пи-пи! — спросонок.
Это кто? — (Цыплёнок)

Днем он спит. Летая в темень,
Соглашается со всеми,
Кто придет с утра в тайгу.
Говорит: "Угу, Угу!" (Филин)

В грязную лужу ложится бочком.
Штопором — хвостик, нос — пяточком!
(Свинья)

Он лижется, он лает,
Он хвостиком виляет.
(Щенок)

Из книги «Плоды перестройки»

Горилла на президентстве

Однажды узколобая Горилла
Стать президентом зоопарка вдруг решила.
Лев приказал: "Соперницу... Избрать!"
А сам пошёл спокойно спать.
Когда ж глаза протёр, спросонья полупьяный,
В помине не было у власти обезьяны.
"В чём дело?" — свиту Лев спросил.
— Да, ведь, терпеть не стало сил.
Она работать неустанно заставляет,
А на обед одни бананы предлагает!
С диеты этой свет в глазах померк —
И зоопарк Гориллу сверг.
Мораль:

Пока есть разница в усилиях и утробах,
Не избирай, Россия, узколобых!

Крот и Бобры

Весной на лодке два Бобра везли Крота.
Был ясный день, стрижи летали над водою.
Крот наслаждался первозданной тишиною,
Дремал на лавочке. Покой и красота!
Сморил невольно пассажира сладкий сон,
В виденье вкусных червяков наелся он,
И снится: в теплом и уютном подземелье,
Пивко он тянет иль ещё какое зелье.
Но вдруг почуял — подземелье затрясло!
Проснулся в страхе Крот, вздыхая тяжело.
Глядит — Бобры по пояс в илистой воде
Качают лодку так, что скоро быть беде.
Ещё чуть-чуть и резво хлынет внутрь волна,
А сам он вылетит из лодки: «Вот те на!
Ребята! Что же вы так лодку раскачали!
Мне ж утонуть совсем недолго. Трали-вали!» —
Стал горячо ругаться злополучный Крот.
Не ждал, что речь их примет новый оборот:
«О, слепота! Ведь наша лодка на мели!
Не раскачаешь — не достанешь из земли!
А то, что плещется волною водоём —
То речка катится. Давно уж не плывём!»
Вот так винят народ: «Как смели! Как могли!»
Те, кто весь мир на мель прогресса завели.

Честная Сорока

Жизнь — штука сложная, — учили нас отцы, —
 Бывает, ангелами смотрят подлецы.
 Бывает — ловко, сев за столик со стаканом,
 Со стороны предстанет карлик великаном.
 Сорока истинно не лживою была:
 «Я отродясь гвоздя чужого не взяла!»
 Она, действительно, сама не воровала,
 Но с детства краденым на рынке торговала.
 Размером с курицу отъелась, и с тех пор
 Она взлетала еле-еле на забор.
 Иной правдив, как эта добрая Сорока,
 А всё ж тюремного заслуживает срока.

Волк и Медведь

Угрюмой осенью Медведя встретил Волк.
 Огромной пастью щёлк да щёлк —
 Зол на весь свет: уж три недели без мясного.
 — Здорово, Мишенька! — Здорово!
 Ну, как живёшь? — Эх, Миша, это ль жизнь? —
 Беда, куда ни повернись,
 Ужасным голодом грозит со всех сторон.
 Ну, хоть бы приняли закон
 Волков заслуженных на пенсию отправить.
 Я стар и слаб, к чему лукавить.
 Уж для охоты не осталось зубов:
 Не то чтобы овцу, ягненка —
 Не задавить мне и цыпленка.
 Признаться стыдно, а ... не брезгаю грибов!
 И, будь то в воле нашей,
 Докоротал бы век за манной кашей.
 Так шамкал старый, поседелый в горе тать.
 — Браток! — изрек Медведь. — Ты должен понимать:
 У власти нашей без тебя забот немало —
 Террор, бушуя где попало,
 Реформы дельной заморочить не дает.
 Какая пенсия! Спасибо — цел живот!
 Но ты не унывай. Тоска вредит здоровью.
 Не злись на мир.
 Вот я вокруг смотрю с любовью
 И скромно на зиму накапливаю жир.
 На этом слове разошлись мои друзья:
 Волк потрусил на тщетную охоту,
 Медведь — к себе: его ждала семья
 Вокруг заветной бочки мёду.
 Там он рассказывал жене и медвежатам,
 Как ловко он ещё бочонок спрятал.
 Мораль сей басни вряд ли устареет:
 Кто сыт — голодного не понимает.

Лисица и Барометр

Лиса Барометр по случаю купила.
 Он неисправен был, но это не беда.
 Погоду лисонька хорошую любила,
 А этот — «ясно» предвещал и навсегда.
 Жила лиса — своим приметам доверяла:
 Болят суставы, это значит, — скоро дождь.
 Цветет черемуха — глядишь, похолодало.
 Заныли косточки — чего иного ждешь.
 Но тут... расслабилась подруга дорогая,
 Нору покинула, не глядя на мороз.
 Простыла, бедная, лежит, скуля, хвоя,
 И нос, и глазонки болят от горьких слез.
 Вот так в России телевиденье, и пресса
 Настолько связаны рекламным интересом,
 Что стрелка рейтинга любого подалась
 Туда, где золото, могущество и власть.
 Хотя и детям уже ясно, между прочим,
 Что сей «Барометр» давным-давно испорчен.
 И дальновидно поступают, господа,
 Те, кто заглядывает в «Правду» иногда.

Суд над Соловьём

Предстал однажды Соловей
 Перед судом своих друзей.
 Решали — стоит ли заманчивое пенье
 Похвал восторженных и общего почтенья.
 Сказала утка, свой покинув бережок:
 "На мой вопросец не ответишь ли, дружок,
 Что ты собой на самом деле представляешь?
 Как ловко плавать ты умеешь и ныряешь?"
 "Я... я не плаваю. Нырять я не могу."
 "Скажи, а можешь ли, под вечер на лугу,
 Поймать хотя бы захудалого мышонка," —
 Сова спросила. "Не могу!" — сказал он звонко.
 "А есть ли, — Ласточка спросила, — у тебя...
 Ответь-ка, деток и жену свою любя,
 Завёл гнездо себе ты прочное в столице?
 Неужто нет? Ну, как тому не удивиться!"
 Совсем замученный вопросами певец
 Хотел запеть, чтоб оправдаться наконец,
 Но объявила приговор ему Сорока:
 "Дадим пять лет тебе железной клетки. Срока
 Вполне достаточно, чтоб выправил дела.
 К тебе, знать, слава незаслуженно пришла,
 Коль на вопросы "нет" и "нет" ты отвечаешь,
 И судей важных тем безмерно огорчаешь."
 Так люди мастера порою осуждают —
 И справедливыми себя при том считают,
 Хотя привычно мерит каждый господин
 На свой аршин.

Медведь-демократ

Медведь на выборы пришел.
 Весьма удобно сел с комиссией за стол.
 Бобрам и зайчикам, что шли голосовать,
 Он громогласно стал советы раздавать,
 А при подсчете голосов
 Закрыв участок на засов!
 Так аккуратно бюллетеням счет сводил,
 Что в результате победил.
 Ему понравилось. На следующий срок
 Медведь всё так же скорректировал итог.
 У хищных модна зверократия такая:
 Живут вольготно, брюху потакая,
 И рады вечно бы у власти пребывать.
 Но травоядным тоже хочется жевать,
 А быть самим для хищных пищей надоело.
 Пора за дело браться смело.
 Итак... Орёл сегодня выбрался из тени
 Орла хотят избрать и Лоси, и Олени.
 Но, чтобы действовать уже наверняка,
 Готовьтесь, Лоси, дать комиссии пинка,
 Чтоб жадный, каверзный Медведь
 Не воровал победы впредь!
 Мораль: А нам, ребята, не годится
 Стремленью к истине у Лосей поучиться?

Кабаны и Корыто

Два кабана на берегу нашли Корыто.
 И без того они вольготно жили, сыто,
 А тут совсем себя почуяли в раю!
 В Корыте свёкла! Выбираю и жую!
 От счастья верного бродяги опьянели
 То смачно чавкали, то хрюкали, то пели...
 И, всё подчистив, завалились дружно спать.
 Свиные порядочной, что лужа, что кровать.
 Изрядно выславшись, сказал один Кабан:
 "Во сне увидел я Америку, друган.
 Давай-ка сплаваем туда с тобой вдвоём.
 Мы на Корыте, как на яхте поплывём!"
 "Давай!" — сказал ему на это компаньон,
 Любитель знатных приключений был и он.
 И вот находку два приятеля в соку,
 Не долго думая, столкнули к бережку,
 В ней разместились, но, отплыв на метра два,
 Пошли ко дну. Спаслись несчастные едва!
 Когда я слышу о прогрессе много слов,
 Припоминаю подвиг этих Кабанов.
 И ты от плаванья не жди особой прыти,
 Когда стартуешь на раздолбаном Корыте.

Ужонок-певец

Ужонок стать решил певцом.
Презрев советы матери с отцом,
Сказал: "Мне и без ваших поучений жить в почёте.
Певцом я буду знаменитей Паваротти!"
Он раздобыл шикарный микрофон,
Дождался праздника лесного,
Шипел в него как мог, поднялся свист со всех сторон,
И поскорей уполз он от греха большого.
А дома ласково ему шепнула мать:
"Сынок, поужинаем, ляжем спать,
Проснёшься утром, и вся грусть твоя растает.
Не унывай, такое ли бывает!"
Отец несчастному ни слова не сказал.
Ужонок удивился: "Вот так раз!
Я перед лесом опозорил вас,
А вы меня..."
и горько зарыдал.
На это молвила ему Ужиха-мать:
"Да что тут, милый, понимать!
Ты зацепился за порог,
Но все равно своё догонишь.
Ведь ты для нас — любимейший сынок,
И лишь для общества — гадёныш!"

Воробьиный рацион

В одном отдельно взятом зоопарке
Директором был избран Воробей.
Он мудро правил в должности своей
Медведям и волкам дарил подарки,
И в думу зоопарка собирал.
Понятно, что для «сильных» рай настал.
О лучших временах они и не мечтали,
И Воробья, как бога, прославляли.
Зато для «слабых» возвели в закон
Обычный воробьиный рацион.
Понятно, дятлу лестна честь такая.
Но вот ослу на нём — увы! — не проживешь!..
И, что ж? На фоне форменного рая
Пол-зоопарка охватил падеж.
Вольеры помаленьку опустели.
Такой ли звери справедливости хотели?
Теперь не выяснить.
Всю истину святую
Я вам подробно бы сейчас нарисовал,
Но уточнять деталей не рискую,
Ведь, клеток Воробей не упразднял.

Дрозд-баснописец

Придумал басенку один весёлый Дрозд
И захотел её сей миг поведать свету.
Неловко истину вещать одну, раздету,
Но спеть, как песенку, решился он всерьёз.
В огромном городе, в известном зоопарке
На хлев с соломою спустился он в запарке
И обнаружил пару знатную ушей.
Таковыми слушать бы советы от друзей!
Какие раковины! Жемчуг драгоценный
В таких томится во глуби морской вселенной.
Ушами этими гордился б даже царь,
Когда б родился с ними встарь.
Дрозд начал басенку. Свистал и так, и этак,
Ворчали голуби у заповедных клеток,
Но уши тупо шевелилися не в такт.
Дрозд начал снова — получилось снова так.
Досада горькая беднягу утомила,
Он улетел и сел в гнездо свое уныло.
Когда б он знал! Читал он басню для осла,
К тому ж глухого, как мамаша родила.
Вот так не мы ль порой по грязи бисер мечем,
А перед совестью отчитываться нечем?!

Два Ножа

Однажды встретились на кухне два Ножа.
Один хвалился, на подставочке лежа:
— Я самый мудрый, и с хозяином в ладу,
Меня и точит он всего лишь раз в году.
Какая ручка! Вся — изящество и цвет.
А полотно-то! Ведь, ему износу нет!
На то сказал ему кривой и старый Нож:
— Пусть на любимца я нисколько не похож,
Но оттого меня и точат через час,
Что я работаю за Вас и про запас.
А вид мой ласковой хозяйке мил вполне,
Она и в старости вспомянет обо мне.

Паук и Лев

Паук — великий труженик сети,
Слегка уставший от рутины,
Наплёл из золота блестящей паутины,
И Льва надумал ею оплести.
Паук работал дельно, споро.
Лев на работу посмотрел
И чуть, ей-Богу, не сомлел
От лицемерия блестящего узора.
Но вдруг хвостом нечаянно махнул,
И лишь лохмотья там, где сеть глаза слепила!
Вот так тебе, коль чувство меры изменило —
Плоды трудов своих ты потерять рискнул,
Капитализм. А мир, он — Лев! И в этом сила!

Крот и Свобода

Крот — парень, мягко говоря, подслеповатый
При демократии Свободы захотел:
— Устал я от подземной жизни клятой,
Настал терпению предел.
Хочу на волю я, где ветер и простор,
Где вебрь охотится и плавает бобер!
Крот вышел из норы, но через два шага
Свалился в яму. Через полчаса — в другую.
Я вам описывать подробно не рискую,
Куда беднягу заводила недолга.
Чуть не попал в кино, шел пьяный на бега —
Не пропустил ни ресторан и ни пивную.
Кутил с распутною, прокуренной лисой,
С ним Заяц был. Потом исчез косою.
Короче к ночи, весь избитый, глупый Крот
Опять под землю влез, дабы спасти живот.
Там осторожно проживает он с тех пор,
Забыв про ветер и простор.
Ему гроша теперь на развлеченья жаль.
А где ж из басни вывод и мораль?
А вот:
Уж коль ты Крот, так и живи Кротом,
Чтоб не раскаяться потом,
И не ищи Свободы
Противу матушки-природы.

Лиса и Сорока

Сорока — грамотный нотариус в лесу,
И секретарь ее — воробышек пугливый,
Клиентов ждали. И дождались лису.
Роскошна шубка. Взгляд лукавый и спесивый:
— Я привела к вам покупателя осла.
Нам договор оформить было б кстати:
Ему задешево гараж я продала.

Вот паспорта, вот место для печати.
 Тут Воробей
 Пропел начальнице своей:
 — Э-гей, не оказаться б нам на нарах!
 Продажу гаража мы оформляли ей —
 Он у неё не в двух же экземплярах!
 Я помню хорошо, что покупал козел
 Тот именно гараж.
 — Не бойся! Не входи ты в раж, —
 Ему ответила достойная Сорока.
 — Нам не дадут за это срока.
 Когда б и знали наш с тобою разговор
 Судья, защитники и тот же прокурор —
 Все, братец, есть хотят, и наше дело чтут.
 Осёл с козлом пускай посудятся немного.
 В суде за это с каждого возьмут
 По воле справедливости и бога!
 Мораль сей басни трудно ль уловить?
 Когда Ивана и Петра хотят сравить,
 Удобна многим дела постановка.
 Жаль, напрямую мне указывать неловко.

Флейтист и Рыбы

На флейте Музыкант у озера играл
 И Рыбам говорил: "Пожалуйста, спляшите!
 Я милой показать ваш танец обещал.
 Под музыку мою хоть хвостиком махните!"
 Из кожи лез, просил танцоров наш Флейтист.
 Но Рыбам просьба та смешною показалась,
 И ни одна из них плеснуть не попыталась —
 Наоборот, ушли как можно глубже вниз.
 А рядом рыбаки закидывали сеть
 И на песчаный берег так дружно потянули,
 Что благородных Рыб достать не преминули.
 Как начали они хвостами тут вертеть!
 Как начали прыжки, Флейтиста умоляя:
 "Спаси нас, дорогой, брось в озеро скорей!"
 Но он ушел, мольбам цены не придавая,
 С любимой обнявшись, и с флейтою своей.
 Вот так в учебе мы не любим упражняться,
 Всё кажутся слова нам добрые смешны.
 Жаль поднапрячь нам глаз, жаль рук и жаль спины.
 А как бы рыбакам на ужин не достаться!

Купец и Канарейка

В лесу привольно Канарейка проживала.
 Росу медвяную из листика пила.
 И песни пела. Но пора дождей настала,
 Судьба певичке показалась тяжела.
 А тут Купец привез из Индии товары.
 Чего здесь нет! Наряды тонкие и чай!

Чалмы дешёвые и шали, и шальвары,
 Приобретай, как говорится, не сучай.
 Вот, только, денег нет у нашей Канарейки.
 Но вдруг Купец ей в шутку предложил:
 "Продай-ка... голос. Он не стоит ни копейки,
 Всё ж за него дам сто рублей, чтоб я так жил!"
 Она подумала и тихо согласилась.
 Попела песенок и денежки взяла.
 Купила ткани, чтобы шилось и носилось,
 И в дом счастливая с покупкой побрела.
 Когда же следующий день зарёй румяной
 Украсил ветренный, чарующий Восток,
 Приснился птичке нашей сон довольно странный,
 Как будто мир стал к ней негаданно жесток.
 Как будто в клетку посадили Канарейку.
 Проснулась в ужасе. Реальные дела!
 Пол, стены — клетка. Прутья жесткие в линейку.
 Кормушка, чашечка с водою, чтоб пила...
 Да как же так? Но через миг всё прояснилось.
 Купец с усмешкой к верной клетке подошёл:
 "Сама ж ты нежный голосок продать решилась.
 Ужель не с телом я забаву приобрёл?"
 Мораль сей басенки я пояснять не буду,
 Пока пронырливых купцов полно повсюду.

Братья и Сепаратор

У Сепаратора — два Брата.
 Один весь высох от обрата,
 Другой от сливок лопнуть рад.
 Что делать, скажете, ребята?
 Пересадить их вдругоряд,
 Или послать их, брат на брата?
 По мне, так, к черту Аппарат!

Змея и Друзья

Была Змея здоровой и богатой,
 С душою незавидной, но простой.
 Была она весёлой и зубатой,
 И ближнего любила всей душой.
 Уж так она Друзей своих ласкала!
 Но, к сожаленью, всех пережила.
 За что судьба Гадюку наказала?
 За то, что ядовитою была.

Олигарх и Бедняк

Увиделись Бедняк и Олигарх.
 Миллиардер позвал в свои палаты,
 Кормил, поил, и посмеялся так:
 — Ты умный, отчего же не богатый?

Бедняк ему ответил: "Что крутить!
К несчастью, в наше время, в самом деле,
За лишний ум приходится платить.
Но, вижу, Вы на том не обеднели."

Лесные реформы

В лесу, где был у власти Воробей,
Реформы проводили крокодилы.
Не то, что бедных птичек и зверей
Реально доводили до могилы.
Не то, что права слова лишены,
Не то, что недостаточно свободы,
Но вымерли удавы и слоны,
Козлы, макаки, выдры и удода.
На кладбище — концерты, пенье, смех.
Для избранных, зато на всю округу!
Осел терпел, но взял на душу грех,
И тоже спел, скосившись на подругу.
— И-а! И-а! — Какая благодать!
Певцу немедля понесли букеты.
Едва он их успел пережевать —
Как самого его смололи на котлеты.
— Причина в пасти хищника? Едва.
Там лишь слюна, да розовая пена! —
Под музыку лесного торжества
Кривлялася глумливая Гиена.

Пчела и Оса

Пчела дружить надумала с Осой.
Оса как друг семьи вошла в пчелиный рой,
И состязанье в шутку предложила:
"Давайте, милая, устроим с Вами бой,
Посмотрим, чья надежней сила!"
Они взлетели — дивные дела! —
Резвятся, вьются, друг на друга нападают,
Небесный поединок развивают.
Но Пчелка раз кольнула невпопад,
И... умерла, закончив гон по лугу.
У мстительной Осы давно весь вышел яд —
Она все жалит мертвую подругу,
С натурой злобною не справится никак.
С тех самых пор Оса о дружбе не мечтает
И улей стороною облетает.
Мораль же басенки проста:
Хотя в почете красота,
Не стоит выбирать друзей
По мерке талии своей.

Ворона и Чайка

Ворона с Чайкою однажды повстречалась
 В уютном дворике на крыше гаража.
 Они у бака для отходов пробавлялись,
 Но благородно, без попыток дележа.
 Тут можно зоб набить едой одномоментно.
 Ворона так вела себя интеллигентно,
 Что даже клюв протёрла носовым платком,
 Пред тем как бодро расклевать конфетный ком.
 Она в гламурные компании входила
 И с белой Чайкою на равных говорила.
 Беседа светская у них пошла на лад
 О том, что люди уважают и едят.
 — Мне очень жаль, — промолвила Ворона, —
 Но в обороте у людей полно картона.
 И этот, как его... ну... по-ли-э-ти-лен
 Совсем невкусен, прежней прелести взамен,
 К примеру, даже мешковине и рогоже.
 — А я, признаюсь, не люблю людишек тоже,
 За то, что к пенью птиц у них почтенья нет, —
 Ворчала Чайка. — Абсолютно не секрет,
 Что лишь салат у них в почёте "Оливье".
 В застолье каждом на столе, посередине, —
 Ворона каркнула. — Стоп! Лёжки на помине,
 Подходят люди. Говорят о Соловье...
 Наверно, есть хотят, и как бы нас не съели.
 А ну-ка, ну-ка! Полетели-полетели...
 Мораль из басни выводите люди сами:
 Где Соловьи с их золотыми голосами,
 И где Ворон и Чаек признанный маршрут!
 Кого прикармливаем, те нам и поют.

Медведь и Мёд

Медведь, позвав гостей на день рожденья,
 Решил устроить маленький банкет.
 Там было всё: от маринадов до варенья.
 Меню изысканней не видел свет.
 Омары, устрицы, креветки и лангусты,
 Грибы из Франции, из Чили воз капусты,
 Рулет из мяса кенгуру и крем-брюле.
 Лишь банки Мёда не стояло на столе.
 Спросил Медведя удивлённый серый Волк:
 — Ты, Миша, верно, в сладком знаешь толк
 И славной пасекой владеешь не одной,
 Но как без Мёда ты обходишься, родной?
 — Я, братец, рад, коль гости Мёд похвалят,
 Да очень больно пчелы жалят! —
 Так отвечал ему хозяин деловой.
 Потом Медведь порылся в шкафе
 И показал набор из фотографий,
 Где он предстал друзьям с опухшей головой,
 Искусан пчёлами. Едва-едва живой.

Потанцевали звери, в дружбе поклялись,
 Но... недовольные Медведем разошлись,
 И сам Медведь остался хмурым.
 Не мог он справиться с обычным дымокуром.
 И для желаннейших гостей достать Медку...
 Вот так крестьянин наш, не лёжа на боку,
 Свои проводит дни, а всё ж законный Мёд
 Хранит на пасеке. Заморский ест компот.

Коза и Осёл

Бил барабан и музыка звучала,
 От яств на площади ломился общий стол.
 Коза нарядная на праздник поспешала,
 Навстречу ей шёл за город Осёл.
 — Вернись, мой друг! Что потерял ты в поле? —
 Взволнованно промекала Коза.
 — Ведь праздник на дворе! По доброй воле
 Куда же, глупый, ты летишь во все глаза?
 — Послушай, Козочка, тут у меня ума хватило
 Хозяйки розы съесть, не уколовшись о шипы.
 Когда б ей то в улыбку было!
 Но у неё обычаи грубы,
 Боюсь, хозяйшкa попросит муженька
 Своей дубинкой мне намять бока.
 А посему — исчезну поздорову!
 Вот, время выйдет, гнев уляжется её,
 И ворочусь. Даю торжественное слово. —
 Осёл так веско мненье высказал своё.
 Мораль же басенки проста и однозначна.
 Когда мошенник облапошит вас удачно,
 Не будет ждать он наказанья в тот же час.
 Подальше спрячется куда-нибудь от вас.

Лесная Олимпиада

В лесу решили провести Олимпиаду.
 Чтоб удивить весь мир, придумать было надо
 В июле зимние все игры провести!
 (У глупых, истинно, рассудок не в чести.)
 Но тут Лиса и Волк признаться были рады,
 Вмиг подписались на казённые подряды:
 — Построим в срок лыжню, каток и санный путь,
 С размахом дело поведём, не как-нибудь.
 У нас в полгода встанут рукотворны горы,
 Каких не видывали в Греции самой!
 Деньжищ ухлопали — напрасны разговоры,
 Никто не знает цифры верной и прямой,
 Но Волк с Лисой разбогатели среди дня
 В тени сиянья олимпийского огня,
 Так аккуратно, что вошли в миллионеры,
 Тому в истории немалые примеры.

Зато, когда Олимпиада началась,
 То сразу вылезли два явных недостатка:
 Как ни потели: вместо снега — всюду грязь,
 А чемпионов не сыскалось и десятка.
 Оно понятно: чтобы вырос чемпион,
 Его должны бы, вроде, пестовать всем лесом,
 А лес, сражённый меркантильным интересом,
 Был лишь блистательною стройкой увлечён.
 Мораль сей басенки отмечу в двух словах
 Беда, когда в лесу властители с приветом.
 Оно, хоть принято готовить сани летом,
 Но ведь никто не ездит летом на санях!

Медведь и Сова

Медведь купил шуруповерт.
 Он был всегда в поступках тверд
 И, как положено, сторонник инноваций
 (Оно, понятно — власти грех сопротивляться!).
 Топтыгин шел и сам себя хвалил:
 "Какую ценность я купил!"
 Его услышала слова
 Подслеповатая Сова
 И закричала: "Ай, Медведь!
 Не поступай так больше впредь.
 Уж лучше б ты для красоты
 Купил медведихе цветы.
 Вот это было бы не глупо.
 Подумай сам, в лесу нет ни шурупа!"
 Мораль сей басни понимайте, люди, сами.
 И не медвежьими мозгами!

Комар и Снежинка

Комар Снежинку пригласил на вечеринку:
 — Пойдем, любезная, там будут танцевать!
 А у тебя такие грация и стать —
 Уверен, каждому покажутся в новинку.
 Там будут принцы, олигархи, с ними ты,
 Я верю, будешь королевой красоты!
 Снежинка тут же без раздумья согласилась.
 В наряде беленьком и туфельках хрустальных
 Она пошла. И что же с нею приключилось?
 Кто мог подумать о последствиях печальных?
 Снежинка с принцем на балкон не выбегала,
 И в холодильник олигарха не попала.
 Она в блистательной компании такой
 За час растаяла, став комнатной водой.
 А что Комар? Не думай дурно о соседе.
 Он просидел весь вечер за ухом медведя
 И про Снежинку окончательно забыл,
 Когда медведь его чуть лапой не убил.
 Мораль сей басни исключительно стара:
 — Снежинка, глупая, не слушай Комара!

Крестьянин и Козлы

В большом хозяйстве жили два Козла.
 Послал Крестьянин их однажды за границу
 Цивилизации маленько научиться,
 Чтоб жизнь сарая покрасивее была.
 Козлы слетали в Дрезден, Лондон и Париж,
 На супермаркеты, бутики и базары,
 И вскоре поняли в чём роскошь и престиж:
 Вопрос культуры есть вопрос приличной тары.
 Коробок, банок и кульков изготовленье
 Сообразили как наладить во мгновенье.
 Отныне стали на пластмассе есть и пить,
 И даже воду в расфасовке завозить
 По литру, два и полтора, и три, и пять,
 Чтоб экономить и зазря не проливать.
 А не подумали Козлы лишь об одном:
 Что делать с мусором оставшимся потом?
 Вот куча пластика от самого сарая
 Росла и ширилась, лужайку погребая,
 Потом нечаянно зашла на огород,
 Гряды засыпала, колодец завалила,
 И в чистом поле горный кряж изобразила.
 Слова Крестьянина предельно были злы:
 «Что ж Вы наделали, проклятые Козлы!
 От Вашей гнусной инновации культурной
 Благоуханный рай предстал вонючей урной.
 Куда ни ступишь: там коробка, там пакет.
 Цивилизации как не было, так нет.
 Но если раньше перегной шёл в удобренье,
 То эта гадость не сгниёт за поколенья!»
 Мораль сей басни в двух словах я передам:
 Не доверяйте инновации Козлам.

Плоды перестройки

Стояло Государство всех превыше,
 Трудилось, дела было выше крыши,
 Но стало старым, люди говорят —
 Глаза не видят, уши плохо слышат,
 А мозг, напротив, чуть великоват.
 Что делать? Раздобыли спирт и вату.
 В больнице платной отвели палату.
 В искорененье множества проблем
 Убрали мозг из черепа совсем.
 Всё вылечили: и глаза, и уши...
 И Государство
 лихо
 бьёт баклуши!

Овёс и Пегас

Говорят, что овсянка полезна больному желудку.
Добрый повар легко приготовит её в полчаса.
Но, наверное, должное надо отдать и рассудку:
Правы люди, что вовсе не любят сырого овса.
Отчего ж незрелых творений безлика масса
Продолжает вниманье читателя так привлекать?
Видно, многие судят на уровне вкусов Пегаса.
Что же, милая Муза, пора бы Вам это признать!

Тля

Прильнув к Земле, сказала Тля:
— Вся мною держится Земля!

Любовь и Страсть

Любви призналась как-то Страсть:
— Я зарекаться зареклась!

Дебаты

Смешны призывы к демократии в лесу.
Лев на дебаты вызвал Волка и Лису,
Но очень поздно. Чуть не в пять часов утра.
А за себя послал он выступить Бобра.
Расчёт был прост. Из осторожности народ
Ночной порою на дебаты не придёт.
К тому ж Лиса и Волк такие "демократы",
Что им со Львом нельзя устраивать дебаты.
Они — его же подставные игроки.
Понятно, встреча им прямая не с руки.
Зато на выборах Льву точно повезёт:
Придворный Заяц голосов ведёт подсчёт.
Меня спросили:
— Как могло случиться?
Один участник в басню не вошёл!
И мне помог ответить комсомол:
— Орёл — не басенная птица!

Удав и Крот

Удав, живя в лесу, свежатиной питался.
Ему на жертву стоило взглянуть —
Несчастный кролик улизнуть и не пытался.
Творил молитву, уходя в последний путь.
Но вот в лесной судьбе, событиями чреватой,
Незаурядный инцидент произошёл:
Весной из норки вылез Крот подслеповатый
И к голове Удава медленно побрёл.

В испуге ахнули взволнованные звери:
 — Беда пришла! Конец Кроту!
 — Не пережить жене и детям злой потери! —
 Сорока новость растрещала за версту.
 А скромный Крот, пройдя спокойно мимо взгляда,
 Глазенки тускло устремив куда-то вниз,
 Прошёл чуть далее и поступил как надо:
 Вцепился в голову Удава и... отгрыз.
 — И не поддался он воздействию гипноза?! —
 Не верят кролики. — Удава порешил?!
 — Да я слепой с рожденья! — Крот им заявил, —
 А что Удав? — Большой червяк, но это проза.
 И мы, как кролики, во мгле бонапартизма,
 Когда пред нами чья-то дутая харизма.
 Но где-то рядом землю роют неспроста
 Кривые когти пролетарского Крота.

Мужик и Гадюка (старая-старая басня)

Увы банальностей в искусстве — выше крыши,
 Их продолжают так и этак повторять.
 Сто тысяч раз уже я эту басню слышал,
 Но удержаться не могу пересказать.
 Итак, в лесу Гадюку подобрал Мужик.
 Что на скале у самой тропочки лежала,
 Главу повесила, почти уж не дышала,
 Её вчера изранил ястреб-баловник.
 Наш Мужичок Змею погладил, приласкал,
 И, на груди своей её отогревая,
 Домой привёз, лелеял, холил, сам страдал,
 Пока не вылечилась пленница лесная.
 Когда ж Мужик её обратно отпускал,
 Той самой тропкой, где лежала камня глыба,
 Она примерилась и, не сказав спасибо,
 Скользнула прочь. Её спаситель возроптал:
 "Какая ж ты неблагодарная, Змея!
 Тебя же вылечил от злой хворобы я,
 А ты — ни слова!" Тут Гадюка прошипела:
 "Благодарить? Смотри, Мужик, нашёл ты дело!
 Скажи спасибо, не ужалила, любя,
 И жив остался ты. Ступай же, не скорбя."
 Что ж, благодарность, как известно нам по слухам
 Есть признак вежливых и благородных духом
 И не присуща Змеям, гадам и червям.
 А вам?

Поэт и Пегас

Поэт пером владел совсем неплохо,
 Но затупилось вещее перо:
 Вся в переменах грозная эпоха.
 Лишь описал — оно уже старо.

Тогда Поэт Пегаса громко свистнул,
 Крылатый конь из облак поспешил.
 Хозяин зануздал его, притиснул
 И выдернул перо из мощных крыл.
 Поэзия — во многом — донкихотство.
 Фантазии привычны и легки.
 С волшебным же орудьем производства
 Подвластны и поэмы, и стихи.
 Поэт — пророк, его зовут и женят,
 Россия слова ждёт на всякий час.
 Подруга модной шляпки не наденет:
 "Пока поэты не оценят нас!.."
 Но всё недолговечно. Светит вычет.
 Исписанная рукопись растёт.
 Поэт второй уж раз Пегаса кличет
 И за узду в денник* его ведёт.
 Крылатый конь опять к нему примчался
 Терпя, второе пёрышко отдал.
 В душе, однако, чуть поулыбался —
 Как гуся щиплет! Вот каков нахал!
 Поэт в стихи привычно погрузился:
 То в лирику любовную один,
 То к митингу друзей приноровился,
 Припомнил, что он всё-же гражданин.
 Но снова перед ним пера огрызок.
 Он свистнул в третий раз — Пегас, мой свет!
 Он свистнул громче — стук копыт неблизок.
 К земле прижался ухом — топа нет.
 Откуда-то нелепая зевота.
 И на душе Поэта тяжело.
 Ну, как же дальше? Встала вся работа.
 С конём всё вдохновение ушло!
 Пошел Поэт в простые «Канцтовары»
 Купил себе перо и ноутбук,
 Но где полёт души бывалый, старый?
 Где лёгкость слога, дорогой мой друг?
 Мораль сей басни выводить обидно.
 За дерзость перед вдохновеньем стыдно.
 Коль хочешь быть Поэтом экстра-класса,
 Не дёргай перьев из крыла Пегаса.

* Денник — род стойла.

Петух-реформатор

Один Петух решил не петь,
 А хорошо разбогатеть.
 Прочел все книги по финансам
 И начал "пользоваться шансом".
 Он полкурятника с сараем
 В аренду отдал попугаям,
 Эконометрику внедрил.
 Короче, много намудрил,
 Но результат экспериментов
 Не заслужил аплодисментов.
 То страшный кризис, то дефолт,
 То из поилки выпал болт.
 Под вечным страхом — что за жизнь? —
 Не стали курочки нестись.
 Когда б с насестов, из сараев
 Изгнал Петруша попугаев,
 Воззвал к рассудку добрых кур
 (Увы, среди них немало дур),
 То, через год, скажу на милость,
 Всё б к лучшему пременилось!
 Кто ж этот басенный Петух?
 Я говорю об этом вслух —
 Не наши ль "доблестные" власти?
 Грозят им кризиса напасти,
 А всё б о деньгах им кумекать,
 Ни кур топтать, ни кукарекать!
 И ни воров, ни попугаев
 Они уже не напугают!

Лиса на птичьем дворе

Однажды хитрая Лисица
 Курятинкой решила поживиться.
 В порядок привела меха,
 Чем подкупила Петуха.
 Тот был воспитан гордецом и чистоплюем,
 А перед важной публикой такой
 Мы чистотой себя легко рекомендуем.
 И к собеседнице прислушался Петух.
 Вот, что она сказала вслух:
 "О, птичий двор! Давно, господь прости,
 Приватизацию пора в нём провести!
 Акционировать и землю, и припасы.
 Великий птичник поделить на классы.
 Кормушки общие, поилки — устарели.
 Мы общий упраздним насест.
 Кто ближе к власти, тот и ест,
 А остальные — не вписались в наши цели.
 Не приспособятся, так пусть и перемрут,
 Зато в Америке нас мудрыми сочтут!
 Я позабочусь, чтоб тебя не обвиняли

В своекорыстии и воровской морали —
 Воспользуюсь куриной простотой,
 И сплетню разнесу, что ты святой!"
 Петух подумал, и послал к чертям Лисицу.
 Жаль, в нашем обществе совсем наоборот.
 Лисица в полном уважении живёт,
 А Курам впору давиться.

Дрозд и Соловей

С мечтой о правильном вокале
 Дрозд обратился к Соловью:
 — Родня мой голос очень хвалит.
 На свадьбах мило я пою.
 Но знаю я, что соловьи —
 Певцы первейшие планеты!
 Поправь умения мои,
 Открой заветные секреты.
 И добродушный бог поэм
 Учить Дрозда решил сразу.
 К священному взлетели вязу.
 — Во-первых, ноты. Ровно семь.
 До, ре, ми, фа... — Нет, нет, постой,
 Зачем нам эти закорюки?
 Волшебные какие звуки
 Недавно слышал я в пивной!
 Меняет тему Соловей,
 Ища слова для новых знаний:
 — Вот упражнение. Скорей,
 Путь укрепления гортани...
 — Фу! Упражнений не хочу.
 Напой мне лучше трель ночную.
 Её в два счёта разучу я,
 И на концерты полечу.
 — Послушай, Дрозд, ты слишком прост.
 Нельзя в искусстве без ученья!
 — Ученье есть ограниченье!
 С ученьем не достигнешь звёзд!
 Лишь тем успех фортуна даст,
 Кто все учения отринул!
 И гордый Дрозд без лишних фраз
 Священный вяз на том покинул.
 А Соловей хлебнул воды
 И успокоился в мгновенье.
 Не раз ученики-дрозды
 Его превосходили в пенье.
 Везде гремел его урок —
 От Курских рощ до знойной Ниццы
 И на блистательный итог
 Он мог всецело положиться.
 Так в чём тут истина, друзья?
 Чем Дрозд от прочих отличился?

Да тем, что слушал Соловья,
Но ничему не научился.
О, многих знаю я Дроздят.
Они слепы, глупы, упрямы
И не учения хотят,
А восхвалений да рекламы!

Содержание

Из новых стихов

1. [Сомнение](#)
2. [Неудачник](#)
3. [Совет скромницам](#)
4. [Сбылись мечты \(после майдана\)](#)
5. [Денежный ветер](#)
6. [Майдану](#)
7. [Тебе](#)
8. [Признание в любви](#)
9. [Писатели и читатели](#)
10. [Домой](#)
11. [Рыбак и Карась](#)
12. [Искусство](#)
13. [Да, лето...](#)
14. [Блоха скачет - много ли значит?](#)
15. [Сетевая война](#)
16. [Памятник Ленину](#)
17. [Счастливое число](#)
18. [Счастье важнее здоровья!](#)
19. [«Если ты однажды не придёшь...»](#)
20. [«Жил я долго и многое видывал...»](#)
21. [Голуби](#)
22. [Новости](#)
23. [«Не могу понять...»](#)
24. [Задача](#)
25. [22 апреля 2014](#)
26. [August](#)
27. [Для чего рыли яму?](#)
28. [Опора](#)
29. [По правилам](#)
30. [Голос правды](#)
31. [На полюс!](#)
32. [Творчество](#)

33. [Лжец](#)
34. [Примета](#)
35. [Спешу, спешу...](#)
36. [И откуда они берутся?](#)
37. [Моя гитара сошла с ума](#)
38. [Тоска](#)
39. [Удивительно!](#)
40. [Советы друзей](#)
41. [Подспудное](#)
42. [«Сбежали два поэта...»](#)
43. [Старик](#)
44. [«О, Муза! Береги мой разум!..»](#)
45. [Труд](#)
46. [Лиса и Лев](#)
47. [Ворона](#)
48. [Политика в стихах](#)
49. [Собрату по перу](#)
50. [«Мне соразмерность милей изобилия...»](#)
51. [Я вас люблю](#)
52. [Наш выбор](#)
53. [Увы!](#)
54. [Молитва плотника](#)
55. [Пятая колонна насекомых](#)
56. [Проспект Ветеранов](#)
57. [Павлиний грех](#)
58. [Всегда готов!](#)
59. [Доля](#)
60. [Осёл и Кони](#)
61. [Попытка извинения](#)
62. [От души](#)
63. [Плацкарта](#)
64. [Сети](#)
65. [Советы](#)
66. [Ясность](#)

67. [Счастлирое поколение](#)
68. [Рождественское](#)
69. [Язык](#)
70. [А вдруг?](#)
71. [Моё место](#)

Из книги «Созвездья фар»

72. [Звездопад](#)
73. [Сенокос](#)
74. [«Я родился в деревне, в башкирской глуби...»](#)
75. [Облака](#)
76. [«Дождя стеклянный гарус...»](#)
77. [Одиночество](#)
78. [Память об Башкирии](#)
79. [«На обочине дороги вдоль сугроба...»](#)
80. [Бабье лето](#)
81. [«Я всегда был далек от «природы»...»](#)
82. [«Одиночество надвину, словно шапку на глаза...»](#)
83. [Случай](#)
84. [«Сегодня мы работаем на крыше...»](#)
85. [Опыт](#)
86. [«К Сургуту осень спешит рывками...»](#)
87. [Осень](#)
88. [Пригород](#)
89. [Воспоминание о парке им. Якутова в Уфе](#)
90. [«Вот и к зиме прорыв...»](#)
91. [«Дыханье живых человеческих слов...»](#)
92. [«Сейчас не время для стихов...»](#)
93. [Сотворение мира](#)
94. [Не прошу ни участия, ни доброго взгляда](#)
95. [«Что я спокоен — я не спорю...»](#)
96. [«Зима. В Сургуте в это время...»](#)
97. [«Надоели вы мне с разговорами...»](#)
98. [Сенной двери жилого вагончика](#)
99. [«Когда закончился второй рабочий день...»](#)
100. [Вопросы](#)
101. [«Мы вечно движемся по кругу...»](#)

102. [Помолчим](#)
103. [«Всю жизнь меня по свету носит...»](#)
104. [Зной](#)
105. [«Бабым летом, в Сургуте, в субботу...»](#)
106. [Случай в эпоху гласности](#)
107. [В роддоме](#)
108. [«В дверях общежития вился клубком...»](#)
109. [«Вот он, бич — дитя шабашки...»](#)
110. [«Измучен последним запоем...»](#)
111. [Мороз](#)
112. [Ночь](#)
113. [Октябрь](#)
114. [«Я не люблю промозглую погоду...»](#)
115. [«Еще мои движенья так же ловки...»](#)
116. [«Жизнь моя глупая — нервная-нервная...»](#)
117. [Колыбельная](#)
118. [Кот](#)
119. [«Последняя роскошь ушедшей зимы...»](#)
120. [Утренняя мелодия](#)
121. [Кухня](#)
122. [Большая разница](#)
123. [Чердак](#)
124. [«Когда-то в детстве мне мечталось полетать...»](#)
125. [«Зря я завел себе моду...»](#)
126. [«Что мне время делить на дурные и добрые дни...»](#)
Из книги «На Сайме»
127. [Россия, моя Родина](#)
128. [«У полярного круга заповеданный город...»](#)
129. [«Беспокойся, рвись, гори...»](#)
130. [«Меня порой терзает сон...»](#)
131. [Весна](#)
132. [Песня рыбака-ханты](#)
133. [Характер](#)
134. [«У входа в магазинчик, на крыльце...»](#)
135. [«Вся осень — в пылу и расцвете...»](#)
136. [«Двадцатый век умчался, как комета...»](#)
137. [«Выпал снег с утра на третье...»](#)

138. [«Когда на улице метель заводит карусель...»](#)
139. [«Свежий ветер вьет и кружит...»](#)
140. [Сон](#)
141. [«На Сайме, среди кедров темноликих...»](#)
142. [Весна](#)
143. [Капель](#)
144. [«Фотография с детства знакомая слишком...»](#)
145. [«Натура человечья...»](#)
146. [Превращение](#)
147. [«Поздний час. И раздольнее дышится...»](#)
148. [Август](#)
149. [«Над рекой летит пылающая осень...»](#)
150. [«Я с тобой ненадолго расстался...»](#)
151. [Ночь](#)
152. [«Бессонной ночью в городе пустынном...»](#)
153. [Рябина](#)
154. [Терн](#)
155. [«Прокатились белые ночи...»](#)
156. [После дождя](#)
157. [Разрыв](#)
158. [Февраль](#)
159. [«Иду по ночному Сургуту...»](#)
160. [Песня](#)
161. [Краткая Интернет-библия](#)
162. [Атеист](#)
163. [«Нет дела мне до истины на дне...»](#)
164. [«Под голубым шатром небес...»](#)
165. [Сограждане](#)
166. [Портрет раба](#)
167. [«Не устаю удивляться...»](#)
168. [Девушка и чёрт](#)
169. [«Степенное приходит постепенно...»](#)
170. [Два мнения](#)
171. [Компромисс](#)
172. [Из Анакреона](#)
173. [«Когда хлынут реки вспять, кинув дно морское...»](#)

174. [Табурет](#)
175. [«Сказка о царе Бардаке и его сыновьях Суете царевиче и Кинеме аманате»](#)
Из книги «Роднее не найду»
176. [«Речка, речка, отчего ты не прозрачна?..»](#)
177. [«По краю мартовского наста...»](#)
178. [«Вдохновенье приходит вовремя...»](#)
179. [«Солохинские» мосты](#)
180. [«А я люблю людей обыкновенных...»](#)
181. [«Войну стихами не остановить...»](#)
182. [«В края, где ночи белые длинны...»](#)
183. [«Милые мама, сестра и жена...»](#)
184. [Апрель](#)
185. [Ручей](#)
186. [Вечер](#)
187. [«Возле берез над полянами белыми...»](#)
188. [«Хорошо на Урале по осени...»](#)
189. [Юрюзань](#)
190. [«Всю жизнь живу на первом этаже...»](#)
191. [«Все религии мира бессильны равно...»](#)
192. [«На пруду нынче к вечеру славно...»](#)
193. [«Кому — тюрьма, кому — награда...»](#)
194. [Предосеннее](#)
195. [Осенний парк](#)
196. [«Выпал снег с утра на третье...»](#)
197. [«Как ясно и просто, поняв небеса...»](#)
198. [Неповторимость](#)
199. [«Я полюбил тебя нежданно...»](#)
200. [Признание](#)
201. [Второе счастье](#)
202. [«Ночь была тяжела, глубока...»](#)
203. [«Первая любовь была ошибкой...»](#)
204. [Размолвка](#)
205. [Ожидание](#)
206. [Костер](#)
207. [«Самый лучший цветок отберу наудачу...»](#)
208. [«У меня не жена, а Весна-Красна...»](#)
209. [Свидание](#)

210. [«В октябре на улице Островского...»](#)
211. [Снегопад](#)
212. [«Я уйду легко и нехотя...»](#)
213. [Красив не для всех](#)
214. [Размышление перед зеркалом](#)
215. [Любимые глаза \(романс\)](#)
216. [«Сын мой милый, ради бога...»](#)
217. [Поэт 007](#)
218. [День науки](#)
219. [В ответ на письмо от Чубайса](#)
220. [«Не далеко, не высоко...»](#)
221. [Ярмарка](#)
222. [«Редких звезд колодезные глубины...»](#)
223. [Перс и халдей \(притча\)](#)
224. [Воробьи](#)
225. [Белые ночи](#)
226. [Пейзаж](#)
227. [Зимняя прогулка](#)
228. [«Любил без памяти — запомнил только имя...»](#)
229. [«Нам везло, как везет еще людям...»](#)
230. [«Дело было в июле, дело было в апреле...»](#)
231. [После всего](#)
232. [Кто-то еще надеется...](#)
233. [Бессонница](#)
234. [Глядя в карман](#)
235. [«Не пожалел оратор вздоха...»](#)
236. [«За пламенность товарища хвалю...»](#)
237. [«Ты уехал, а слава осталась...»](#)
238. [«Осень. А на улице — теплынь...»](#)
Из книги «Поднимающий знамя»
239. [Москва весенняя](#)
240. [Моя Югра](#)
241. [Элегия](#)
242. [Заблудились](#)
243. [«— Скажи, Евдокимову Мишке везет —...»](#)
244. [Встреча](#)
245. [Штрейкбрехерская Варшавянка](#)

246. [Путин и дятел](#)
Из книги «Имя Вселенной»
247. [Сиротские слёзы](#)
248. [Февраль](#)
249. [Монолог, подслушанный на Сургутском рынке](#)
250. [Рассвет на трассе](#)
251. [Утро](#)
252. [Июль в Сургуте](#)
253. [Гроза](#)
254. [Журавли](#)
255. [«Эта осень, как взрыв, как пожар...»](#)
256. [«Желтеют листья на березе, как рубли...»](#)
257. [Мир](#)
258. [На вахту](#)
259. [История с телевидением](#)
260. [Двойная радуга](#)
261. [«Напряженье кругом, напряженье...»](#)
262. [Воспоминание](#)
263. [Фортуна](#)
264. [«О смерти ты не думал никогда...»](#)
265. [Улицей Маяковского](#)
266. [«Трепетной сыростью ветер пропах...»](#)
267. [«Народился новый месяц в ночь на пятницу...»](#)
268. [Шофер](#)
269. [«Утро чело деловито нахмурило...»](#)
270. [«Раньше я боялся смерти...»](#)
271. [Слова](#)
272. [Звезда](#)
273. [Бессонница](#)
274. [У памятника основателям Сургута](#)
275. [Облака Севера](#)
276. [В порту](#)
277. [«В Сургуте бабье лето —...»](#)
278. [«То ли ветер задул по спирали...»](#)
279. [Имя вселенной](#)
280. [В разлуке](#)
281. [«Пошли, бессонница, мне юности фантом...»](#)

282. [СМС](#)
283. [«Алый луч восхода с тенью борется...»](#)
284. [Моя любовь](#)
285. [«С любимой разговаривал на днях...»](#)
286. [«Я в жизни много раз любил...»](#)
287. [«Моя любовь как белый снег чиста...»](#)
288. [Голос](#)
289. [Измена](#)
290. [2 января 1999 года](#)
291. [«Надя, моя родная...»](#)
292. [Бразильское танго](#)
293. [Серенада](#)
294. [«Какая во взглядах царит пестрота...»](#)
295. [Мечта детства](#)
296. [Операторские сны](#)
297. [Автопортрет](#)
298. [«Степенное приходит постепенно...»](#)
299. [На сургутской бирже труда...](#)
300. [Жалость](#)
301. [«Не русский я, наверно, нет...»](#)
302. [Феминизм](#)
303. [Ответ](#)
304. [Предостережение](#)
305. [Компьютерный страх](#)
306. [«Журналисты вокруг... Журналисты...»](#)
307. [«Благодарю, завистники мои...»](#)
308. [Непогода](#)
309. [Тайна творчества](#)
310. [Ну и пусть](#)
311. [Нету гениев](#)
312. [«Наконец-то пришла долгожданная старость...»](#)
313. [Работа по плечу](#)
314. [Познание](#)
315. [Возраст](#)
316. [Гордость](#)
317. [Наркотики](#)
318. [«Шакал однажды вымазался краской...»](#)

319. [«Непрочно твердое, но мягкость долговечна...»](#)
320. [Урок истории](#)
321. [«Народ и власть — проблема непроста!..»](#)
322. [За рулём](#)
323. [Советы](#)
324. [«Загадочно время. Пришло и ушло...»](#)
325. [«Все живущее бrenно под этой луной...»](#)
326. [«Если счастье дается нам только в борьбе...»](#)
327. [«В семь дней эту звездно-эфирную гладь...»](#)
328. [«— Вечность — прошлое, — пишет историк. — О, нет...»](#)
329. [Красота](#)
330. [«Никогда мне язычником в жизни не быть...»](#)
331. [«Вино и беззаботное веселье...»](#)
332. [«О, ты мудростью полон, мой друг...»](#)
333. [«Многих мог ты когда-то в пиру перепить...»](#)
334. [«В девяностом году, в девяносто шестом...»](#)
335. [«Любовь для гуляки — бrenчащая медь...»](#)
336. [«Каждый час этой жизни, меняющей нас...»](#)
337. [«Верблюда спросили: "Послушай, горбун...»](#)
Из книги «Спор о счастье»
338. [В деревне](#)
339. [Югре](#)
340. [Листопад прошел](#)
341. [Под снегом Сургута](#)
342. [Сын века](#)
343. [Позднее раскаяние](#)
344. [К маме](#)
345. [Всё впервые](#)
346. [За поля](#)
347. [Смею заявить](#)
348. [Исповедь](#)
349. [Лето](#)
350. [Фантазия на морозе](#)
351. [Загадка Джоконды](#)
352. [Лапта](#)
353. [Трудно быть собой](#)
354. [Век живи, век учись](#)

- 355. [О себе](#)
- 356. [Милая, измученная Русь!](#)
- 357. [Сомнение](#)
- 358. [Скворцы](#)
- 359. [«Сторона моя нежная, звонкая...»](#)
- 360. [«Чередою пружинящих строчек...»](#)
- 361. [Память войны](#)
- 362. [Ветеран](#)
- 363. [В сургутском цеху](#)
- 364. [«Во всем мне видится природа...»](#)
- 365. [Осенний пруд](#)
- 366. [Жизнь](#)
- 367. [Дети войны](#)
- 368. [Волна жизни](#)
- 369. [Не вечер](#)
- 370. [Дары весны](#)
- 371. [Святоша](#)
- 372. [Твердь](#)
- 373. [Тишина](#)
- 374. [Смысл жизни](#)
- 375. [Новогоднее IT-размышление](#)
- 376. [«В глазах рябит от монитора...»](#)
- 377. [Закат](#)
- 378. [Толерантность](#)
- 379. [Весенняя минута](#)
- 380. [Сыпьте листья](#)
- 381. [Слякоть](#)
- 382. [В окне](#)
- 383. [Не кури!](#)
- 384. [В скрадке](#)
- 385. [Власть пьянства](#)
- 386. [«Вторые сутки минус сорок восемь...»](#)
- 387. [Сургутская диалектика](#)
- 388. [Звонок зимы](#)
- 389. [В Сургуте-городе](#)
- 390. [На рынке](#)
- 391. [Песенка о Сургуте](#)

- 392. [Осторожно!](#)
- 393. [«В миру, как на чистом блюде..»](#)
- 394. [О цинизме и внутренней свободе](#)
- 395. [Буржуй](#)
- 396. [Простим друг друга!](#)
- 397. [«Если счастье невзначай...»](#)
- 398. [«Это ль не счастье?..»](#)
- 399. [Спор о счастье](#)
- 400. [Фантастика](#)
- 401. [После спектакля](#)
- 402. [Встреча](#)
- 403. [«Фигуру стройную вдали...»](#)
- 404. [Два графика](#)
- 405. [Любовь пришла](#)
- 406. [Реалист](#)
- 407. [Берёзка](#)
- 408. [«А я так влюблен, что в любви заблудился...»](#)
- 409. [Любовь-любовь!](#)
- 410. [Впечатление](#)
- 411. [Двое в палатке и лето](#)
- 412. [«Люблю, ребята, бабье лето...»](#)
- 413. [Зимний этюд](#)
- 414. [«В лазурном и берёзовом апреле...»](#)
- 415. [«В природе много красоты...»](#)
- 416. [Если захочу...](#)
- 417. [Спичка](#)
- 418. [Радуга](#)
- 419. [«Мои дожди устали плакать...»](#)
- 420. [«День уходит медленно и вяло...»](#)
- 421. [«Снова дразнят берёзы листвою...»](#)
- 422. [Грустное](#)
- 423. [«Когда закат уронит солнце в рожь...»](#)
- 424. [«То не сойка пролетела...»](#)
- 425. [Привет осени](#)
- 426. [Прощанье](#)
- 427. [Мечты](#)
- 428. [Мольба](#)

- 429. [К осени](#)
- 430. [Сердцу не прикажешь](#)
- 431. [Любимой](#)
- 432. [«Не упрекай меня, родная...»](#)
- 433. [Песня женщины-ханты](#)
- 434. [О чём плачешь, ива?](#)
- 435. [«Любовь! Занятыя нет опасней, чем любить...»](#)
- 436. [Разочарование](#)
- 437. [Девичья мечта](#)
- 438. [«Помню, помню ту картину...»](#)
- 439. [Горы в июле](#)
- 440. [«Треск мороза отчаянно гулкий...»](#)
- 441. [Предпраздничные сомнения](#)
- 442. [Как в юности](#)
- 443. [Отчаяние](#)
- 444. [Когда-нибудь...](#)
- 445. [Я Вас люблю](#)
- 446. [Вечер](#)
- 447. [Порыв](#)
- 448. [Весенняя песня](#)
- 449. [Пироги](#)
- 450. [Отцы и дети](#)
- 451. [Весеннее признание](#)
- 452. [Ты помнишь...](#)
- 453. [Современнику](#)
- 454. [Парадокс восприятия](#)
- 455. [Телеразговоры](#)
- 456. [«Вот и дожили мы соглашаясь...»](#)
- 457. [Штиль](#)
- 458. [Болезнь](#)
- 459. [Сопrotивление](#)
- 460. [Лживая присказка](#)
- 461. [Звериное число](#)
- 462. [Чудотерапия](#)
- 463. [Просто не могу](#)
- 464. [Золото](#)
- 465. [Молитесь](#)

466. [С приветом из России](#)
467. [НАТО вползает](#)
468. [Что ж вы делаете, люди?](#)
469. [«Без меня меня женили...»](#)
470. [Новая игра](#)
471. [Скачивая видео с YouTube](#)
472. [Тревожное](#)
473. [Клятва](#)
474. [Выбор](#)
475. [Как умирают коммунисты](#)
476. [Капиталу](#)
477. [Богатенькому](#)
478. [К вопросу о Думе](#)
479. [«Я не завидую здоровым кулакам...»](#)
480. [Ночной дворик в Санкт-Петербурге](#)
481. [«О чем шумим, друзья мои, поэты?..»](#)
482. [Береги душу!](#)
483. [«Мы привыкли писать между строк...»](#)
484. [«Не будьте яркими поэты!..»](#)
485. [Алиби](#)
486. [«Ну что, друзья? Наш век бумажный...»](#)
487. [Стихи мои](#)
488. [Новое](#)
489. [Русский художник](#)
490. [Свежесть](#)
491. [Зелёные дубы](#)
492. [Маета](#)
493. [Исповедь соседа-меломана](#)
494. [Не гений](#)
495. [Ироничный](#)
496. [Халтурейтинг](#)
497. [Рецепт стакана](#)
498. [«Поэты, не пишите о стихах!..»](#)
499. [Школьная диалектика](#)
500. [Спасибо](#)
501. [Счастье поэта](#)
502. [О мифах древней Греции](#)

- 503. [Поэзия](#)
Meine Deutschgedichte: русско-немецкие этюды
- 504. [Die Zeit](#)
- 505. [Время](#)
- 506. [Der Kamerad](#)
- 507. [Приятель](#)
- 508. [«Am Sonntag im September...»](#)
- 509. [«В Сургуте бабье лето...»](#)
- 510. [«Ich glaub` an kein`n Tod, kein`n Traum...»](#)
- 511. [Слова](#)
- 512. [Khanty-fischers Nachtgesang](#)
- 513. [Песня рыбака-ханты](#)
- 514. [Размышление](#)
- 515. [Мне пел соловей поутру](#)
- 516. [Памятник неизвестному читателю](#)
- 517. [Чуткий нюх](#)
- 518. [Я сегодня с утра попрощался](#)
- 519. [Новогоднее чудо](#)
- 520. [События](#)
- 521. [«Я работаю Чу..., простите, волшебником...»](#)
- 522. [Присказка](#)
- 523. [Примета](#)
- 524. [Размышления бухгалтера о гонораре](#)
- 525. [В этом что-то есть!](#)
- 526. [На книжные пристрастия некоторых поэтов](#)
- 527. [Мировое](#)
- 528. [Не хороните раньше времени](#)
- 529. [В мегаполисе](#)
- 530. [Нелепый сон](#)
- 531. [Безнадёжное дело](#)
- 532. [Не хочу умирать](#)
- 533. [Перед слоном](#)
- 534. [Вначале было](#)
- 535. [Никого не лишайте...](#)
- 536. [Великой гору представляет нам туман](#)
- 537. [Кандалы для разума](#)
- 538. [Другу](#)

- 539. [Принципы](#)
- 540. [О кухонных инновациях](#)
- 541. [Позвольте!](#)
- 542. [Как цари...](#)
- 543. [Совет](#)
- 544. [«Те, кто раньше пил от скуки...»](#)
- 545. [«Получил я пенсию...»](#)
- 546. [Моя поэтика](#)
- 547. [О русском](#)
- 548. [Возьму числом!](#)
- 549. [О последствиях легкой графомании](#)
- 550. [«Не всё поэзии подвластно...»](#)
- 551. [Раздумье на Рублёвском шоссе](#)
- 552. [Соло на флейте](#)
- 553. [Лекарство от пустословия](#)
- 554. [Предел снисходительности](#)
- 555. [Нео-Белинскому](#)
- 556. [Сон поросёнка](#)
- 557. [Актрисе телесериала](#)
- 558. [Эпиграмма](#)
- 559. [О роли черного квадрата в искусстве](#)
- 560. [Дума](#)
- 561. [Зарплата](#)
- 562. [Как быть](#)
- 563. [О замужестве](#)
- 564. [О мужчинах](#)
- 565. [Отношения](#)
- 566. [Средство от всего сразу](#)
- 567. [Для чего нужна жена](#)
- 568. [Счастье в браке](#)
- 569. [Перед тобой](#)
- 570. [Уверенность](#)
- 571. [Программисту](#)
- 572. [Вторая ошибка](#)
- 573. [Терпимость](#)
- 574. [На здоровье!](#)
- 575. [Умеренность](#)

- 576. [Новизна](#)
- 577. [Эх, дороги!](#)
- 578. [С днём 19 мая!](#)
- 579. [Пандус](#)
- 580. [Рубаи об архитектуре](#)
- 581. [Якобы-гармония](#)
- 582. [Рождество](#)
- 583. [Рабочему на заметку](#)
- 584. [Закат эпохи](#)
- 585. [К совести](#)
- 586. [«Хокку народ сочиняет...»](#)
- 587. [Удачливому](#)
- 588. [Переосмысление](#)
- 589. [Шутка](#)
- 590. [Последний сугроб](#)
- 591. [С праздником!](#)
- 592. [Ширее надо делать столицу](#)
- 593. [Слава](#)
- 594. [Об осах](#)
- 595. [Дорогие дороги](#)
- 596. [О модернизации](#)
- 597. [Чиновнику](#)
- 598. [Очевидное-невероятное](#)
- 599. [Предвыборные портреты](#)
- 600. [Демократы-геростраты](#)
- 601. [Диалектический материализм по Лужкову](#)
- 602. [«С Новым годом! С Новой сказкой!..»](#)
- 603. [Несправедливость](#)
- 604. [О счастье народном](#)
- 605. [Единороссы-господа](#)
- 606. [Поздно спохватился](#)
- 607. [Экономия в кавычках](#)
- 608. [Что едят олигархи?](#)
- 609. [О дураках](#)
- 610. [Элитная наркозависимость](#)
- 611. [Несбыточная мечта](#)
- 612. [Поэту-пенсионеру](#)

- 613. [О герое нашего времени](#)
- 614. [Автопортрет с зеркалом](#)
- 615. [Убеждениям вопреки](#)
- 616. [Кунг-фу](#)
- 617. [Банкирская удача](#)
- 618. [«Отчего воробышка...»](#)
- 619. [Очевидность](#)
- 620. [Злу назло](#)
- 621. [Старость](#)
- 622. [Соседу в огород](#)
- 623. [Обжалованию не подлежит](#)
- 624. [Про Фета и конец света](#)
- 625. [Исполнение желаний](#)
Из книги «Фломастеры»
- 626. [Весна](#)
- 627. [Песенка о лете](#)
- 628. [Молодец](#)
- 629. [Новая нянечка](#)
- 630. [В первом классе](#)
- 631. [Синички](#)
- 632. [Лесная зарядка](#)
- 633. [Бурундук](#)
- 634. [Четыре сороки](#)
- 635. [День рождения](#)
- 636. [Фломастеры](#)
- 637. [Перед сном](#)
- 638. [Проснулся](#)
- 639. [Зимняя прогулка](#)
- 640. [Егоркины зубы](#)
- 641. [Воспитанные дети](#)
- 642. [Имена](#)
- 643. [Завтрак](#)
- 644. [За столом](#)
- 645. ["Неправильные" буквы](#)
- 646. [Испугался](#)
- 647. [Ласточка улетела](#)
- 648. [Котенок \(считалка\)](#)

- 649. [Садовник \(считалка\)](#)
- 650. [Загадки](#)
Из книги «Плоды перестройки»
- 651. [Горилла на президентстве](#)
- 652. [Крот и Бобры](#)
- 653. [Честная Сорока](#)
- 654. [Волк и Медведь](#)
- 655. [Лисица и барометр](#)
- 656. [Суд над Соловьём](#)
- 657. [Медведь-демократ](#)
- 658. [Кабаны и Корыто](#)
- 659. [Ужонок-певец](#)
- 660. [Воробьиный рацион](#)
- 661. [Дрозд-баснописец](#)
- 662. [Два Ножа](#)
- 663. [Паук и Лев](#)
- 664. [Крот и Свобода](#)
- 665. [Лиса и Сорока](#)
- 666. [Флейтист и Рыбы](#)
- 667. [Купец и Канарейка](#)
- 668. [Братья и Сепаратор](#)
- 669. [Змея и Друзья](#)
- 670. [Олигарх и Бедняк](#)
- 671. [Лесные реформы](#)
- 672. [Пчела и Оса](#)
- 673. [Ворона и Чайка](#)
- 674. [Медведь и Мёд](#)
- 675. [Коза и Осёл](#)
- 676. [Лесная Олимпиада](#)
- 677. [Медведь и Сова](#)
- 678. [Комар и Снежинка](#)
- 679. [Крестьянин и Козлы](#)
- 680. [Плоды перестройки](#)
- 681. [Овёс и Пегас](#)
- 682. [Тля](#)
- 683. [Любовь и Страсть](#)
- 684. [Дебаты](#)

- 685. [Удав и Крот](#)
- 686. [Мужик и Гадюка](#)
- 687. [Поэт и Пегас](#)
- 688. [Петух-реформатор](#)
- 689. [Лиса на птичьем дворе](#)
- 690. [Дрозд и Соловей](#)

Сергей Егорович Сметанин

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Электронная книга